

Том 3. Книга 2. Драматические произведения. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru
Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
<http://tsvetaevamarina.ru/> Приятного чтения!

Том 3. Книга 2. Драматические произведения. Марина Ивановна Цветаева

Червонный валет
Пьеса в двух действиях, в стихах
ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА:

Червонная дама, 20 лет, белокурая. – Роза.

Червонный король, старик, седая борода.

Пиковый король, 30 лет, черный.

Пиковый валет, 20 лет, черный.

Трефовый валет, 40 лет, рыжий.

Бубновый валет, 20 лет, черный.

Червонный валет, мальчик, белокурый.

Костюмы действующих лиц по цвету масти, кроме пиковой масти, которая – вся – черна. Дама и Короли в больших плащах. Валеты в коротких – как крылья – накидках. Лютня у Червонного валета и острое пики у Пикового – в виде сердца.

Действие первое
Тронный зал. Дама на троне. Рядом с ней, вытянувшись в струнку, с лютней в руках, Валет. Напротив – с огромным мечом у пояса – сидит Червонный король.

Явление первое
Червонный король, Червонная дама, Червонный валет.

Червонный король

Прощай, королева. Иду в поход.
Без вас, королева, мне день – что год.
Снятся, как только ступлю из дому,
Страшные сны королю седому.
Добрыми снами, любовь моя,
Оберегайте сон короля.
Дама наклоняет голову.

На карнавал не глядите в шелку,
Не забывайте вдевать в иголку
Красного шелку, красного шелку.
Да не гуляй вечерами в парках,
Да не гадай по ночам на картах..
Дама

Ваше величество! Ум мой прост:
Поднят – так поднят подъемный мост.
Король

Службой святой – укрепляй душу.
Песен не пой,
Песен не слушай.
В церковь идя,
Не гляди – направо,
Не гляди – налево.
И да хранит тебя чистая дева, –
Королев королева.
Дама сходит с трона и приседает.

Король

Чту юность твою
И глаза, глядящие прямо,
И уста, говорящие «да» и «нет».
Свою и твою королеву и даму
поручаю тебе,
Валет.

Валет склоняет колено. Дама низко приседает. Король целует даме руку. Трубы.
Король уходит.

Явление второе
Дама, Валет.

Дама

(сидя на троне, поет)

Валет, Валет, тебе счастья нет!
Я – роза тронная.
Валет, Валет, молодой Валет,
Валет червонный мой.
Что льнешь, что ждешь, коли белым днем,
коль в полночь бурную
Выходит с черным мне королем –
Постель амурная.
Спешишь, и льстишь, и свистишь, и мстишь, –
что мне до этого?
Иди, труби с королевских крыш
Любовь валетову.
Труби, труби, что его люблю.
Что в полночь бурную
Готова черному королю
Постель амурная.
(Валету.)

Это я не про себя и про тебя, –
Так, – чтобы не плакать от дождя,
да на троне не сидеть без дела.
Эту песню бабушка мне пела, –
Там, где все поют. – В моей земле...
Я не смею петь при короле.
Нравится, что я пою?
Валет

Не знаю.
Дама

(рассеянно)

На карнавал не глядите в шелку...
Красного шелку, красного шелку...
Нынче февраль, а за дверью – март...
Мальчик, подай мне колоду карт.
Валет пододвигает столик, ставит две свечки, кладет карты.

(Напевая, раскладывает карты.)

Взор твой черный, взор твой зоркий,
Нет чернее в целом мире...
Мальчик! Вышли все четыре
Мне шестерки.
Это означает?
Валет

Путь.
Дама

В головах – король червонный,
Мне – супруг, тебе – король.
Да хранит его мадонна.
А в ногах – валет червонный.
Это означает?
Валет

Люди говорят – любовник. Впрочем,
Наш магистр, королева,
Утверждает – карты врут.
Дама

(весело)

На сердце какие карты?
(Открывает первую.)
Черный на сердце король.
Это означает?
Валет

Враг.
Дама

(открывая вторую)

Пиковая – это – девятка?
Валет

Страсть.
Дама

Как странно! – Ну, посмотрим
Третью.
(В высоко вытянутой руке – туз пик.)

Валет

К сожаленью, королева,
Это означает – смерть.
Звон бубна.
Явление третье
Врывается – ветром – Бубновый валет. Над головой – бубен. Долетев до трона
Королевы, склоняет колено. Затем приподнимая маску.

Бубновый валет

Здравствуй, здравствуй, королева!
Красный март меня прислал.
Пред тобой склонил колено,
Королева, – карнавал.
Твой король, святой и старый,
Слава Господу, – далек.
Я – валет, и я без пары,
Я – валет, и я у ног.
Я и юноша, и дева,
Я несу тебе напевы,
Встречи в глубине зеркал,
Мраморных фонтанов зевы,
Вздохи справа, вздохи слева, –
Королева, королева,
Королева, – карнавал.
Дама

Красный март.
Бубновый валет

Король бубновый.
Дама

(жеманно)

Я – червонному – верна.
Бубновый валет

Ах, дитя, не для того ли
Кровожадная война
По растрепанным посевам
Королей уводит в путь –
Чтобы юным королевам
От короны отдохнуть?
(Дерзко.)

Что за толк – красе такой
Быть святой и непреклонной?
И на что тебе червонный
Твой король, давно достойный
Быть добычею червей?
Червонный валет

(заносчиво)

Червь – труха, червонец – золото.
Госпожа моя богата,
И поплачет Красный март.
Бубновый валет

Гм... С каких спартанских парт
Ты несешь сей вредный бред,
Юный рыцарь мой картонный?
Червонный валет

(с поклоном)

Много чести. Я червонный
Их величества – валет.
Бубновый валет

Валет, влюбленный в королеву,
Так Бог велел – велю и я.
Но глуп, клянемся присной девой,
Валет, влюбленный в короля!
Дама

(смеясь)

На карнавал не глядите в шелку...
Красного шелку, красного шелку...
Бубновый валет

(ближе, льстиво)

Красная шапочка, слушай волка:
Верность – на полку, верность на полку...
(Решительно.)

Твой король – седой, беззубый,
Ты – что роза расцвела.
Подымаю буйный бубен
За бубновые дела!
(Обнимает, хочет поцеловать, Дама щелкает его по носу, он, смеясь и звеня, выбегает.)

Явление четвертое
Входит Трефовый валет. Лет сорок. Бритый, коренастый, квадратный. На белых туфлях – черные трефовые банты. В руке – черный трилистник. Дама, Трефовый валет, Червонный валет.

Трефовый валет

(скрипуче, как заученный урок)

Хвала государыне – благоразумной, хотя и юной.
Да здравствует государыня еще многие и многие луны!
Да славят государыню – как то бишь? Ишь, позапамятовал? – струны.
(Протягивая ей цветок.)

А сие, государыня, означает – фортуна.
Да не жалят государыню зловредного Амура стрелы...
(Грубо.)

А теперь, государыня, приступим к делу.
Время – деньги, даже для юных королев.
(Представляется.)

Трефового величества валет – треф.
По-английскому – то money,
А по-нашему – казна.
Мой король – один на троне.
И жена ему нужна.
Нагадала ему старуха на кофейной гуще,
Чтобы присватался он к королеве червонной,
И со мной присылает он своей нареченной
Перечень движимых и недвижимых имуществ.
(Вытаскивает из-за пазухи свиток.)

Дама

У меня сноровки нет
В чтении. –
(Червонному.)

Читай, Валет.
Трефовый валет

(подавая Червонному свиток)

Все: отсюда – и досюда.
Дама

Долго слушать я не буду.
Трефовый валет

(Червонному)

Начинай.
Червонный валет

(с мнимой торжественностью)

Пески и руды.
Дама

Как – пески?
Трефовый валет

Ну да, пески.
Дама

Кажется, помру с тоски,
Как на проповеди старца!
Трефовый валет

Продолжай.
Червонный валет

(так же)

Пески – и кварцы.
Дама

Господи, опять пески!
Трефовый валет

Уругвай.
Дама

Болят виски.
Червонный валет

Колорадо. Рудники.
Сталь, чугун, железо, сера.
Трефовый валет

(наслаждаясь)

Мой король богат без меры.
Червонный валет

Аргентина. Чили. Перу.
Дама

(Трефовому валету)

Твой король сошел с ума!
Червонный валет

Эль-Каляо.
Дама

Я больна!
Червонный валет

Мексика. Сиам. Канада.
Венесуэла.
Дама

Хуже ада,
Хуже церкви!
Червонный валет

Толчеи
Калифорнские.
Дама

(Червонному валету)

Молчи!
(Трефовому валету.)

Твой король – дурак!
Трефовый валет

(испуганно)

Что слышу?
Дама

(с возрастающим жаром)

Твой король – дурак и лжец!
Так красавицам не пишут!
Лучше с кошками на крышу,

Чем с лакеем под венец!

Трефовый валет

Господин мой...

Дама

(перебивая)

Так не пишут!

Трефовый валет

(разводя руками)

Вот тебе и аналой!

Господин мой страстью пышет...

Дама

Слышу. – С глаз моих долой!

Трефовый валет, втянув голову в плечи, мгновенно и неуклюже выбегает.

Червонный валет

(сжигая свиток на свечке, смеясь)

Солнцу ли страшны червонцы?

Троекратный стук в дверь – железом.

Явление пятое

Немая сцена.

Дверь открывается. Валет пик с пикой. Молча вытягивается вдоль стены. При виде его Червонный валет встает. Во время всей сцены стоит у трона Дама, скрестив руки. За Пиковым валецом – Пиковый король. При виде его Дама поднимает голову и – полузакрыв глаза – столбом – как лунатик – идет к нему навстречу. Поцелуй.

Занавес.

Действие второе

Явление первое

Ночь. Королевский сад. Огромное круглое дерево в цвету. Слева, в углу, беседка. За деревом, полускрытый ветками, Трефовый валет. От Бубнового, с дерева, одни ноги. Входит Пиковый валет.

Пиковый валет

Треф – что скажешь?

Трефовый валет

(выходя из-за дерева)

Что скажу?

Прозевали госпожу!

Влюблена в него, как кошка:

Вместе пьют и вместе спят.

Безобразие! Разврат!

Бубновый валет

Просто – подрастает крошка.

Все как надо: там – война,

Тут – неверная жена,

Там – солдаты и седины,

Здесь – веселый разговор.

Муж – из спальни, в спальню – вор...

Трефовый валет

Безобразие! – Позор!

Бубновый валет

Превеселая картина!

Трон. Коварство. Страсть. Кинжал.

А милей всего финал:
Кто на свадьбу опоздал,
Поспевает – на крестины.
Муж – в ворота, вор – в окно..
Пиковый валет

(раздраженно)

Замолчи, веретено!
(Настойчиво.)

Черный король всем нам враг?
Трефовый валет

Всем.
Пиковый валет

Мы его ненавидим?
Трефовый валет

Так.
Пиковый валет

Красный король, славен и сед,
Им обещен.
Трефовый валет

Дела мне нет, –
Кто там из них – кем – обещен.
Был за нее мне куртаж обещан,
За госпожу-то, а госпожа
Вдруг загуляла, – нет куртажа.
Бубновый валет

(вспрыгивая)

Маска – мое убранство,
Ветер – мой господин,
Враг у меня один:
Треклятое постоянство.
Пиковый валет

В каждой женщине – Иуда!
Бубновый валет

Полно, пиковая масть!
Взглянешь с вечеру – причуда,
Утром – роковая страсть.
За неверностью супругу –
Бешеная верность другу,
Общий стол и общий сон,
Те же кольца, те же клятвы,
Тот же каменный, треклятый,
Торжествующий закон.
Пиковый валет

К делу, к делу, к делу, к делу!
Кто вонзит в него кинжал?
Бубновый валет

(указывая на свою одежду)

Нет уж! Красного на белом
У меня довольно!
Пиковый валет

(в ярости)

Знал!
Барин! Краснобай-притворщик!
Трус бубновый, заговорщик!
(Трефу.)

Треф, поддержишь честь валета?
Трефовый валет

Нынче честь, а завтра в часть.
Мало чести! – Мстит не этой
Местью – трефовая масть.
(Понижая голос.)

Наша месть, да наша честь –
Золотые сети плесть, –
Это повернее шпаги.
(Почти шепотом.)

Озираючись, сторонкой
Шепотком, монетой звонкой
Да на гербовой бумаге –
Наша трефовая месть!
(Громко.)

Кира побеждает – Крез.
Пиковый валет

Трус трефовый!
Трефовый валет

(скромно)

Треф, я трезв.
Пиковый валет

(дергаясь – почти пляска)
Черен плащ и черен взгляд.
Черен с головы до пят.
В черных жилах – яд,
Ад.
Этой пики острие –
Сердце черное мое.
Да из-за угла напасть
И потом смеяться всласть –
Эта страсть,
Эта пиковая масть.
Чья возьмет? – Моя взяла!
Мгла.
Зло для зла.
Бубновый валет

Злостью ты, что шар, надут.
Эй, смотри не лопни!
Пиковый валет

Шут!
Трефовый валет

Тише, судари!
Идут!
Убегают.

Явление второе
Слева – из-за беседки. – Дама и Червонный валет. У Дама огромное черное ожерелье
и такие же запястья. У Валета на руках лютня. Дама слегка опирается о его плечо.

Дама, Червонный валет.

Дама

Нравится тебе мой новый
Повелитель?
Валет

Не валету
Рассуждать о короле.
Дама

Ну а ожерелье это
Нравится тебе? Запястье
Дар его.
Валет

Носи на счастье.
Дама

(уютно)

Ну забудем на часочек,
Кто мы. Хочешь, будем просто –
Очень старые друзья?
Да? Согласен?
Валет

Королева,
Я давно забыл – кто я.
Кто вы – помню.
Дама

Ты упорен.
Валет

(с поклоном)

Я покорен.
Дама

(полузакрыв глаза, блаженно)

Ах, я помню, в первый раз
Он вошел, – худой и томный..
Я не опустила глаз,
Я навстречу поднялась.
Помнишь?
Валет

(каменно)

Ничего не помню.
Дама

Ты стоял, скрестивши руки..
Боже, как ты побледнел,
Что с тобою? – Бел, как мел!
Валет

Государыня, в науке
Страсти нежной – есть отдел:
Смерть. В нем вся наука страсть.
Дама

Полно накликать напасти!
Ты белее полотна!
Валет

Если бледность вам скучна,
Щеки красным мне раскрасьте.
Дама

(задорно)

И раскрашу!
Валет

(кланяясь)

Воля ваша.
Дама

Вот и поцелую!
Валет

Нет.
Дама

Ты нахален, как мальчишка,
Как мартышка!
Валет

Как валет.
(Внезапно, словно набравшись воздуха.)

Шутки в сторону. – Неладно
Во дворце. Валеты ропщут.
Заговор! – Обман! – измена!
Дама

(испуганно)

Заговор?
Валет

На жизнь того,
Кто для вас дороже жизни.
Но Король предупрежден.
Скоро полночь. Ровно в полночь
Вам король подаст сигнал.
Черный плащ его, как парус,
Черный конь его, как вихрь.
Вас заря найдет в раю, –
За пределом королевства.
Дама

(испуганно)

В полночь?
Валет

В полночь.
Дама

А когда
Спросит, возвратясь, король:
«Где же ваша королева
И супруга?» –
Валет

Я отвечу:
Черный вихрь ее унес. –
Место встречи – красный куст.
Дама

Роза королевских уст
Будет мальчику в награду.
На, возьми ее!
(Тянется к нему.)

Валет

(отстраняясь, тихо)

Не надо..
Дама снова тянется.
Валет

(отстраняясь, каменно)

Он – король, государыня, я – валет.
Нам с тобой, государыня, счастья нет.
Первый удар полночи. Сигнал.
Валет

Сигнал.
Дама

(в лихорадке)

Господи, смилуйся, помоги! Иду!
Я великая грешница, я буду гореть в аду.
Он будет, он будет, он будет меня целовать!
Я тебя не забуду. Я любила тебя, как мать.
Чего ж ты как столб стоишь? Кричи «виват»!
Я – великая грешница, мне прямая дорога в ад.
Его плащ как парус. Он злодей, чародей, упырь.
А потом я покаюсь, а потом я пойду в монастырь.
Я буду молиться, молиться, молиться. Нет, – все игра.
Это сон мне снится.
Валет

Государыня, вам пора.
Вдалеке конский топот.
Дама

Пора! Прощай! Слышишь топот из черных чащ?
(Бежит, на бегу роняет плащ. Валет, подымая его, роняет лютню. Она разбивается.)

Валет

(подымая плащ)

А валету на память, а валету на саван – плащ.
(Отталкивает ногой разбитую лютню.)

Явление третье
Валет, закутанный в плащ, на ступеньках, в беседке поет.

Валет

По лугам – ночная сырость,
По сердцам – любовный дым.
Всем, кто вырос и не вырос,
Кто любим и не любим.
Всем, кто празднует, кто плачет,
Всем, кто прям и кто горбат,
Всем, кто спит, и всем, кто скачет, –
В этот черный час: – Виват!
Страшная старуха – старость,
Не коснешься уст моих..
Черный плащ его, как парус,

Черный конь его, как вихрь...

Это карты нагадали.

Здесь никто не виноват.

Жизнь моя – aeternum vale! [1]

Роза тронная – виват!

(Лежит ничком.)

Явление четвертое

Червонный валет, Пиковый валет. Из темноты, крадучись, – Пиковый валет. В руках – пика.

Пиковый валет

(шепотом)

Птичка – на ветке,

Детки – в беседке

Славят Отца.

Вот и пожалуйте, птички, в сетку,

Вот и целуйтесь, дружки, в уста!

(Не замечая Червонного валега, взбегают по ступенькам в беседку.)

Секунда молчания.

(В ярости.)

Сто сорок чертей! – Клетка пуста!

(Спотыкается на бегу о валега плащ.)

Черт, кто здесь? – А? – Ты, дружок!

Раб! Доносчик! Мразь! Щенок!

Подымай у черных ног!

(Пронзает его пикой.)

Эй, сюда! Бубновый! Треф!

Червонный валет

(приподнимаясь)

Королева королев...

Дама сердца... Роза роз...

Черный вихрь ее унес!

(Распахивает, как крылья, плащ.)

Явление пятое

Немая сцена.

Трефовый валет с фонарем. За ним – издалека – Бубновый в маске. Трефовый валет наклоняет фонарь к лицу Червонного. Бубновый, вытянув шею, подносит палец к губам.

Занавес

1918

Метель

Драматические сцены в стихах

ЛИЦА:

Дама в плаще, 20 лет, чуть юношественна.

Господин в плаще, 30 лет, светлый.

Старуха, весь XVIII век.

Трактирщик

Охотник

Действие происходит в ночь на 1830 год, в харчевне, в лесах Богемии, в метель.

1

Харчевня. Пылает камин. У круглого дубового стола Торговец и Охотник беседуют. Поодаль, в огромном одиноком кресле – Старуха. У окна, в распахнутом зеленом плаще, Дама глядит в метель.

Торговец

Ну и погода!
Старуха

И на погоду
Новая нынче мода!
Эх, в старину!..
Торговец

Снег, верно, сахаром был?
Старуха

Бывало,
Снегом я личико умывала,
Что твоя роза, сударь, цвела.
Скверные нынче пошли дела!
Даже на солнце глядеть не любо.
Торговец

Это, сударыня, как кому...
Были бы только у волка зубы –
Старуха

Розы не пахнут, не греют шубы...
А кавалеры-то стали грубы!
Ихних речей и в толк не возьму!
(Нюхает табак.)

Торговец

(Охотнику)

С доброй охотой поздравить можно?
Много чего настреляли?
Охотник

Нет.
Видно, на ложный напали след,
Да растеряли потом друг друга.
Торговец

Знатная вьюга!
Входит Трактирщик.

Трактирщик

Ну и погода
К Новому году!
Чем угощу дорогих гостей?
Заяц, оленина, утки, гуси,
Окорок пражский...
Старуха

Не в нашем вкусе!

Грубые блюда! Эх, в старину –
Роскошь так роскошь – полночный ужин!
Робы-то! Розы-то! Гром жемчужин!
Кто поусерднее – тот и прав!
Помню, тогда был со мною дружен
Граф Ланденсберг – прелюбезный граф:
Всё от мужей хоронился в шкаф!
Да, не знавали вы наших пиршеств!
Устрицы, взоры, улыбки, вирши..
Слева – любовник, а справа – муж..
Из диамантов – на туфлях – пряжки..
Трактирщик

Может, гостям дорогим по чашке
Кофию венского? Страсть душист!
Старуха

(продолжая)

И в диамантовых звездах – хлыст!
Торговец

Розы да взоры? – Тонкие яства!
Старуха

(не отвечая и не замечая)

Взор его стоил – целого графства,
И королевства целого – рот!
Торговец

(снисходительно)

Что говорить, в старину народ..
Старуха

(разгораясь, в пространство)

Стан перетянут, в атласе ляжки..
В страстных объятьях погиб, бедняжка!
(И, только сейчас расслышав слова Трактирщика)

Кофию? Пес с ним! Подашь вина.
Трактирщик

Лучшего?
Старуха

А кружева! А кудри!
(Трактирщику)

Лучшее нами выпито, сударь.
Торговец

Темного пива!
Старуха

Как неучтиво!
Пиво! – При дамах!
Охотник

Светлого пива!
Трактирщик

(даме)

Чем госпоже услужу?
Дама

(вполоборота)

Коней
Он[2] на конюшню отвел?
Трактирщик

(угодливо)

Своей
Собственной, знающей толк, рукою:
Даже лягнул меня черный конь.
Чем госпоже услужу? Жаркое
Просит за повара.
Дама

Дров в огонь!
(Отворачивается к окну.)

Трактирщик выходит.

Торговец

Вот тебе раз!
Охотник

А на нас – ни взгляда!
Торговец

Мне и не надо: худа, как жердь,
Грудь – что стена крепостная. – Смерть
Как не люблю худобы и знати!
Охотник

Да, с герцогиней в одной кровати –
Странная честь!
Торговец

Да еще с худой!
Гогочут.

Старуха

(вскипая)

Эх, кабы я была молодой,
Я бы вам, милые, показала!
Торговец

Райские прелести?
Старуха

Нет. – На дверь.
Я бы вам показала, хамы,
Как говорить про цветок – про Даму!
Торговец

Вот те и бабушка!
Охотник

Суший зверь!
(Возвращаясь к Даме.)

Плащ-то на нашей красотке знатный, –
Женкам такого ведь не сошьем!
Торговец

Плащ-то плащом, а узнать занятно –

Есть ли и женщина под плащом!
Каши с одним-то плащом не сварить!
Охотник

А погляжу-ка: и впрямь тоща!
Торговец

Плащ без красавицы? – Нет, товарищ!
Выпьем за женщину без плаща!
Входит Трактирщик с вином и пивом.

Трактирщик

Верно – так верно! Бобровый ворот –
Скудная пища для губ и глаз!
Торговец

Выпьем за Вену, за добрый город
Розовых ангелов и колбас!
Чокаются пивом.

Торговец

Женушку и не в такой одену!
Старуха

(созерцательно)

Нынче корова в плаще – не сон.
Торговец

За достоверность!
Охотник

За век!
Трактирщик

За Вену!
Торговец

За полнокровье!
Трактирщик

За наших жен!
Дама

(вполоборота, режущее)

Кажется, я принести велела
Дров?
Трактирщик

Не глухой небось, знаю – дров!
Не разжиреешь с таких делов.
Дама

Как?
(И, сообразив, бросает ему кошелек.)

Трактирщик

(ловя на лету)

Благодарствую. – Так-то лучше!
Много обязан. Целую ручки.
(Выходит.)

Торговец

А голосок-то – острей ножа!
Охотник

Знатная, видимо, госпожа:
Может – графиня,
Может – княгиня,
Может – инкогнито – герцогиня.
Старуха

Эх, в старину
Мы герцогинями быть умели!
Так и примета у нас велась:
Чем снеговее, чем тоньше кожа –
Тем обращенье строже.
Торговец

Так и блюли себя, как монашки?
Старуха

(упоенно)

Нет, – целовались всласть!
Вирши царапали на бумажке
Про роковую страсть.
То-то ливрей золотых в прихожей,
Да у крыльца карет!
Эх, и сейчас пронимает дрожью,
Даром что волос – сед!
Грудь в орденах – молодой – пригожий...
Торговец

Всё-то она про то же!
Занавес

2

Торговец и Охотник ушли. Трактирщик убирает со стола. Дама – по-прежнему – у окна. Старуха – по-прежнему – в кресле.

Трактирщик

Славные гости! Таких хвалю!
Знатно набили суму мою!
Чай, уж пятнадцатый видят сон, –
Бог сохрани их детей и жен!
Старуха

Выпили, съели – и спят, как бревна!
Вот так пирушка под Новый год!
Трактирщик

Старый ли, Новый ли, – нам всё ривно,
Лишь бы наутро сошелся счет!
(Дама.)

Ласковой гостье постель готова!
До неба! Хоть на веревке лезь!
Ну, не постелька, а холм пуховой!
Дама

Благодарю, я останусь здесь.
Трактирщик

Вот не откушали – и не спится!
Птица, и та набивает зоб.
Чем на утробу свою скупиться –
Лучше уж прямо платить за гроб.

Кушайте, внуки, – велели деды,
Да запивайте исправней...
Дама

(подымая руку)

Едут!
Трактирщик

...Чтоб не застряла в гортани кость.
Слабый звон бубенчиков.
Старуха

(Даме)

Едут!
Трактирщик

И впрямь – новогодний гость!
Старуха поднялась с кресла, шагом ожившего памятника прошла всю комнату и стала перед Дамой.

Старуха

Боги! С кольцом обручальным – ручка!
Лучше бы мне увидеть мозоль!
Сей диамант мне поднес Король.
(Торжественно.)

На королевское счастье, внучка!
(Сняла и надела.)

Дама

Благодарю... Смущена...
Старуха

Дитя!
То, что Король подарил шутя,
В час, когда стража уснула в будке, –
Можно и должно принять как шутку.
(Обратно в кресло.)

Дама

Рядом звенят!
Трактирщик

Уж такой глупец:
Не выношу я чужих колец,
Шалых старух да дворянской дури...
Огромный взрыв метели. На пороге – Господин в занесенном снегом плаще.

Господин

(певуче)

Я, кажется, вношу сюда – всю бурю?
Трактирщик

Добро пожаловать, поздний гость!
Господин

Здравствуй, хозяин! Стакан вина!
Трактирщик

Этим харчевня моя славна!
Здесь новогодняя чтится гроздь.

Трезвый – хорош, а уж лучше – пьяный:

Всё тебе сразу: и жар, и прить...

Господин

(глядя на даму)

Если позволите –

(Трактирщику.)

– два стакана!

Дама

(как лед)

Благодарю, я не буду пить...

Господин

(чуть насмешливо)

Вы мне простите сей невольный промах:

Мой бедный ум ухабами разбит...

Дама

Мы незнакомы, сударь. Ни обид,

Ни извинений нет – от незнакомых.

Господин

(наклоняя голову)

Позвольте мне исправить: Князь Луны,

Ротонды кавалер – и Рыцарь Розы.

Старуха

(как во сне)

Ах, хорошо в суровые морозы –

Про розу! Хорошо

Над гробом – про любовь.

(Полузакрывает глаза.)

Дама

(наклоняя голову)

Графиня Ланска.

Господин

Голубая кровь!

Старуха

Что– голубая! Вот что – молодая!

(Господину)

Простите за досужий мой вопрос:

Куда? Откуда?

Господин

Вихрь меня принес,

Вихрь унесет.

Дама с его появлением перешла на низкую скамеечку, к огню.

Дама

(не поднимая головы)

Играете в загадки?

Трактирщик

Хоть нет у вас сегодня недостатка
В прекрасных дамах, сударь, – дамы сей
Присутствие вам, верно, будет сладко.
Гоните грусть – и пейте без остатку!
И закусить бы, кажется, не грех...
Господин

Вот кошелек, чтоб говорил короче...
Трактирщик

– Так с Новым годом всех – и доброй ночи!
Господин и Дама. – Дама на скамеечке, все, что она говорит, – снизу. Отделенный
от нее поворотом стола, на конце стеной скамейки – Господин. Все, что он
говорит, – сверху. Оба не сняли плащей.

Старуха в кресле недвижна.

Дама

(постукивая снизу по граненому стакану)

Хрусталь Богемии...
Господин

Глядеть – как сталь.
А разбивается.
Дама

На то и тонок.
Господин

Откуда эта горечь? Вы – ребенок!
Дама

Я не ребенок.
Господин

Замок родовой
На вьюжные леса покинуть ныне –
Способны лишь ребенок – и герой.
Дама

Я не герой.
Господин

Вы лучше, – Героиня!
Дама

День всюду бел, а ночь – везде черна.
Я замужем – и я верна.
Господин

(глубоко-серьезно)

Не сомневаюсь. Верность – панцирь Рода.
Герб – что броня заковывает грудь.
Дама

Моя броня – Любовь, и с нею в путь
Любой пущусь – во всякую погоду!
Господин

(любуюсь)

Как застоявшийся арабский конь!
И в простоте своей – змеи премудрей!

Том 3. Книга 2. Драматические произведения. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru
– Посторонитесь! Обожжете кудри!

Дама

Не беспокойтесь! Я сама – огонь.
Господин

(задумчиво)

Огонь и лед... А всё ж следы забот!
На вашем лобике, Огонь и Лед!
И губ углы опущенные эти...
Дама

Сижу и думаю: зачем на свете ветер?
Зачем ему сейчас лететь и дуть?
Господин

Чтоб те, что были дома, вышли в путь
Другим – таким же странникам – навстречу.
Чтоб то, что длилось вечер, – длилось вечность.
Дама

Вы говорите, точно ветер в грудь
Ударил и потом усталой птицей
Тихонечко свернулся на груди...
Господин

Чтоб то, что нам казалось впереди,
Назад ушло за тысячную версту...
Чтоб то, что там, за тысячной верстой,
Вдруг верстовым столбом пред нами встало...
(Глядя на неподвижную Старуху)

Чтоб то, что было розой, – отцветало,
(Глядя на Даму, нежно)

Чтоб то, что будет розой...
Дама

(медленно, точно с трудом припоминая)

Гул реки,
И черный плащ... И ледяные струи...
Господин

(тихонечко беря ее руки и оставляя их в своих)

Чтоб где-то – в полночь – глядя в угольки,
Держал за обе маленьких руки
Графиню Ланску – Князь Луны, чужой – чужую.
Дама

Нет, не чужую!
Господин

Деточка, скажи –
Зачем не дома в этот час ненастный?
Дама

(в упор)

Ни вам, ни мне сейчас не надо лжи:
Я замужем, – но я несчастна!
Господин

(чуть улыбаясь)

Очаровательное «но»... – Давно?

(с нарастающим жаром)

Сегодня утром, распахнув окно,
Где гневным ангелом металась вьюга...
Вы будете смеяться, – всё равно!
Я поняла – что не люблю супруга!
Мне захотелось в путь – туда – в метель...
Господин

(как рассказывают сказку)

И вот графиня, отослав в постель
Докучную служанку, – лоб горячий
К прохладным орденам прижав в последний раз...
В атласных тувельках – как тень – смеясь и плача...
Дама

(в упор)

Князь, разрешите мне одну задачу:
Где и когда уже встречала вас?
Господин

(продолжая)

...В мужском плаще – царицею опальной –
В бешеную метель – из вьюги бальной!
Молчание.

Вся Ложь звала тебя назад,
Вся Вьюга за тебя боролась.
Дама

(как во сне)

Я где-то видела ваш взгляд,
Я где-то слышала ваш голос...
Первый удар полночи.
Господин

Колокол бьет! Новый год!
Старый назад не придет.
Он колокольным ударом
В гроб заколочен сосновый.
Гроб опускается, – с Новым
Годом и счастьем старым!
(Наливает вино.)

За возвращенье вечных звезд!
За вьюжный танец!
Дама

За поздних странников мой тост!
Господин

(с расстановкой)

За ранних странниц!
Большое молчание.
Дама

Князь! Это сон – или грех?
Господин

Бедный испуганный птенчик!
Дама

(совсем как ребенок)

Первая я – раньше всех!
Ваш услыхала бубенчик.
(Соскальзывает со скамейки на пол – головка на его груди – плачет.)

Господин

(положил ей обе руки на голову)

Так же – головкой к плечу...
Так же над бездною темной
Плащ наклонился к плащу...
– Юная женщина, вспомни!
Крылья слетались на пир,
И расставались в лазури
Двое, низринутых в мир
Тою же бешеной бурей.
И потому – раньше всех –
Мой бубенец издалече...
Это не сон и не грех,
Это – последняя встреча.
(Тихонечко освободившись от нее, встает. Вздывая голову – кому-то.)

Освободи! Укрепи!
Дай ей Свободу и Силу!
– Юная женщина, спи!
Дама

(как бы сквозь сон)

Сплю.
Господин

И не помни!
Дама

(чуть слышно)

Забыла...
Молчание.
Дама, опустив голову на руки, на коленях перед скамьей – недвижна.

Господин

И будет плыть в пустыне графских комнат
Высокая Луна...
(Глядя на нее, спящую, настойчиво и нежно.)

Ты женщина, ты ничего не помнишь...
Не помнишь!.. Не должна...
(Идет к выходу. Остановившись в дверях.)

Странице – сон.
Страннику – путь.
Помни. – Забудь.
(Выходит.)

В комнате – сон. Звон безвозвратно удаляющихся бубенцов.

16–25 декабря 1918

Фортуна
Au Dieu – mon ame

Mon corps – au Roi,

Mon coeur – aux Dames,

L'honneur – pour moi.

Старинный девиз[3]

Пьеса в пяти картинах, в стихах
ЛИЦА:

Арман-Луи граф Бирон-Гонто, герцог Лозэн, белокурый, сэвр. В 1-й картине вне возраста, ибо в колыбели, во 2-й – 17 лет, в 3-й – 28 лет, в 4-й – 29 лет, в 5-й, придерживаясь буквы закона, – 46 лет. Но Лозэн не придерживался буквы закона.

Госпожа Фортуна, в образе маркизы де Помпадур – возраст Фортуны.

Маркиза Д'Эспарбэс, 23 года.

Княгиня Изабэлла Чарторийская, 30 лет.

Мария-Антуанэтта, королева французов, 20 лет.

Клэрэтта, служанка 17 лет.

Розанэтта, дочка привратника, 16 лет.

Нянюшка, в 1-й картине – 60 лет, в 3-й – 88 лет.

Дворецкий, старик.

Палач, во цвете лет.

Картина первая

Рог изобилия

Ce fut dons á la cour et pour ainsi dire sur les genoux de la maotresse du roi que se passèrent, les premiéres années de mon enfance...

Duc de Lauzun. Mémoires[4]

Встреча происходит 13 апреля 1747 года, в Париже, в отеле графов Биронов-Гонто.

Графская детская. Ранний возраст. Свечи. В кружевном облаке колыбели покоится новорожденный граф Арман-Луи Бирон-Гонто, будущий герцог Лозэн.

У бельевого шкафчика Нянюшка и Дворецкий беседуют.

Дворецкий

Как наша графиня?

Нянюшка

Слаба, – судьба.

Дворецкий

А маленький графчик наш?

Нянюшка

Графчик – спит.

Сыт и спит, – и такой красавчик!

Ну хоть сейчас под стекло – и в шкафчик!

Ангел!

Дворецкий

А сам?

Нянюшка

Не сболтни при ком!

Вижу я это – бочком, бочком –
С требником, – даром что нам неровня!
В черную дверку...
Дворецкий

Никак в часовню?
Нянюшка

И о сю пору там.
Дворецкий

Ну, дела!
Нянюшка

А как в уборной его мела,
Под шифоньеркою – царь небесный! –
Весь-то в клочочках – парик воскресный!
Еле опомнилась.
Дворецкий

Знать, любил,
Коли парик из-за них сгубил.
Жалко графинюшку.
Нянюшка

Суций ангел!
Ни о каком-то там ихнем ранге
Сроду не знала, – шалит, поет,
Старую мамой меня зовет.
«С первым сынком вас», – я ей намедни,
«С первым-то графа, меня – с последним».
И зарыдала. Потом меня
Пальчиком манит: «Ему коня,
Няня, купи, да из жести шпагу.
Да ни на шаг от него! Ни шагу!
Вырасти верно мне слугу.
Господу Богу и королю».
(Глядя на ребенка.)

Даже и сонный смеется! Живчик!
Ангельчик! В маму пошел! Счастливчик!
Ротик-то! Носик-то! – Весь с кулак!
Так бы и съела тебя! Уж как
С ней мы мечтали об этом сыне!
Всех-то невест...
Входит Слуга.

Слуга

Отошла графиня.
Дворецкий

Царствие божье!
(Выходит.)

Нянюшка

Венец. Конец.
(Плача.)

Я ж снаряжала их под венец!
Солнышко! Боженька! Ангел кроткий!
(Над колыбелью.)

Вот мы с тобою, сынок, сиротки.
Спи, богоданный сыночек мой!
Я побаяюкаю, – не впервой...
(Поет.)

Люлька вправо,
Люлька влево.
А у нас с короной – метки.
Будем мы, как наши предки,
С королем ходить на приступ,
И на бал – с королевой.
– Люлька вправо,
Люлька влево. –
С королем – на охоту,
С королевой – на ужин.
А кому мальчик нужен?
– Люлька вправо,
Люлька влево. –
Королевам он нужен,
Королям, королевам.
Даст ему королева
С бел-груди своей розу.
«Вспомяни мою розу».
– Люлька вправо,
Люлька влево. –
«Как настанет час грозный
Королям, королевам...»
Люлька вправо – и влево,
Люлька вправо – и влево..
(Засыпает, во сне роняет чепец.)

Влетает шелковым розовым вихрем фортуна, во образе маркизы де Помпадур.

Фортуна

Все спят, одна в ночи спешит
Моя крылатая стопа.
Как райские врата – мой взгляд,
А говорят, что я слепа.
(Наклоняясь над колыбелью.)

Здравствуй, дитя!
Царствуй, дитя!
Нянька спит, мамка спит,
Мать лежит, не дыша.
Но фортуна пришла, –
Будешь цел, будешь сыт!
По кустам – терновника
Смело беги – босым!
Ты фортуны сын
И любовник.
Розовой пылью
Глазки тебе засыплю,
Розовой цепью
Ножки тебе опутаю..
(Подымает над головой рог изобилия.)

Рог изобилия – взвейся!
Лейтесь рдяным потоком
Розы в сию колыбель.
(Колыбель скрывается под розами. Ловя на лету прекраснейшую, последнюю – и грозя ей пальчиком.)

Роза, роза,
Спрячь занозу!
Мальчик, бойся
Тронной розы!
Роза – кровь,
Роза – плен,
Роза – рок непреклонный!
Рви все розы, но тронной
Розы – бойся, Лозэн!

Может стать

В страшный час

Роза – смертной ризой...

(К нянюшке, которая только что проснулась и еще не понимает, в чем дело.)

Что, няня, выпались?

Нянюшка

(всплескивая руками)

Святой Исус! Маркиза

де Помпадур! А я-то без чепца!

(Торопливо надевает чепец.)

Маркиза де Помпадур

Пока вы спали, вашего птенца

я побаякала...

Нянюшка

(со вздохом)

Скончалась наша мама.

Маркиза де Помпадур

Да, знаю, знаю, потому и прямо

сюда прошла, минуя смерть –

(Указывает на колыбель.)

На жизнь

Полюбоваться. Будущее наше

что будет – здравствуй! Что прошло – прости!

(Наклоняется над колыбелью.)

Прекрасное дитя! Дай Бог расти

Вам и цвести – златого утра краше!

Прощайте, нянюшка!

Нянюшка

А хлеб и соль?

А на покойницу взглянуть?

Маркиза де Помпадур

На слезы?

Нет, не охотница – и ждет король.

Ах, я рассыпала все розы!

(Нянюшке.)

Несчастному вдовцу и всем родным

Мой вздох и соболезнованья...

(Целует ребенка в лоб.)

Тебе ж фортуны поцелуй – и с ним

Страшнейший из даров – очарованье!

Первый луч зари.

Занавес

Картина вторая

Боевое крещение

Vous avez beaucoup d'avantages pour plaire aux femmes; profitez en pour leur plaire et soyez convaincu que la perte d'une peut toujours être réparée par une autre.

Duc de Lauzun. Mémoires[5]

Очаровательный розовый будуар XVIII века. На туалете, у овального зеркала с амурами и голубками, шкатулки, флаконы, пудреницы, баночки румян. На полу, прислоненная к розовой кушетке, гитара с розовыми лентами. Розы на потолке, розы на ковре, розы – гроздьями – в вазах, розы – гирляндами – на стенах, розы –

Том 3. Книга 2. Драматические произведения. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru
везде, розы – повсюду. Сплошная роза. – На столике два бокала шампанского, в
одном – недопитом – роза. Вечер. Горят свечи. Маркиза д'Эспарбэс и герцог Лозэн
играют в шахматы.

Маркиза д'Эспарбэс

(двигая коня)

Из рая в рай, из плена в плен...
Цепь розовых измен, Лозэн!
Что при дворе сегодня? Нет новинок?
Еще не изменил король?
До ре ми фа... ре ми фа соль...
(Опрокидывает шахматную доску.)

Мне шахматный наскучил поединок!
Хочу другого! – Только не с тобой!
Что за противник, если над губой
Еще ни разу не гуляла бритва!
С тобою хорошо протяжный вой
Гобоя слушать, и шептать молитвы,
И в шахматы играть, и шоколад
Пить из одной и той же чашки...
Лозэн

Вы шутите?
Маркиза д'Эспарбэс

Давно не веселят
Меня ни куклы, ни барашки!
Лозэн

(вставая)

Отставка?
Маркиза д'Эспарбэс

Не кусайте губ!
Лозэн

Я жизнь свою поставил ставкой!
Маркиза д'Эспарбэс

Растешь, растешь – и так же глуп!
При чем тут жизнь, раз вся любовь – вопрос
В удачный час, без лишних просьб
Умно отколотой булавки.
Лозэн

Я заменен?
Маркиза д'Эспарбэс

Светлейший граф Бирон!
Бирон – не просто – де Гонто и герцог
Лозэн – не просто – а моя Любовь
Вчерашняя: губ не кусайте в кровь
И коготочков не вонзайте в сердце!
(Подымая пальчик.)

Не может без шипов – шиповник,
Любовь не может – без измен.
Незаменимы как кузен,
Но заменимы – как любовник!
– Заменены! –
Лозэн

(хватаясь за голову)

Что ж! Умереть!
Маркиза Д'Эспарбэс

Не смейте! Будете жалеть!
Блистательно – открыть карьеру
Самой маркизой д'Эспарбэс!
Вы – чудо!
Лозэн

Не хочу чудес!
Я призову его к барьеру!
Один из нас умрет!
(Как тигр мечется по комнате.)

Маркиза Д'Эспарбэс

(ловя его за полу разлетающегося камзола и притягивая к себе)

Твой рот –
Не рот – сплошное целованье!
Взор – как у кровного коня!
Но выслушайте, не кляня:
Вы слишком юны для меня, –
Вам бабушка нужна – и няня!
Лозэн

Кто – он?
Маркиза Д'Эспарбэс

Зачем?
Лозэн

Кондэ?
Маркиза Д'Эспарбэс

Тщета имен!
Какие имена в вопросах кожи?
Плачь, коли глуп, и смейся – коль умен...
Любовник дорог, но любовь – дороже!
Как ты хорош!..
Лозэн

(наклоняясь над ней)

Ах, хорошо бы нож
Вам в грудь вонзить – и слушать ваши стоны
У самых уст...
Маркиза Д'Эспарбэс

В который раз дивлюсь
Убожеству мужского лексикона!
Какое нищенство! Люблю, убью –
Убью – люблю... Нет, наш словарь – богаче!
Взойду, взгляну и побегу... Взгляну –
И не возьму...
Лозэн

Маркиза, я заплачу!
Маркиза Д'Эспарбэс

Возьму и не отдам... Отдам и вновь
В горсть соберу, миг подержу – и брошу...
– Хорош словарь? – Не плачь, моя Любовь!
Вот мой совет тебе: садись на лошадь,
Мчи во весь дух, пусть ветер береговой
Кудри и сердце выветрит от пыли
Пудры и памяти...

(бросаясь на колени, пряча голову, плача)

А все ж я твой,
И все ж – когда-то – вы меня – любили!
Маркиза Д'Эспарбэс

Еще вчера! – Вольно же вам добра
Ждать от причуды!
Лозэн

В сердце штопор ввинчен!
Маркиза Д'Эспарбэс

(играя его волосами)

– Игра!
Лозэн

А завтра?
Маркиза Д'Эспарбэс

Новая игра!
Нет никакого завтра, – только нынче!
Лозэн

Как завтра утром я проснусь?
Маркиза Д'Эспарбэс

В слезах.
А день спустя – смеюсь. Пока мы юны –
Всё – хорошо, всё – пустота, всё – взмах
Слепое колеса Фортуны!
– Прощай!
Лозэн

Навек?
Маркиза Д'Эспарбэс

Опять свое?! – «Навек» –
Нет в женском словаре.
(Заглядывая ему в глаза.)

Как знать, как скоро
Две этих головы, ушедших в снег
Одной подушки – озарит Аврора?
И будем пить с тобою шоколад
Из той же чашки... И опять мой пальчик
Тебе нашепчет на ушко...
(Шепчет ему, смеясь, что-то на ухо.)

Лозэн

Вернись назад!
Маркиза Д'Эспарбэс

Все безвозвратно, милый мальчик!
(Окунает розу в бокал шампанского и кропит ею волосы Лозэна.)

Шампанского златою пеной
Шальную голову кроплю,
Чтобы забыл «убью, люблю»,
Чтобы смеясь склонял колена,
Чтоб вечно вылетал из плена,
Как маленькое божество.
Чтобы Елена – за него,
Не он сражался – за Елену!

Том 3. Книга 2. Драматические произведения. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru
Чтобы взыграв, как эта пена,
Как пена таял, чтоб взамен:
Ложь, любопытство, нежность, лесть, измена –
Мы просто говорили бы: Лозэн.
Занавес

Картина третья
Поздний гость
Je sens derniers soupirs sur des é vres qui brûlent encore de tes premiers
baisers.

Duc de Lauzun. Memoires.[6]
Спальня княгини Чарторийской в Пованском, близ Варшавы. Темный, мрачный покой.
Горит ночник. Топится печка. На ночном столике – бутылки с микстурой, стакан
воды, в нем белая роза. В кресле – как прелестное привидение – тридцатилетняя
княгиня Изабэлла Чарторийская. Рядом, держа в руках ложку и стакан, – Нянюшка
Лозэна.

Нянюшка

Ну, вот и выпили! Теперь волшебник сон
К нам подойдет на бархатных подошвах.
– Кто здесь не спит? – Княгинюшка не спит!
Добро пожаловать к княгине Изабэлле!
И ляжет сон, как Палатинский принц,
К сиятельным ногам, и волчьей шубой
Укроет ножки нам. А я свечу
Пойду в часовенке зажгу...
Княгиня Чарторийская

Нянюшка, душно!
Нянюшка

За дальнего дружка...
Княгиня Чарторийская

Няня, не жить!
Нянюшка

Кому не жить? А что намерены нам
Лекарь сказал? Умен, даром что нехристь! –
Коль будем мы исправно, каждый час
Лекарствыице глотать да ровно в восемь
Под полог отходить, но чур – без сна,
Кручинясь, не лежать, но чур – не думать!
А главное: не плакать! До ста раз
Все повторял: не плакать!..
Княгиня Чарторийская

(равнодушно)

Я не плачу,
Я просто умираю.
Нянюшка

Коли пить
Побольше молочка мы будем – в санки
К Новому году нас светлейший князь
Адам посадит – hue dada![7] – со звоном –
Стрелой – в Варшаву – к королю – на бал!
Княгиня Чарторийская

Не в санках – на руках лакеев черных,
Не к королю на бал – в фамильный склеп.
– Что сын?
Нянюшка

Княгиня Чарторийская

Не плакал?
Нянюшка

Ни, голубка!
Под голову ручонки и цветет
Себе как розан.
Княгиня Чарторийская

На земле – две силы
Меня еще удерживают: сын
И солнце. Смерть придет, как черный ворон,
В полночный черный час. – Дай мне ларец,
Где письма... Впрочем, нет... Нет, лучше, няня,
Мне карты разложи... Нет, лучше спой
Мне песенку... Нет, лучше расскажи мне –
(совсем другим голосом)

Как маленьким он был, как ел, как спал,
Как платье рвал, как под постель за киской...
Как выпустил на волю голубка...
Все, няня, все: от первого зубка –
До первой розовой записки!
Он был шалун?
Нянюшка

(гордясь и наслаждаясь)

Ох, да еще какой!
Затейник – не найдешь другого!
Луне: достань, цыган: пляши, лошадка: стой...
Все, все ему по нраву – лишь бы ново!
Княгиня Чарторийская

Во что же он играл?
Нянюшка

Брал города,
Красавиц похищал... Зато капризник!
А уж подружек обожал!
Княгиня Чарторийская

(улыбаясь)

Уже тогда?
Нянюшка

А уж игрушки им ломал!..
Княгиня Чарторийская

Как нынче – жизни...
– Горячий?
Нянюшка

Ох! – Чуть что – и звон подков!
Как вихрь – и роза на кокарде!
Недаром мы с двенадцати годков
Начальник королевских гвардий.
Княгиня Чарторийская

А ласковый?
Нянюшка

Как шелк! Но миг – и в гнев,
Дрожит как лист – и горлом кровь. – То голубь сизый
И серафим, – то разъяренный лев,

Прозвали госпожа маркиза
Де Помпадур его: Амур и Марс.
Все книжку в розовой гирлянде
Вдвоем учили. Что-то помню: Ars...
Грамматика, должно быть...
Княгиня Чарторийская

«Ars amandi»[8].
– Он был ее чтецом?
Нянюшка

Чтецом, птенцом,
Котенком, солнышком...
Княгиня Чарторийская

Ох нет, довольно!
Спой, няня, песню мне.
Нянюшка

Изволь. О чем?
Княгиня Чарторийская

Чтоб было и занятно – и не больно!
Нянюшка

(на полу у печки поет)

Первый снег следы засыпал,
Вран терзает кость.
Уголек из печки выпал:
Значит – поздний гость.
Что не в пору печку топит
Бабка-воркотня?
Это поздний гость торопит
Доброго коня.
Нам трубач с трубой не нужен,
Не труби, трубач!
Это страсть на поздний ужин
Поспевает вскачь.
Отчего в сановном замке
Смех и гром сердец?
Отчего на княжьей мамке
В семь рядов чепец?
Это чей над колыбелью
Черный плащ согбйн?
– Это к пани Изабэлле
Поздний гость...
Двери настезь. Через комнату – в вьюжном дорожном взметенном плаще – вихрем.

Княгиня Чарторийская

(криком всего существа)

Лозэн!!!
Лозэн

(уже у ног ее – отрывисто)

Тысячу верст галоп!
Вскачь – на огонь в оконце!
Думал – умру!
Княгиня Чарторийская

(отстраняя)

В лоб.
В губы нельзя.
(Приподымает его, ставит перед собой и, прикрывая глаза рукой, с улыбкой.)

– Солнце. –
Лозэн

я бы ползком приполз!..
Сердце мое! – Пани!
Нянюшка

А на меня глазком
Так и не взглянешь?
Лозэн

(кидаясь к ней)

Няня!!!

Няня

(любуюсь)

Ровно речной камыш!
Где камыши – там сырость..
(Вытирает глаза фартуком.)

Лозэн

(Изабэлле)

Так широко глядишь.
я изменился?
Княгиня Чарторийская

(с улыбкой)

Вырос..
Няня

(всхлипывая)

Что-то в груди тесну..
Час-то какой метельный..
(Выходит.)

Лозэн

(Изабэлле)

я получил письмо.
Ты не больна?
Княгиня Чарторийская

(все так же блаженно)

– Смертельно! –

Что? Краше в гроб кладут?
Десять недель горячка!
Все хорошо. Ты тут.
Не забывай:
(Кладя руку на сердце:)

– Полячка!
Лозэн

Что князь Репнин?
Княгиня Чарторийская

Простил.

А князь Адам?
Княгиня Чарторийская

И он простил, но у обоих – проседь.
Скитаются по дальним городам.
– А про сыночка и не спросишь?
Лозэн

(ударяя себя по голове)

Какая голова! – Сын! – Твой и мой!
Наш сын с тобой.
Княгиня Чарторийская

Как часто с ним в оконце
Глядели мы...
Лозэн

С курчавой головой?
Хороший? На меня похож?
Княгиня Чарторийская

(блаженно)

Как солнце. –
Лозэн

(в упоении)

На приступ! Саблями блестя!
Сын и отец!
Княгиня Чарторийская

(свое)

Не больше птички весит!
Лозэн

Смеется? Папа говорит?
Княгиня Чарторийская

(непередаваемо)

Дитя!
Ему всего четвертый месяц!
Лозэн

(у ее ног)

А старшие? А мой любимец?
Княгиня Чарторийская

Те?
Тем я не мать, – ты не отец им!
Пусть Дева-Мать в бесстрастной чистоте
Стоит над их несчастным детством!
(Лихорадочно.)

Да я бы высушила их в песок,
Я б в снег зарыла их по шею:
Лишь только б знать, что станут на часок
Вот эти щеки розовее!
(Гладит Лозэна по лицу.)

Лозэн

Мне страшно слушать...
Княгиня Чарторийская

Чудище, – не мать?
Что ж, загорюсь, как прошлая солома!
Не за горами – Суд!
(Наклоняясь к нему, который закрыл глаза.).

– Ты хочешь спать,
Мой маленький? Ах, ты не можешь знать,
Какая это боль и благодать
«Мой маленький» сказать такому вот большому.
(Молчание.)

Все в парк ходила по росе,
Все слушала в ночи подковы...
– Все женщины вас любят?
Лозэн

(невинно)

Все.
Не знаю, что во мне такого.
Княгиня Чарторийская

Я знаю, друг. Я ль не была тверда?!
Три короля удостоверят. – Чары! –
Гляди в глаза и начинай: когда,
кого и где... Начнемте с леди Сарры.
Очаровательна?
Лозэн

(смущенно)

Не так, как вы, –
Причудница...
Княгиня Чарторийская

А та, что с петиметром
Тиссо дружила? А звезда с Невы?
Ох, не сносить вам буйной головы!
Лозэн

Откуда вы могли?..
Княгиня Чарторийская

Доносит ветром!
– Ох, я устала!
Лозэн

Сердце, отчего?
Княгиня Чарторийская

От счастья и от кашля...
(Берет из больничного стакана розу и протягивает ее ему.)

– Хочешь розу
Страны моей? –
Прости мне эти слезы,
Убожество мое и божество.
(Возлагая ему на голову руки.)

Радуги – розы, радуги – розы – короны –
Щедрым потоком на лоб и на локоны графа Бирона!
Рано или поздно, но – будет тебе трон
Польши моей – на веселье, на страсть, на славу!

Том 3. Книга 2. Драматические произведения. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru
Трон – впереди!
– Так же, как в этой груди
Герцог Лозэн победил короля Станислава.
Теперь иди.
Лозэн

уже?
Княгиня Чарторийская

Цветок отцвел.
Пусть в старом лексиконе мальчик юный
Прочтет. Арман-Луи Бирон-Гонто Лозэн. Он шел,
Куда вела его Фортуна.
Лозэн

(вставая)

Так польский трон?
Княгиня Чарторийская

Да, граф Бирон.
Лозэн

Доклад
Мы тотчас настрочим Екатерине.
Княгиня Чарторийская

(опять отстранясь)

Нет, не целуй! Не надо! Не велят!
(С грустной иронией.)

Есть неприступные твердыни.
Когда-нибудь – лет через тридцать пять –
Поймешь –
Лозэн

(по-детски)

Ну, только раз! На счастье!
Княгиня Чарторийская

...Что стоило мне нынче не принять
Из уст твоих – последнего причастья.
А на каррарском мраморе – взамен
Орнаментов и прочего витийства –
Пусть будет так: «Ее любил Лозэн».
Не надо – Изабэллы Чарторийской.
Занавес

Картина четвертая
Перо и роза
Vous êtes ma reine, la Reine de France!

Duc de Lauzun. Mémoires. Ch. IV.[9]
Действие происходит в 1775 году – в блаженные времена, когда «все пастушки были прекрасны, а все пастухи говорили правду», – в одном из маленьких покоев Марии-Антуанэтты, в Трианоне.

Мария-Антуанэтта, в комедийно-сельском наряде «La Reine Laitiere»[10], прикалывает перед зеркалом огромную алую розу. В некотором отдалении, чуть придерживая кончиками пальцев концы кружевного передника, в позе неоконченного реверанса – любимая служанка королевы – Клэрэтта. В окне цветущие каштаны. Вечерняя заря.

Мария-Антуанэтта

Клэрэтта!
Клэрэтта

Госпожа моя?
Мария-Антуанэтта

Гляди!
Что видишь?
Клэрэтта

На прекраснейшей груди
Прекраснейшую розу, – кровь и мрамор.
Мария-Антуанэтта

(смеясь)

О, далеко не мрамор! И не снег!
Есть на земле, Клэрэтта, человек,
В своем высокоумье столь упрямый
И столь ожесточенный недруг нег –
Чтоб этой розы не сорвать – так – прямо –
Губами?
Клэрэтта, у тебя любовник есть?
Клэрэтта

Был.
Мария-Антуанэтта

Разлюбил тебя?
Клэрэтта

Я – разлюбила.
Мария-Антуанэтта

Кому теперь сиятельная честь
Клэрэттой быть любимым?
Клэрэтта

Этот милый
Не знает, что мне мил..
Мария-Антуанэтта

Кто он? Жако?
Жозеф? Жермэн? Ну, говори скорее!
Клэрэтта

(в смущении теребя передник)

Я называть его не смею..
Орлы летают высоко..
Мария-Антуанэтта

Вот скромница! – А веселей назвать бы..
Ты позовешь меня на свадьбу?
Клэрэтта

Нет.
Мария-Антуанэтта

Причина?
Клэрэтта

Свадебный букет
Он по цветочку раздарил до свадьбы.
– По лепесточку.
Мария-Антуанэтта

Вот головорез!
Клэрэтта

Ни ночки не ночует дома!
Мария-Антуанэтта

Ну, мы его отучим от чудес!
– Клэрэтта! Ты не слышишь грома?
Клэрэтта

Нет.
Мария-Антуанэтта

Роза не дрожит?
Клэрэтта

Нет.
Мария-Антуанэтта

(указывая на розу)

Кто на вид
Прекраснее?
Клэрэтта

Сравнивать излишне!
Мария-Антуанэтта

(берясь за сердце)

Какая тишь! А здесь в груди гремит,
Что кажется – в самом Шенбрунне слышно!
(Клэрэтте.)

Так и не скажешь – кто? Жозеф? Жермэн?
Ну, попробем же мы его!
На пороге открытой двери – в полной гусарской форме – с каской в руке – незаметно подошедший – Лозэн!.. С самой секунды его появления Клэрэтта окаменевает в явном – как дважды два четыре – восторге.

Мария-Антуанэтта

Как вы бледны! Что с вами?
Лозэн

(беря себя за лоб)

Все не сплю, –
Бессонница!
Мария-Антуанэтта

Бездельник, я вам рада –
Как Солнцу! – Вы боялись – королю?
Лозэн

Я?
Мария-Антуанэтта

Вы сегодня паинька, – хвалю:
Сегодня вы впервые – без доклада!
Садитесь – вот сюда – зачем на стул?
(Указывает ему на край кушетки, Лозэн продолжает стоять.)

– Как аглицкий жокей? – Садитесь рядом! –
Как новый конь?
Лозэн

Боюсь, что обманул:
Впервые без доклада – но с докладом.
(Вынимает из груди вчетверо сложенный лист.)

Мария-Антуанэтта

(с не совсем шутливой досадой)

Доклад! От ваших докладных
Записок – бедный мозг мой высох
С горошину. – Когда ж иных,
Лозэн, от вас дождусь записок?
– Шучу!
(Протягивая руку.)

О чем?
Лозэн

(подавая лист, оживленно)

Вопрос со всех сторон
Рассмотрен и решен в отличном виде:
Граф Д'Артуа – на польский трон..
Мария-Антуанэтта

Чем Станислав вам плох?
– Клэрэтта, выйди.
Клэрэтта, так и не оторвавшись взглядом от Лозэна, присев, выходит.

Лозэн

(горячо)

Чем Станислав нам плох? Спит Станислав,
Ваше величество, как кот на троне!
Мария-Антуанэтта

Я не величество, а вы – не граф.
Мы хорошие друзья – и в Трианоне.
Антуанэтта я, а вы – Арман,
Шальная голова – Лозэн – добыча
Беспутных Чарторийских! – Пуст карман,
Так надо братья за величье!
– Оставьте! –
Лозэн

Как угодно.
Мария-Антуанэтта

(раздраженно)

Пить вино
И вихрь крутить – вот все, что графу надо!
Но пурпур королей – не домино!
Граф Д'Артуа хорош для маскарада,
Для котильона... С ним прелестно бал
Открыть... Играть во власть трудней, чем в фанты!..
(Поднимая глаза на Лозэна.)

Но есть один: без трона сочетал
Величье короля и прелесть франта.
Лозэн!
Лозэн

Внимаю.
Мария-Антуанэтта

Том 3. Книга 2. Драматические произведения. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru
Вам угоден трон?
Лозэн

(просто)

Зачем?
Мария-Антуанэтта

Очаровательно и тонко!
Зачем вам трон? И без того влюблен
В вас целый мир – и каждая девчонка!
Вы улыбнулись – добрый знак!
Враг не напрасно стрелы тратит!
До удивительности – как
Привычка быть прекрасным – красит!
Лозэн

(как взрыв)

Пороховую бочкою мятеж
Взорвется в Польше, вспыхнут все обиды...
Союз провижу –
Мария-Антуанэтта

(мечтательно глядя в окно)

Вечер странно свеж...
Лозэн

Между Антуанэттою...
Мария-Антуанэтта

И?
Лозэн

– Меж
Антуанэттой – и Семирамидой!
Мария-Антуанэтта

(коротко)

Екатерина вас звала?
Лозэн

Зовет.
Мария-Антуанэтта

Двум господам служить опасно.
– Сколь счастлива она!
Лозэн

(свое)

Российский лед –
И роза Франции!
Мария-Антуанэтта

(закрывая лицо руками)

Сколь я несчастна!
– Куда?! – Зачем?! – К волкам?! – В изгнание?! –
В снег?!
Вы опьянились ветром деревенским!
Лозэн

(ничего не видя и не слыша)

я не Лозэн, коль не закончу век

Единовластьем женским и вселенским!
Взорвется мир, как склад пороховой,
И вот – над дымною руиной –
я новый герб провижу мировой:
Орел! Орел с двойною головой
Антуанэтты и Екатерины!
Вселенской розы Кавалер.
Хочу, чтоб розой был увенчан
Розовый век...
Мария-Антуанэтта

(сухо)

Я не Вольтер:
Я не терплю ученых женщин!
(Наклонясь к Лозэновой гусарской каске, лежащей подле нее на стуле.)

А! Новое перо! – Вольтер, Дидро,
Вы видите, чем ум мой занят?
Я не Семирамида!
(Лозэну.)

Но перо
Вы подарите мне на память?
Лозэн

Я тронут и смущен... Простой султан
С гусарской каски...
Мария-Антуанэтта

Я на первом танце
В нем появлюсь. – Прелестнейший эгрет! –
Лозэн! Лозэн! Семирамида – бред!
Лозэн! Лозэн! Лозэн! – Останьтесь!
Я говорила с королем.
Коль будет господом дарован нам наследник –
Мы воспитателем вас изберем.
Лозэн

Благодарю за честь, но дело...
Мария-Антуанэтта

В чем?
Лозэн

(смущенно улыбаясь)

Столь воспитатель я – сколь проповедник!
Мария-Антуанэтта

(почти умоляюще)

Так первым конюшим, – хотите? Всем,
Чем только захотите! – Может, с неба
Луну закажете? – Достанем!
Лозэн

(смущенно)

Нем
Я перед столькой щедростью...
Мария-Антуанэтта

Без хлеба
Не может простолюдин, я – без вас.
Без вас мне сам Париж безлюден.
Вы сладость снов моих и радость глаз!
– Лозэн, я тоже простолюдин!

Не можно и не должно врозь!
Вас удержать – какое средство
Избрать?
Лозэн

Труднейшая из просьб
Мне грудь стеснила...
Мария-Антуанэтта

Наконец-то!
– Просите.
Лозэн

Я не смею.
Мария-Антуанэтта

Смей!
Лозэн

Тому виною век мой бурный
И языки придворных змей...
– Сие внимание к моей
Особе – свет толкует дурно.
И я, как верный раб...
Мария-Антуанэтта

Мой друг!
Лозэн

Ваш – до последней капли крови...
Мария-Антуанэтта

(вставая)

Лозэн! На пересуды слуг
Я только подымаю брови.
Вы видите мой лоб – он чист!
Кто чист – перед судом отважен.
Невинность – мой охранный лист.
Ревнителям замочных скважин
Один ответ я знаю – хлыст!
Лозэн! Вы рыцарь и гордец, –
Пусть их толкуют на здоровье!
Лозэн

А сколько преданных сердец
Уже сгубило суесловье?
Мария-Антуанэтта

Лозэн! Что слышу? От кого?
Где ваша слава «Всех бесстрашней!»
Вас не загубят одного!
Мы рухнем, как двойная башня!
Меня загубят, вас сгубя.
– Лозэн! – У нас одна судьба!
Пусть целая вселенна – против!
Христовой кровию и плотью
Клянусь: та бездна, что тебя
Поглотит – и меня поглотит!
О низкий, недостойный род!
Лозэн

Во избежание заботы,
Вы... не умерите щедрот
Своих ко мне?
Мария-Антуанэтта

Наоборот, –

Мы утысячерим щедроты!

Лозэн

Я попрошу еще...
Мария-Антуанэтта

Уже
Исполнено, дитя. В чем дело?
Лозэн

(указывая на перо)

Боюсь, что королю не по душе
Придется мой сподвижник белый...
Боюсь, король...
Мария-Антуанэтта

(раздраженно)

Как мир – старо!
Король! Король! – Иль вы забыли,
что мне Лозэново перо
дороже всех бурбонских лилий!
Лозэн

Так добр король...
Мария-Антуанэтта

За добрые дела,
Лозэн, не любят! Чуть из лесу –
Замки чинить! – Насмешка зла:
Я дочерью кесарей была,
Мне мужем оказался – слесарь!
– Что делать?
Лозэн

Жить без перемен.
Бог – властелин таких союзов.
Мария-Антуанэтта

(вздыхом всего существа)

Ох, если б знали вы, Лозэн,
Как скучен мне король французов!..
Лозэн

Еще бы я просил...
Мария-Антуанэтта

О чем?
Лозэн

Чтоб вы не ездили верхом,
Как мальчик... Чтобы слишком крупной
Тайком от короля игры
Не затевали б...
Мария-Антуанэтта

Вы – миры
Просить могли бы. – Вы горды,
Вы королевски неподкупны!
(Лихорадочно и нежно.)

Лозэн! Лозэн! Я не добра,
Я в мире прослыла гордячкой,
Вам скоро уходить пора...
Взамен Лозэнова пера
Хотите – розу австриячки?

Том 3. Книга 2. Драматические произведения. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru
Я б сердце вам дала взамен, –
Но вы любовник всей вселенной.
Протягивает розу. Лозэн преклоняет колено. Королева склоняется к нему. Его
голова на ее груди. – Секунда молчания. – Потом Лозэн встает.

Лозэн

(прижимая руку к сердцу)

Я до последних дней моих...
(С опущенными глазами отступает к выходу.)

Мария-Антуанэтта

ЛОЗЭН!
Лозэн подымает глаза.

Вы столь забывчивы, сколь незабвенны!
Занавес

Картина пятая
Последний поцелуй
J'ai été infidèle á mon Dieu, á mon Ordre et á mon Roi. Je meurs plein de foi et
de repentir.

Paroles du Duc de Lauzun sur l'échafaud.[11]
Одиночная камера в тюрьме Сент-Пелажи, 1 января 1794 года, пять часов утра.

Полная тьма. Из темноты голос и шаг Лозэна.

Лозэн

Так-так-так-так. – Еще разочек в такт
Пройдемся – так-так-так. – Итак, товарищ
Год девяносто третий – с плеч долой!
А с ним и голова! – Так вам и надо,
Шальная голова, беспутный год,
Так вам и надо за тройную ложь
Свободы, Равенства и Братства!
Век до рассвета!
В стуже, без света –
Радости мало
В этом курятнике!
За дверь возня с ключом. Дверь открывается. На пороге – прелестная
шестнадцатилетняя девочка. Розовое платье, белая косынка. В высоко поднятой
руке свеча в медном сандале.

Лозэн

Кто и откуда,
Милое чудо?
Девочка

Я – Розанэтта,
Дочка привратника.
Лозэн

Видно взаправду
В вашем переднике,
Дама Фортуна,
Розы – бесчисленны!
– Что тебе, крошка?
Розанэтта

Болен привратник.
Я за последней
Волею прислана.

Может, письмо вам угодно оставить родным?
Может быть, локон угодно отрезать на память?
Все, что хотите – просите,
Такой уже день:
Все вам позволено нынче!
Лозэн

Руки замерзли писать,
Всей же моей головы
По одному волосочку – на память – не хватит!
Брр!.. Что за стужа!
Розанэтта

Что же вам нужно?
Лозэн

Я закажу вам – утренний ужин!
Дюжину устриц и стакан вина!
Розанэтта

Дюжину?
Лозэн

Устриц.
Розанэтта

Их едят без вилки
И без ножа?
Лозэн

(любовно)

Всегда себе верна
Малютка Ева! – Да, дитя.
Розанэтта

Вина
Я принесу вам целую бутылку!
Лозэн

И зеркало еще!
Розанэтта

Ну-ну, дружок!
Лозэн

И новую свечу...
Розанэтта

Уж скоро утро!
Лозэн

И щетку для волос...
Розанэтта

(вынимая из волос гребешок)

Вот гребешок
Вам мой покамест.
Лозэн

И еще платок...
Розанэтта

И что еще, дружок?
Лозэн

Немножко пудры..
Ну, все теперь. Прости, что задержал.
Розанэтта

я принесу Вам свежие манжеты. –
(Хлопая в ладоши.)

Вы будете красивым, как на бал!
До скорого свиданья!
(Бежит к двери.)

Лозэн

РОЗАНЭТТА!
Розанэтта

Что вам угодно, гражданин?
Лозэн

(чуть смущенно)

Не льстец
Я и не лжец, – я буду ждать вас страстно!
– Зачем ты раньше не пришла?
Розанэтта

Отец
Мне не сказал, что вы такой прекрасный!
Слышно, как бегом бежит по коридору, потом – так же бегом – возвращается, –
забыла запереть дверь на ключ. Лозэн улыбается.

Лозэн

Юные жены,
Юные девы,
Все вы – богини,
Все – королевы!
В юные лета
Разницы нету:
Антуанэтта –
Иль Розанэтта!
Так, в королевстве
Бога Амура
– Странное дело! –
Все – наизнанку:
Все поселянки
В нем – королевы,
Все королевы
В нем – поселянки..
Где-то бьет пять часов.
Ну-с, подведем итоги. Пять часов.
А ровно в шесть за мной придут, и будет
На Грэвской площади – всеславно, всенародно,
Перед лицом Парижа и вселенной
В лице Лозэна обезглавлен – Век.
Что скажем в назидание потомкам,
Лозэн – и Век?
Я не поклонник монологов. Быть
Сумел без слова. За меня на славу
Витийствовали шпага и глаза.
И все творенья славного Вольтера
Скуднее говорили сердцу женщин,
Чем мой безмолвный рот – одним смешком.
Да, не одна грядущей ночью скажет:
Сегодня в шесть утра – рукой Самсона –
С Лозэном обезглавлена – Любовь!
Да, много слез прольется этой ночью

Прекрасными очами... – Как любил
я слезы юных жен! Сперва на дне
Темнейшем – ока, а потом у корня
И на краю ресниц, потом росой
Серебряной вдоль округленной щечки, –
Серебряным ручьем в долине роз!
О, соль слезы сцелованной!.. О частый
Повторный стук слезинок об атлас
Камзола... О последняя слеза,
– Уж туча пронеслась, уж всюду солнце, –
Нам на руку спадающая вдруг
Последним перлом..
(Глядит на свои руки.)

Неужели ж руки
И у меня потрескаются? – Черт
Побрал бы эту стужу! – Жаль вас, руки..
Да, господа аристократы, все
Простить могли бы вам друзья народа, –
Но ваших рук они вам не простят!
(Вскипая.)

И я, Лозэн, рукой, белей чем снег,
Я подымал за чернь бокал заздравный!
И я, Лозэн, вещал, что полноправны
Под солнцем – дворянин и дровосек!
Чем я рожден? – Усладой королев,
Опорой королей. – Цветком лилеи
Играл ребенком. – Что ж, мой юный лев,
За что умрешь сегодня? – За вандею? –
– Нет, я останусь в Луврской галерее:
Против вандеи генерал-аншеф.
Да, старый мир, мы на одном коне
Влетели в пропасть, и одной веревкой
Нам руки скрутят, и на сей стене
Нам приговор один – тебе и мне:
Что, взвешен быв, был найден слишком легким..
(Подымая голову к окну.)

А где-то голуби воркуют,
А где-то день хорош..
– Да, жалко голову такую
Под гильотинный нож!
(Потягивается.)

Хорошо б отложить
На годочек один..
Розанэтта

(за дверью)

Господин гражданин, –
Помогите открыть!
(Входя.)

Благодарю вас. На окно – поднос.
Розу – на грудь..
(Вдевает ему в петличку розу и, постепенно разгружая передник.)

Вот пудреница, свечка,
Рукавчики... Вот щетка для волос..
Вот зеркало... В фартуке – ни местечка!
Мне розу в зубы взять пришлось.
– Что, хороша?
Лозэн

(нежно)

Нежней сего цветка

Лишь ротик твой!

Розанэтта

(над розой)

Что это тут?

Лозэн

Росинка.

Розанэтта

Вы плачете? – Ах, память коротка!

Забыла я платок! Взамен платка

Хотите, гражданин, косынку?

(Сняла и отдала Лозэну косынку. Остается с открытыми плечами так – в платье.

Садится на подоконник.)

Росинку снимем так...

(Сцеловывает слезу.)

– Еще свежей

Цветок, росой небесной пулит!

Три вниз, три вверх, – бегом – шесть этажей!

Ох, голова кругом и сердце колет!

(Прижимает его руку к сердцу.)

Как бьется, – слышите? На целый дом!

Нет, так не слышно! Приложите ухо!

Нет, так, теснее... Ну?!

(Прижимает его голову к груди.)

Лозэн

(смеясь)

Гремит, как гром!

Розанэтта

Шесть этажей единым духом!

– Забыла я спросить: как вас зовут?

Лозэн

Арман-Луи Бирон-Гонто Лозэн.

Розанэтта

Как длинно!

За что ж, дружочек, осудил вас суд?

Лозэн

За это имя.

Розанэтта

Их попутал шут!

(Соскакивает с подоконника.)

Давайте так: вы посидите тут,

А я пойду скажу, что главный – плут –

Судья у них...

Лозэн

А я?

Розанэтта

А вы – невинны!

Лозэн

Напрасный труд, дитя.

Нет, я должна!
Я сей же час пойду!.. Иначе сердце
Грудь разорвет!
Лозэн

(любуясь)

Ну чем ты не княжна?
Розанэтта

(смущенно)

Вы сами – князь?
Лозэн

Покамест – граф и герцог.
Розанэтта

Как, оба сразу?
Лозэн

Да.
Розанэтта

А мне никто
И не сказал...
Лозэн

(с улыбкой кладя себе руку на сердце)

Ну как, спокойно слева?
– Не слишком!
Розанэтта

(наморщив лобик)

Значит, граф Бирон-Гонто,
Герцог Лозэн – так? – может быть, за то...
За то, что вас любила королева?
А как вас не любить? – И «гражданин»
К вам не идет. – Точь-в-точь как на картинке
В «Часах Амура» – королевский сын,
И станом, и лицом...
Опять росинка?
– Ох, целый дождь!
Я вам хочу помочь!
Все горло прокричу! Меня с трибуны
Силком не стащат!
Лозэн

Где тут день, где ночь?
Республиканский вождь Лозэн – и дочь
Тюремщика... О, колесо фортуны!
(Берет Розанэтту на колени, нежно.)

Дитя, оставь!
Дитя, не плачь!
Не знаем мы,
Где сон, где явь.
Чума ума
Свела умы
С последнего ума.
Где здесь восход?
И где – Закат?
Смерч мчит, – миры крутя!
Не только головы, дитя,

Дитя, – миры летят!
Кто подсудимый? Кто судья?
Кто здесь казнимый? Кто палач?
Где жизнь? Где смерть?
Где кровь? Где грязь?
Где вор? Где князь?
Где ты? Где я?
– Ах, легче дыму жизнь сия!
И потому, Любовь моя,
Не плачь, не плачь, не плачь!
Но две незыблемости есть
Здесь, на земле измен..
Пускай умрет Бирон-Лозэн, –
Все ж розы будут цвести!
И так же будет в битву несть
Героя – Род и Кровь..
Запомни, Розанэтта, здесь
Две вечности: Цветок и Честь,
Две: Доблесть и Любовь!
(Берет – жестом знатока и жонглера – устрицу.)

А устрицы едят – вот так!
Розанэтта

Глотают, не жуя?
Лозэн

(подавая ей устрицу)

Ну, раз, два, три... Дружнее! – В такт!
– Так! Браво!
Розанэтта

Не пойму никак!
(Давится.)

Брр... Скользко!.. Как змея!
Уф! Отморозила язык!
И в горле – целый дом!
Лозэн

Ты не привыкла, – я привык.
(Наливая стакан.)

Залей скорей вином!
И спой мне песню «Птичка в сеть»,
Иль «В садике девица».
Умеешь?
Розанэтта

Как тут не уметь!
Все женщины умеют петь!
Лозэн

Да, оттого, что птицы!
Розанэтта

(напевает)

– Чуть просияли глазки ваши,
И стало в городе светло.
– Быть золотого солнца краше,
Дружочки, наше ремесло!
– Как будто розою запахло..
Не вы ль зевнули, красота?
– Чтоб эта роза не зачахла,
Вам должно снять ее с куста.
– Куда бежишь, моя добыча:

Ведь все равно нагонит волк!
– Чуть поломаться для приличья,
Дружочки, наш священный долг!
И, повинуюсь сей привычке...
(Закрывает лицо руками. Сквозь слезы.)

Нет, не могу!
Лозэн

(отводя ей руки от лица)

Да что с тобою, птичка?
Розанэтта

(всхлипывая)

Как погляжу на ваш прелестный рот...
Уже удерживалась я раз двадцать...
Всю душу жжет... Сегодня Новый год...
Я не хочу с тобою расставаться!
Лозэн

(подставляя голову)

А кто меня причешет?
Розанэтта

(уже сияя)

я!
Лозэн

А кто
Напудрит?
Розанэтта

я!
(Надевая ему кружевные манжеты.)

Сперва один рукавчик,
Потом другой... Не руки – молоко!
Атлас – не руки! Сразу видно – графчик!
Давайте так играть: я буду мать,
А вы мой сын прекраснокудрый.
Лозэн

Скорей, дитя! Рассвет идет, как тать!
Розанэтта

(всецело поглощенная его кудрями)

Живое золото под пудрой!
(Держа один локон на отлете.)

Как круглый шелковый кокон!
Так прямо в руку мне и лег он...
Есть просьба у меня...
Лозэн

Закон –
Твоя мне просьба!
Розанэтта

В медальон
Позвольте мне – на память – локон!
Хоть самый маленький!
Лозэн

Хоть все!
Розанэтта

Вас не царапает гребенка?
Какая нежность! Как во сне!
Как у трехлетнего ребенка!
(Расчесала, напудрила, протирает передником зеркало.)

Одну секундочку! – Стекло
Протру...
(Подставляет ему зеркало.)

Ну как?
Лозэн

(целуя ей руку)

Великолепно!
Розанэтта

(хлопая в ладоши)

И стало в комнате светло,
Как будто солнышко взошло...
(Застилая глаза рукою – как некогда княгиня Чарторийская.)

Не смейте так сиять! – Ослепну!
– Вы не колдун?
Лозэн

Все может быть
– Нет, деточка, не мы колдуем...
Розанэтта

Я родилась, чтоб вас любить!
Лозэн

Чем мне вас отблагодарить
За это утро?
Розанэтта

(приподнимаясь на цыпочки)

Поцелуем.
(У него на груди.)

Я так рвалась к тебе на грудь!
Лозэн

Дай Бог, чтоб так же были любы
Твои уста кому-нибудь...
Розанэтта

Я Солнце целовала в губы!
Лозэн

Цвети, цвети в родном кругу
Алее роз, белее лилий,
О, Розанэтта!
Розанэтта

(плача)

Не могу
Чтоб эта голова – в снегу...
Я не могу, чтоб вас казнили!

(тихонько толкая ее к двери)

Будь умницей, иди!
Розанэтта

(упираясь)

Не слезть
Мне с лестницы! – По крайней мере...
Лозэн

Дитя! Сейчас ударит шесть!
Розанэтта

...Меня проводите до двери?
Лозэн – галантно и нежно – словно выполняя какое-то па менуэта – ведет Розанэтту к выходу. – Поцелуй. Розанэтта уже за дверью.

Лозэн

Скорей!
Розанэтта

(за дверью)

Сейчас я выну ключ!
Прижмитесь к скважине!
Лозэн

(у скважины)

Все ухо
Засунул.
Звук поцелуя.
Голос Розанэтты

Слышите?
Лозэн

(с грустной улыбкой)

Не жгуч
Последний поцелуй фортуны!
Топот убегающих каблучков.

(Наливая вино.)

За нашу встречу, доктор Гильотэн!
Шесть часов. Тяжелый шаг. Звон клоча. В дверях – рослый малый с листом в руке.

Палач

(спотыкаясь на каждом слове)

Здесь гражданин Арман-Луи Бирон-Гонто Лозэн?
Лозэн

(вставая)

Здесь!
(Наливая остаток вина в стакан.)

Выпей, парень. Для работы черной
Стакан вина хорош.
Палач

Том 3. Книга 2. Драматические произведения. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru
(пьет и отставляет стакан)

Слуга покорный.

– Ну-с, гражданин Арман-Луи Бирон-Гонто Лозэн!
Лозэн

К вашим услугам, друг.
(И – вознося над головой розу.)

Vive la Reine! [12]
Занавес

Москва, 5–24 февраля

Каменный ангел
Оттого и плачу много,

Оттого –

что влюбила больше Бога

Милых ангелов его.

– МЦ.

– Сонечке Голлидэй – Женщине – Актрисе – Цветку – Героине

Пьеса в шести картинах, в стихах
ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА:

Ангел, настоящий, германский, грустный.

Амур, охотник – красавец – mauvais sujet [13] – француз по духу, 18 лет.

Венера (она же мать Вероника), во 2-й картине – старая колдунья, в 4-й – торжественная настоятельница, в 6-й – почтенная сводня.

Аврора – невинное дитя, две белокурых косы.

Вдова,

Служанка,

Богатая Невеста – настоящие, как Бог велел.

Весёлая девица

Торговка яблоками

Герцогиня, красавица, 20 лет.

Богоматерь, в звездном плаще.

[Монашка]

[Еврей]

Картина первая

Колодец Св. Ангела

Германия XVI века. Прирейнский городок. Круглая площадка. Посередине колодец со статуей св. Ангела. – Вечерняя заря. – Колокола. – К колодцу подходит тридцатилетняя Вдова, из простых, в черном, опускается на колени.

Вдова

Ангел небесный! Священный страж
Города нашего!

Вот уже год, как скончался мой бедный муж.

– Бог упокой страдальца!

А детей у меня – шесть душ!

Ангел, ангел святой, сжался!

Не могу я руки сидеть сложа –

я не знатная госпожа!

Только знатным можно – за милым в гроб.

О часовенный пол студить,

Только знатным можно – за милым в гроб.

Я – швея, и мне надо шить!

Чем за платье сесть – на погост иду.

Ох, дурная любовь указчица!

Каково, пресветлый, в таком году

Третью – счетом – терять заказчицу?

Чуть глаза закрою – всё он, всё он –

И не помнишь, чем руки заняты!

Ниспошли мне, ангел, душевный сон,

Исцели от любовной памяти!

(Снимает с руки два обручальных кольца.)

Два кольца бросаю в дар!

Мужнее и вдове.

Исцели любовный дар

Чистой водою.

Чтобы мне, восстав из мглы

Сновидений темных,

Кроме нитки да иглы –

Ничего не помнить!

(Бросает кольца. Зачерпывает ковшом воды. Пьет. Крестится. Уходит.)

Вдове на смену – шестнадцатилетняя Служанка, хорошенькая, румяная, заплаканная, в настоящей *Bauerntracht*[14] того века.

Служанка

Мой век – горшки да утюги,

Кастрюли да лоханки.

Пресветлый ангел, помоги:

я – бедная служанка!

я всем и каждому – раба,

весь день душа трясется.

Простой служанке – не судьба

Прекрасный сын господский!

Лишь смерть одна равняет лбы.

Любовь – дурная сваха!

Ах, у меня равно – грубы

и руки и рубаха.

Страшнее всех загробных зол –

когда сверкнут под дубом

Его лазоревый камзол

и розовые губы.

Он мне колечко дал – сапфир –

тайком от графских дочек.

– «Ты мне дороже всех графинь,

мой полевой цветочек!»

Пресветлый ангел, остуди

мне грудь водою райской! –

чтоб умер у меня в груди

прекрасный сын хозяйский!

(Бросает колечко. Зачерпывает ковшом воды. Пьет. Плачет. Уходит.)

Ей на смену – разряженная, дородная, похожая на огромную куклу на колесах – богатая невеста.

Богатая невеста

я – богатая невеста:

жемчуга, луга.

Мне повсюду честь и место,
Мне весь свет – слуга.
Белый голубь в клетке белой,
Цвел у липы – лист.
Ах, на горе – полюбился
Мне бедняк-флейтист.
Брызжут слезы, как из лейки,
На худой жакет.
Ничего-то, кроме флейты,
За душою нет.
Каково по всем трущобам
В флейту дуть – три дня, –
Чтобы перстеньком грошовым
Одарить меня?
Сам бурмистр за свахой сваху
Шлет и шлет к отцу.
Знаю, знаю, что – не сахар
С голышом к венцу!
Остуди мой разум чистой
Ключевой водой,
Чтобы вытеснил флейтиста –
Бургомистр седой.
(Бросает кольцо. Зачерпывает ковшом воды. Пьет. Крестится – юбка вокруг как
золотой огромный колокол. – Уходит.)

Ей на смену – молодая – как восковая святая – Монашка.

Монашка

(опускаясь на колени)

Прохожу, опустив глаза.
Мне любить никого нельзя.
А ресницы мои длинны,
– Говорят, что они как стрелы!
Но в том нету моей вины:
Это Бог их такими сделал!
Я ресницами не хваюсь.
Все молюсь, все молюсь, молюсь.
Ангел праведный! Ум мой прост.
Но сегодня, в исповедалъне,
Он сказал мне: – «Мрачна, как пост!
Бог не любит, когда печальны..
Можно душу спасать, шутя..
– Подыми-ка глаза, дитя!»
Божий ангел! Возьми венец,
Он нетронут и свеж покамест..
Оттого что колечка – нет
У меня от него на память?
(Бросает веночек. Зачерпывает ковшом воды. Пьет. Уходит.)

Ей на смену – завернутая в большой черный платок – Веселая девица. Накрашена по брови. Худа. Стройна. Благородна.

Весёлая девица

(целуя землю)

Пресветлый ангел! я твоя раба,
Пресветлый ангел, речь моя груба,
Румянец груб, и голос груб, и смех.
Но ты ведь ангел – и вода для всех..
Как в воду канул: плакала, звала..
Я только ночку с ним одну спала!
Пресветлый ангел, ты меня прости:
Три дюжины колец в моей горсти.
Христа продам, отца и мать продам, –
Но я его колечка не отдам!

Том 3. Книга 2. Драматические произведения. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru
И черт с твоей водой, – какой в ней толк!
Какой ты ангел, – каменный ты столб!
(Швыряет кольца ему в голову – от движения платок падает – открывая прекрасное,
глубоко вырезанное платье. Плует в колодец, уходит. Уходя, поет.)

Я – веселая девица,
Если ж часто плачу –
Как воде не литься,
Рекам не струиться!
Я не мастер, не художник, –
Если ж губы крашу, –
Знать краса моя природная
Вся как есть сцелована!
Я у матушки в утробе
Песни пела, билась,
Чтоб на волю отпустили.
Родилась – влюби-илась.
(Последние слова за сценой.)

Ей на смену – Торговка яблоками, через руку большая корзина с яблоками, – сама
как прошлогоднее залежалое яблоко.

Торговка яблоками

яблоки! яблоки!
Ру-мяные яблоки!
Был у старой яблони
Сын, румяный яблочек.
Праздник воскресный,
Ангел небесный.
Я его волосиков
Кольцо – в воду бросила.
Из тваво колодца я
Напилася дупьяну.
И никак не вспомню,
Старая я дура,
Какой был он: темный –
Али белокурый...
Люди делом заняты,
Мое дело кончено.
Возврати для памяти
Волос его кольчику.
Чтоб предстал хоть в сне туманном
Мне мой ангельчик!
– Кому яблочек румяных,
Кому яблочек!
(Вставая с колен, опрокидывает всю корзину – частью в колодец, частью на камень
площади. Подбирает уцелевшие яблоки все до одного – плачет – уходит.)

Некоторое время площадь пуста. Потом – издали – звонкий, легкий, счастливый
шаг. – Аврора. Восемнадцать лет. – Белокурые косы. Лицо затмевает одежду, глаза
– лицо.

Аврора

(высоко закинув голову)

Здравствуй, ангел!
Это – я.
Как дела?
Много – из низу – ковшей?
Вниз – колец?
Я к тебе не за водой,
Не с бедой.
Доброй ночи пожелать
Я пришла.
(Вскакивает на край колодца – Ангел – огромный, она – маленькая, – становится на
цыпочки, обвивает Ангела за шею руками, целует, куда достает губами.)

Доброй ночи пожелать
И сказать,
Что сегодня, на вечерней заре,
От дверей моих ни с чем – поплелся
Восемнадцатый – по счету – жених!
(Смеется.)

Знатный! – В перьях до земли! – Здесь – звезда.
Гость из Франции – к курфюрсту. В слезах
Он колено преклонил. Я ж, смеясь,
Уверяла, что жених мой – знатней.
(Откинувшись назад – руки у Ангела на плечах – глядит на Ангела.)

– Так же скромн, так же слеп,
Так же глух.
Что ж не скажешь мне, жених,
Что мне рад?
Целый город уж трубит
– Тру-ту-ту! –
Что невеста я тебе –
В небесах!
Весь колодец осушу –
Не забыть!
А колечко если брошу –
Всплывет!
Оттого что я тебя
Одного
До скончания вселенной –
Люблю!
(Прячется ему под крыло. Потом, снимая с руки кольцо.)

Вот на руку тебе колечко,
Серебряное, как слеза.
Когда колечко почернеет –
Ко мне на выручку спеши.
Лети, пока не сломишь крыльев,
А сломишь – так иди пешком.
А если ж мертвою застанешь,
Знай, я была тебе верна.
(Надевает ему на руку кольцо, целует руку.)

Занавес

Картина вторая
Мрачная лачуга. На черноте стен и лохмотьев красный блеск очага. На полу – в виде смрадной, бородатой старой колдуньи – над чугуном – Венера. Полночь. Ветер.

Венера

Нечего сказать! Хороши времена!
Каждая дура – мужу верна!
Я ль не колдую, я ль не варю, –
Каждая девка идет к алтарю.
Городом правят
Плут с дураком:
Ангел наш в паре
С чертом-попом.
Чуть с молодцом
Скрутишь девицу –
Выпьет водицы, –
Дело с концом.
Та – в монастырь, та – законным браком, –
Ну тебя, чертова жизнь, – к собакам!
Эх, уж давно бы легла под снег,
Каб не Венерин мой вечный век!
(Мешает в чугуне, бормочет.)

Варю-варю зелье
Женкам на веселье,
Юнцам – на занозу,
А мужьям – на слезы.
Чтоб горою – брюхо
Стало у монашки,
Чтоб во сне старуха
Вдруг вздохнула тяжело,
Чтоб к обедне ранней
Шли Чума с Холерой, –
Чтобы помнил Ангел
Старую Венеру!
Так-то, мой цветик
Райских долин!
Сильный удар в ставню.
– Кто это – ветер?
Амур

(вспрыгивая в окно)

– Нет, Ваш ветреный сын!
Амуру восемнадцать лет. Золотые кудри. Одет как охотник. Лук и стрелы.
Очарование *mauvais sujet*[15] и красавчика. Несмотря на белокурость, всем –
каждым движением – француз. В настоящую минуту он как женщина, которую не
пустили на бал, и как ребенок, которому не дали конфеты.

Венера

(приваливая к огню ком лохмотьев)

Здравствуй, сыночек, садись, будь гостем.
Горд, как петух.
Зол, как индюк.
Амур

(выворачивая карманы)

Проигрался в кости –
В пух.
Венера

А с охотой как дела?
Амур

Тоже ни к черту, – одна стрела.
Все поистратил: не жалят, гнутся..
Венера

Будет тебе, голубчик, дуться:
Новые завтра закажем.
Амур

Вы,
Матушка, нынче умней совы
В полдень. – «Закажем!» – У черта в пасти! –
Помер на прошлой неделе мастер
Конрад – и тайну с землею съел.
(Дразнится.)

Чудная пара! – Амур без стрел
И – без зубов – с бородой – Венера!
(Заносит ногу на подоконник.)

Доброго здоровья!
Венера

(удерживая его)

Куда?
Амур

В пещеру,
Скрыть от людей свой несносный стыд.
(Как взрыв.)

Чертово дело: стрела свистит..
Девки, как мышки, сидят в хоромах..
Венера

Ну-ка?
Амур

Тринадцатый кряду промах!
Вот и стреляй в нее!
Венера

Кто ж она?
Амур

– Дура! – В посмешище влюблена,
В мертвую куклу. – Глаза в тумане. –
Только и слышно, что: ангел, ангел!
Венера

Каменный Ангел!
Амур

Ну да. – Кольцо
Нынче одела ему. – Крыльцо
Ломится под женихами, где там!
То нездоровится, то раздета,
То за молитвою... – Стыд и смех!
Ангел ей нужен – и к черту всех!
(Вскипая.)

К черту – по шее – меня – Амура!
Венера

Не горячись, голубок. Аллюры
Эти в часочек исчезнут.
Амур

Как?
Венера

(притягивая Амура рядом с собой, на кучу лохмотьев)

Каменный Ангел – мой лютый враг.
Милостью этой дурацкой куклы
Очи с кулак у меня распухли,
И отощали карманы – с блин.
(Постепенно приходя в ярость.)

Ты погляди-ка: с холмов, с долин
Денно и ночью, – пешком – в портшезах,
В смрадных лохмотьях – в алмазах звездных –
С четками – харю раскрасив – смесь
Девочек, монахинь, служанок – весь
Женский народ неразумный этот:
Матери – вдовы – ханжи – в каретах –
Цугом – верхами – ползком – толпой –
К каменной кукле на водопой!
– «Дай позабыть его кудри, очи!»
– «Дай позабыть, как в былые ночи
Мы с ним пуд липой сидели...» – «Дай

Мне позабыть этот рай и май!» –
– «Дай позабыть, как в стальных доспехах
Мимо окна моего проехал!» –
– «Как причащал меня в Пасху!» – «Как
В розовом капоре, на руках,
В храм его божий носила...» – «Песню
Дай позабыть...» – И в колодец – перстни
Градом! – Мозоли – с кулак – на лбах.
Я же, сыночек мой...
Амур

(хладнокровно)

На бобах, –
Ясно.
Венера

(хныкая)

Поганый мой век старуший!
Что наколдую, то он разрушит!
Варишь, мешаешь, – напрасный труд!
Где там! – И даром уж не берут.
Амур

(над чугуном)

Память любовная?
Венера

Да, поди ты!
Чисто: ни спросу, сынок, ни сбыту.
А вспомяну-ка, в былые дни...
Амур

Ладно. Достаточно болтовни.
– Матушка, мне, чтоб не слечь в горячке,
Нужно одно: окрутить гордячку,
Разом, чтоб солнышко за рекой
Сесть не успело...
Венера

(отвратительно оживляясь)

Влюблен?
Амур

Какой!
Крепкою стройкой гордится плотник,
Полной сумой за плечом – охотник.
Сумка как блин за плечом – жалка.
– Просто затронута честь стрелка.
Как от стены отлетают стрелы!
Венера

Поговорили, сынок, за дело.
(Вытаскивает из груди лохмотьев монашескую рясу.)

– что это?
Амур

Для черта – саван.
Венера

Нет, монашеская ряса.
– Это? –
(Раскачивает перед ним четки.)

Их перебирают
Девки, обо мне мечтая.
Венера

Четки.
(Показывает крест.)

Амур

А какой жидюге
Под заклад снесла на Пасху
Эта – как ее? – Кристина,
Чтобы было в чем под липой
Танцевать со мной...
Венера

Крестильный
Крест.
Амур

Припомнил.
Венера

Это?
(Подает ему сандалии.)

Амур

Это
На ногах носил Меркурий.
– Почему без крыльев?
Венера

Крылья,
Милый, сношены. Остались
Лишь дырявые подошвы
С ремешками. В облаченье
Сем торжественном предстанешь
Ей в ночи и скажешь: «Ангел
Я твой каменный – и было
Мне веленье, чтоб немедля
Я любви твоей великой
Ради, в монастырь священный
– Женихом на пир венчальный –
Проводил тебя, невеста».
(Хихикает.)

Монастырь – мой збмок. Я же
Настоятельница черной
Встречу белую овечку.
Понял?
Амур

– Матушка! – Богиня! –
Венера

Поучтивей с ней доругой
Будь: про смерть тверди, про звезды,
Про невинные забавы
Праведников в кущах райских.
Да за девственность – корону
Не забудь!
Амур

А целоваться?
Венера

(строго)

В лоб – и то лишь раз.
Амур

А в губки?
Венера

Нет.
Амур

А в шейку?
Венера

Фу, бесстыдник!
Успокойся: что дорогой
С ней пропустишь, – той же ночью
Наверстаем в нашем замке.
А теперь иди. – Покончить
Надо с варевом мне этим,
Где из роз, огня и крови
Пойло варится любовной
Пытки – памяти любовной.

Гостью потчевать при входе
В нашу скромную обитель.
Доброй ночи!
Амур

А червонец,
Чтоб за кружкою рейнвейна
Встретить солнце?
Венера

(вынимая из чулка золотой)

На, проказник.
Амур

(вкрадчиво)

А другой, чтоб отыгаться?
Венера

(вынимая второй)

Вот он.
Амур

Матушка, а третий,
Пресвятыя Троицы ради,
Раз теперь я стал монахом?
Венера

(давая ему третий)

Ну – и с глаз долой!
Амур

На славу!
Угостим теперь малюток:
Кэтхен, Грэтхен, Амальхен.
– Пресвятыя Троицы ради! –
До свиданья!
(Выпрыгивает в окно.)

Венера

Завтра в полночь –
Помни!
Голос Амура

Коль не отъедят мне свиньи
Головы с ногами!
Венера

Дурень!
Ветрогон! – Болтун! – Красавчик!
(Наклоняется над чугуном, бормочет.)

Дрожит и кружится
Земля под пятнами.
Любовная пытка,
Любовная память.
Кровавые распри
И страстные слёзы.
Кровь, пламя и розы,
Кровь, пламя и розы.
Занавес

Картина третья
Обольщение
Blonde enfant qui deviendra fe,
Pauvre ange qui perdra son ciel.

Lamartine[16]
Девическая комната в зажиточном доме XVI века в Германии. Дубовые скамьи.
Распятие. Статуя Богоматери с цветами. Прялка. Аврора сидит на низенькой
скамеечке. Перед ней старый торгаш Еврей.

Еврей

А что вы скажете на этот жемчуг?
Скажу вам по секрету: он жиду
Достался из высоких рук, – сказал бы,
Из чьих, да вы, красавицы, болтать
Привыкли языком – как бы болтаться,
Высунувши язык, не привелось
За это бедному жиду...
Аврора

(на жемчуг)

Прекрасен,
Но, говорят, к слезам.
Еврей

Ой-ой-ой-ой!..
Старушки рассказы, чтобы красоткам
Красотками не быть! – А за один
За этот крест – взгляните на чеканку! –
я – не был бы жидом – не пожелал
бы вечного блаженства...
Аврора

Как-то странно
Мне четки из твоих...
Еврей

Жидовских рук?
А разве перл уже не перл, раз в куче
Навозной – найден? Разве крест – не крест?
И золото – не золото? – И мало

У нас церковей, что ль, чтобы освятить?
Не думайте, не думайте, красотка!
От долгих дум таких еще никто
Не хорошел – и все дурнеют. Жемчуг –
Красотке, счет – папаше. Так?
Аврора

К слезам,
Ну пусть к слезам!
Еврей

Вот это, внучка, дело
Сказали. Раз у девушки жених
Имеется – наверное, уж сотню –
– За слезку – поцелуев даст.
Аврора

Меня
Жених мой не целует.
Еврей

Это значит,
что счастлив будет ваш супруг.
Аврора

(не слушая)

Еврей,
Ты стар, ты можешь мне ответить?..
Еврей

Можно, –
На все вопросы есть ответы..
(шепотом.)

Книга
Такая есть у нас – Талмуд..
Аврора

(не слушая)

Еврей,
Плоть – может камнем стать, а камень – плотью?
Еврей

Ой, девушка, зачем такая мысль
в хорошенькой головке? – Слишком мудрой
женщине быть нельзя, – разлюбит муж.
Женщине надо шить, и малых деток
растить, и мужа услаждать..
Аврора

(не слушая)

Еврей!
Ты стар и мудр, вы все мудры и стары,
Как мир, скажи мне, старый.
Еврей

Ой, что за речи!
Аврора

Может,
да или нет, седая борода,
Стать камень каменный – горячей плотью?
Амур

(входя)

– Да! –
Еврей

Ой-ой-ой-ой-ой! Ваше преосвященство!
Не загубите бедного жида!
Клянусь вам честью, провались на месте
Я в чан крестильный, если я хоть миг
Здесь занимался куплей и продажей!
Амур

А этот жемчуг?
Еврей

Так, ничтожный дар,
От нищеты – богатству, пса – владыке..
(Глядя на Аврору.)

– Взглянул на розу – червь.
Амур

(беря счет)

А этот лист?
Еврей

Ваше преосвященство!
Амур

Ладно, с Богом,
Ступай!
Еврей

А счетик?
Амур

(сжигая)

Как огонь свечи
Его пожрал, смотри, старик, чтоб так же
Не поглотил тебя огонь костра
Святейшей инквизиции.
Еврей

Ой, горе!
Ой, горе мне!
Амур

(Авроре)

Невеста, я пришел.
Аврора

Ангел!
Амур

АВРОРА!
Аврора

Каменный мой ангел!
Так, значит, ты не камень! Значит, ты
Не слеп, не глух, и говорить умеешь,
И ходишь по земле... Пстой, одна
Сандалия как будто развязалась,
Дай, завяжу..
(Становится на одно колено.)

О, как ты запылен!

Ты, человек, устал?

Амур

Нет-нет, пустяк.

Вот пить – хочу.

Аврора

Ах, ангел, на беду

Нет у меня святой воды!

Амур

Прискорбно.

Ну что ж, давай вина.

(Фыркает.)

– Святой воды!

– Побольше и покрепче! На дорогу!

Нам нужно силы подкрепить...

Аврора

(выбегая)

Сейчас!

Единым духом!

Амур

Чудная девчонка!

Прекрасная девчонка! – И какой

Огонь в глазах! – А волосы! – А зубки!

(Напевает.)

Залетел в святую спаленку

Ангелок к девчонке маленькой.

– Традеди-деди-дерб...

Прековарный ангелочек!

Ангелок тот был – стрелочек...

Традеди-деди-дерб...

Целит в бледных и в румяных,

Целит в знатных и в служанок...

Традеди-деди-дерб

. . . . .

Стрелы свищут, стрелы жалят,

Непокорных навзничь валят,

Традеди-деди-дерб...

Да, ни одна со мной не поскучала...

(Держа на ладони жемчуг.)

– Каков улов? – Недурно для начала!

Его потом перепродам жиду.

– Тому же самому.

Голос авроры

Сейчас иду!

Амур

(загребая четки)

Скорей в карман, пока никто не смотрит!

Я думаю, с того жидюги по три

Рейхсталера заломим за зерно!

Аврора

(входя)

Мой милый ангел, вот тебе вино.

Пей на здоровье.

Амур

(галантно)

Цвета ваших губок.
(Пьет.)

Прекрасное вино и знатный кубок!
(Аврора наливает еще.)

– Дай поцелую рученьку твою!
Аврора

(которая села у ног его, на скамеечку)

Мне кажется, что я уже в раю!
(Целуя его руку с серебряным, гладким, похожим на то, ангельское, колечком.)

– Мое колечко!
Амур

Губки дорогие!
Аврора

(вертя на его пальце кольцо)

А где же надпись «Иисус–Мария»?
Амур

(высокопарно)

Сцелована ста тысячами уст!
Аврора

А как же твой колодец, ангел?
Амур

Пуст.
Ночь глубока, не бойся, не заметят!
Аврора

Тебя святой молитвой должно встретить,
А я смеюсь...
Амур

(галантно)

Цветок рожден, чтоб цвести!
Аврора

За что, за что, скажи, такая честь
Мне, бедной девушке?..
Амур

(как истый француз)

За ваши совершенства.
Аврора

(закрыв глаза)

Ох, все плывет!
Амур

Вам дурно?
Аврора

От блаженства!
Амур

(наливая)

давайте выпьем! Будет путь – тяжел.
(Дурак! Совсем забыл, зачем пришел!)
(Встает. Сначала издеваясь, потом – искренне увлекаясь – декламирует.)

Послушайте, Аврора! Ночь тиха.
Вложите ручку в руку жениха.
Из мира первородного греха
Я уведу вас – ввысь.
Я нынче свыше получил приказ
Похитить лучший у князей алмаз:
Вас увести в полночный черный час
В святой господень – дом.
Дабы избавить вас от лживых дел
Змеи-Венеры и от жадных стрел
Лжеца-Амура, – дабы вечно бел
Остался лобик сей.
Амур с Венерой, отступите прочь!
Ко мне, невеста во Христе и дочь!
О, ангельская, свадебная ночь
Вон там, на той звезде!
(Жест к окну.)

В смиренной келье доцветет спокойно
Ваш нежный век...
Аврора

Нет-нет, я недостойна!
Я грешница! Я больше голубей
Своих любила, чем чужих людей!
Над женихами я смеялась, жалость
Гнала цимбалом!..
Амур

(заглядывая ей в глаза)

Ну а целовалась
С красавчиками под большой луной?
Аврора

Нет, никогда, ты был всегда со мной.
И главный грех мой, нежный ангел милый, –
Что больше Бога я тебя любила!
Куда сильнее, чем праведников всех!
Скажи мне, ангел, это страшный грех?
Амур

(сурово)

Нет, это преступленье.
(В сторону.)

– На смех курам! –
– А как, скажи мне, с этим белокурым
Охотничком шальным у вас дела?
Аврора

Он мне не мил, а я ему мила.
Он очень глуп. Он вечно пьян.
Амур

Наверное. Без просыпу.
Аврора

Порочен.
Хвастлив.
Амур

Да, да.
Аврора

И очень скучен.
Амур

Очень.
Аврора

Не ходит в церковь.
Амур

Так.
Аврора

Плохой стрелок...
Амур

(стукая кулаком по столу, кружки звенят)

Ложь, негодяйка!
Аврора

Правда, ангелок!
Ты не судья. – Что это ты?
Амур

(задыхаясь)

Одышка.
Аврора

Да что тут долго говорить: мальчишка,
Молокосос, над верхнею губой
Ни волоса еще...
Амур

Само собой.
– А все ж красавчик из себя, сознайся?
Аврора

Розовый с белым, как на Пасху – яйца.
Так,
. . . . .
Амур

А мать его?
Аврора

Ворожея,
Воровка, сводня, – старая змея,
Клянущая свой смрадный век старуший...
Амур

Ты мастерски описываешь души
И лица, но не слишком ли строга?
Аврора

Я просто знаю друга и врага.
Амур

(наливая вино, напевает)

Кто в чертову школу,
Кто в черную келью...
Аврора

Какой ты веселый!

Бог любит веселье!
Аврора

Я думала – ангелы
Только грустят.
Амур

Пустое, пустое!
Обман – для ребят,
Для баб, для монашек..
– А впрочем, ведь мать
Вероника нас ждет, –
Идем, мой барашек!
Прощайся с кроваткою детской своей –
В нее уж не ляжешь..
Аврора

Мне грустно..
Амур

Скорей!
Прощайся, прощайся!
Аврора

Ах, по сердцу – нож,
Амур

Назад не вернешься! – Назад не вернешься!
– Готов ли твой дух к испытаниям?
Аврора

(жалобно)

Готов.
– А кто же накормит моих голубков?
Мне смутно, мне грустно..
Амур

Ты в стаде – овца
Любимая будешь.
Аврора

А кто же отца
Слепого на завтрашний праздник сведет?
Амур

(нетерпеливо)

Не нищий отец твой, – служанку наймет!
(Встает и берет со стола узорный ящичек.)

– Что в этой шкатулке?
Аврора

(равнодушно)

Так, – детский обман:
Цепочки, колечки..
Амур

Давай-ка в карман!
– Вступительный дар твой в Обитель Любви.
Аврора

(с внезапным сомнением)

(весело)

Не разучилась!! – Головой
Ручаюсь, что во всей вселенной
Нет лучше – школы.
Аврора

Голос твой
Сейчас как ветер переменный...
Глаза твои – как будто вниз
Лечу с какой-то страшной башни...
– Ох, я боюсь тебя!
Амур

Проснись!
Гляди: вокруг порфир, и яшма,
И пурпур...
Аврора

Про какой-то грот
Я в детстве помню разговоры...
Венера

(в виде настоятельницы, входя)

Благословляю твой приход
В дом праведной любви, Аврора!
Амур

(Авроре)

Мать Вероника! Преклони
Колена!
Аврора повинуется.

Венера

Как морская пена –
О скалы, разобьются дни –
О вечность. – Распрями колена!
Встань! – В легком гуле голубиных стай
Там дни обманны, как валы морские.
– Пусть увядают деревья мирские! –
Не увядает монастырский Май!
(Амуру.)

– Отныне вся она – твоя,
Жених: и сном и вздохом каждым.
(Авроре.)

– Встань! Причастись из древних рук моих
Великой тайны Голода и Жалды.
– Пригубь.
(Аврора, не вставая с колен, пьет.)

Дрожит и кружится
Земля под пятами.
Любовная пытка,
Любовная память.
Кровавые распри
И страстные слёзы...
– Кровь, пламя и розы,
Кровь, пламя и розы...
(Бросает чашу Авроре, указывая на Амура.)

К нему ты отныне

Том 3. Книга 2. Драматические произведения. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru
Гвоздем пригвожденная!

Амур

(впервые – тот – древний Амур)

– Мать! – Богиня!
Пеннорожденная!
(Припадает к ее руке.)

Музыка.

Аврора

(одним движением вставая с колен)

Ангел! – Что это за звуки?
Амур

Это – ангельские лютни.
Аврора

Ангел, это не по струнам
Ударяют, а по жилам!
(Почти повелительно.)

– Что это за запах?
Амур

Ладан.
Аврора

Не обманешь, – это розы!
Тысяча кустов цветущих!
Целые сады Востока!
Ангел! Что-то здесь неладно!
Кто-то здесь обманут! – Ангел! –
Грудь горит, как будто душу
Красным выжгли мне железом!
– Пить!!!
Венера

(единственный раз – за всю себя – человечески.)

Дитя, на эту жажду –
Нет воды.
Аврора

Вина!
Венера

(уже грозно)

На эту
Жажду – нет вина.
Аврора

Кромешный
Ад в груди моей!
(Кидаясь Амуру на грудь.)

– Дай губы!!!
(Поцелуй.)

Дверь настезь. Наверху лестницы – Ангел. Одежда как буря. Одно крыло сломано.

Ангел

О-ста-но-вись!

Этот вор – солгал!
Я как вихрь – мчал!
Я крыло – сломал!
Аврора

(в объятиях Амура)

кто ты? что тебе надо?
Венера

Прочь,
Райский идол! – Взгляни на чашу!
Ангел

Почернело кольцо, как ночь!
Эта юность – моя!
Амур и Венера

(в один голос)

Наша!
Аврора

(издалека)

В сердце белый туман большой..
(Прижимаясь к Амуру, чуть тревожно.)

я не знаю, чего он хочет?
Ангел

я пришел за твоей душой!
Амур

Этот идол тебя морочит.
– Чья ты, нежная кровь?
Аврора

Твоя.
Амур

(Ангелу)

Слышишь? – Живо назад, маршем.
Аврора

У садовника – сыновья
Были в Кельне... Не вы ли – старший?
Нет? Ошиблась?
Ангел

Аврора, спишь!..
Спишь, проснись!
Венера

(Амуру – на Ангела)

Какова фигура!
Ангел

Эта святость – Венера, ты ж
На груди самого Амура!
(Закрывает лицо руками.)

Аврора

(Амуру, блаженно)

Тебя зовут Амур?

Амур

(во всем блеске и славе)

Зовут Амур.

Аврора

(прислушиваясь)

Как будто рокот голубиный...

Амур – Аврора... Гулли-гурри-гур...

(Ангелу.)

Ах, помню, помню.. Под рябиной,

Под красной – в мужа и жену

Мы все играли... Я вздыхала.

Вы уезжали на войну,

А я платочком вам махала...

Нет? – Значит, я ошиблась вновь!

Амур

(нетерпеливо)

Что ты нашла в таком уродце?

Аврора

(издалека)

Так, – про какую-то любовь

Сон – у какого-то колодца...

Ангел

Аврора! – Этот дом – обман.

Ты в логове Венеры темной.

Я каменный твой ангел!

Амур

(Авроре)

Пьян!

Аврора

Мой ангел каменный! – Не помню.

Венера

Бесстыдник ты!

Амур

Так врат в лицо!

(Взбегает на лестницу и толкает Ангела в грудь.)

– Марш, проворонишь литургию!

Ангел

(перегибаясь через перила)

– Возьми назад свое кольцо

И помни: Иисус-Мария.

Аврора

Амур! – Амур! – Амур – Амур!

(Становится на цыпочки и протягивает Ангелу деньгу.)

Возьмите и идите с миром.

Рука не встретила руки. Денежка, звеня, покатилась.

Амур

На ложе из звериных шкур,
Пресыщенные брачным пиром,
Возляжем...
Аврора

Целовать меня
Ты будешь в губы – в кудри – в очи!
Ангел

(на пороге)

Я буду ждать тебя три дня,
Я буду ждать тебя три ночи...
Амур

(украдкой вынимая четки)

А жемчуг продадим жиду!
(С ложным пафосом.)

– Мать, распахни мои чертоги
Моей невесте!
Голос Ангела

Помни, жду
На камне, у большой дороги.
Занавес

Картина пятая
Кольцо

Логово Амура. Каменные стены пещеры, увешанные трофеями любовной и иной – охоты. Так, попеременно: сердца, пронзенные стрелой, шкуры зверей, охотничьи ножи, флейты, – над входом, как родословное дерево – оленье рога, – в углу страшная голова вепря – самострелы, от грубейшего до резного, игрушечного, перья никем не виданных птиц, маски и полумаски.

Каменная берлога Рока – и убиральная Красавицы. На полу, на медвежьей шкуре, в одежде придворного охотника, запрокинув руки за прекрасную, как солнце, голову, – спит Амур.

Входит Герцогиня. Двадцать лет. Темная красавица. Черная парчовая роба – колом – от позолоты.

Герцогиня

(упираясь кончиком пальца в грудь Амуру)

Охотник, спите?
Амур

Герцогиня!
Вы здесь! – Одна! – В ночи! – Без свиты.
(Хочет встать. Герцогиня нежно и властно укладывает его на прежнее место.)

Герцогиня

А ты знаешь, что гордыне –
Одна услада: быть разбитой!
Что крепости мечта – быть взятой,
Что избранной мечта – быть сотовой
По счету. – От весны двадцатой
Не охраняет сан высокий.
Амур

Как герцог?
Герцогиня

До седьмого поту
Зевает, – но верны друг другу.
Вся разница: супруг – в охоту
Влюблен, в охотника – супруга!
Амур! Я вас люблю! – Несносна
Сама себе без вас. – В отлучке
Супруг!
(Лукаво.)

– А я у старой крестной
Ночью нынче...
(Смеется.)

Амур

(уже окончательно войдя в роль)

Дайте ручку!
Голос Авроры

– Спи, сыночек,
Спи, сынок.
Спи, стрелочек,
Ангелочек,
Как челнок –
Твоя лежанка...
Герцогиня

Кто это поет?
Амур

Служанка
Герцогиня

Смазливенькая?
Амур

Д-да... мила...
Мила... Верней сказать: была
Мила... Любовь не в меру – рубит
Как топором. – Не в меру любит.
Герцогиня

Кого баюкает?
Амур

Сынка.
Герцогиня

Чьего?
Амур

Немало у щенка
Отцов, но и щенят изрядно –
У каждого отца...
Герцогиня

– Наглядно.
Голос Авроры

(снова явственней)

..Спи, сыночек,
Спи, сынок!
Твой отец –
Лихой стрелок.
Мало в темных рощах – дичи,

Целый мир ему – добыча,
Насмерть ранит – сердца!
Будь добрее – отца!
Спи, сынок!
Сыночек, слушай!
Убивать живую душу
Нет греха – тяжелей!
Юных женщин – желей!
Не бери ты лук и стрелы,
Вырастай ты – ангел белый,
И в блаженном раю
Вспомни мать твою!..
Герцогиня

(вставая)

Ребята, тряпки, люльки, соски..
– Прекрасным радостям отцовским
Предоставляю вас.
Амур

(капризно)

Куда?
Герцогиня

Прощай, Амур. Я не горда.
Но все ж, блюдя обычай предков..
Амур

(уже влюбленно)

Богиня!
Герцогиня

...не приму объедков.
– Прощайте.
(Брезгливо обходит брошенную на полу розу.)

Амур

Я до гроба – ваш!
Герцогиня

Прошла сиятельная блажь.
(У выхода.)

Прощайте.
Амур

Герцогиня, поздно
Шутить!..
(Настигает ее, заключает в объятия.)

Герцогиня

Пусти!
Амур

Не жить нам розно!
Смотрите – я плохой шутник!
Послушайте, на краткий миг
Сокройте звездный лик..
(Открывает потайную дверку.)

Герцогиня

(полусмеясь)

Апостол!
Амур

...за дверью сей!
Герцогиня

(уже спрятанная)

Считаю до ста.
Амур

Ав-ро-ра!
Через некоторое время – явление Авроры. Дитя стало женщиной, счастливая – несчастной. – Тон прежней Авроры.

Аврора

Господин!..
Амур

(с лицемерной ласковостью)

Опять
Не спишь, голубка.
Аврора

Милый, – мать
Такой бессонницей – за ночи
Другие платит. – Спит сыночек.
Амур

Иди и ляг.
Аврора

...Как два крыла
Сложил ручонки. – Я спала –
Часочек.
Амур

(взрывом)

Святость, бледность, милость, –
Как призрак! – Что ж тебе приснилось?
Аврора

Поломанное – как всегда –
Крыло – и темная вода.
Амур

(развязно)

Аврора, нынче ж ночью
. . . . .
Безделицу прошу на память.
Так – ленточку – кольцо на палец.
(Играет ее колечком.)

– Готовь мне жирного тельца!
Аврора

Но ты ведь знаешь, что кольца
Никак не снять мне!
Амур

Мигом сдернем!
Давай-ка руку!
Аврора

Палец с корнем
Скорее вырвешь!
Амур работает над кольцом. Аврора кривится от боли.

Амур

Ну-ка! Ух!
– Тень! – Привиденье! – Черный дух!
– Злодейка! – Ведьма!
Аврора

Милый! Милый!
Ты пахнешь кровью!
Амур

Ты могилой
Пропахла!
Аврора

Ради всех святых
Разбудишь сына!
Амур

Твой жених –
Сам Князь Полночный!
Аврора

Милый, сжался!
Амур

Уж знаем мы – с какого пальца
Такие кольца! – Кто – во мгле
Твой ангел об одном крыле!
– Вон!!!
(Топают ногами, – доигрался до настоящей ярости.)

Аврора

Сына пощади!
Амур

Ублюдка?
В мешок – и в воду!
Аврора

Бог рассудка
Тебя лишил!
Амур

Черт в люльке!
Аврора

Ложь!
На ангела похож!
Амур

Похож –
На ангела?! – Вон! – Или с мосту –
Обоих!
Герцогиня

(за дверкой)

Досчитала до ста.
Прощайте!
Амур

Том 3. Книга 2. Драматические произведения. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru
От влюбленных дур
Лоб заболел!
Герцогиня

(входя)

Амур!
Аврора

(уходя)

– Амур!..
Занавес

Картина шестая
Ангельский благовест
Колодец св. Ангела – без Ангела. Липы в цвету. Четыре часа дня. На каменном
ободе колодца – Венера, в виде почтенной сводни. Черное платье, белый чепец, на
груди толстая золотая цепь. Рядом с ней миска с едой. В руках чулок, который
она, конечно, не вяжет.

Венера

Ох-ох-ох! – Грехи наши тяжкие!
У соседней вдовы три чашки я
Кофейку дарового выпила, –
А уж сахару сколько всыпала!
(Хнычет.)

Нет у матери сына-пахаря,
Все до нитки проели-пропили!
Не жалеете же чужого сахара!
Не жалеете же чужого кофия!
Зуб последний – и тот качается..
Плохо славная жизнь кончается!
Ох-ох-ох! Плохой доход –
Лысый лоб, да впалый рот,
Да в корявых пальцах – спицы!
Спицы, спицы, плясовицы,
Спицы, быстрые девицы!
Я б сама пустилась в пляс,
Каб по швам не разошлась!
Щеки дряблы, ноги слабы,
И всего одна услада:
Что колодец пересох,
Ангел каменный издох!
Молодцы – в собор – на бочке,
Под кусты – хвост в зубы – дочки,
Поп – и тот дружит с жидом,
Где ни плюнь – веселый дом!
Каб не старость, ворона черная,
Все бы губы о губы стерла я
У кисейного, у окошечка..
Из-за группы лип показывается Аврора. Если в прежней картине она – тень, сейчас
она – привидение. – Но прелестное! – На руках спящий ребенок в тряпках.

Аврора

Ты не дашь ли мне, бабка, ковшичка?
Венера

Чтой-то больно заплаканы,
Девка, очи хорошие?
Аврора

Как же, бабка, не плакать мне?
Я с ребеночком брошена!

– Значит, нет у тебя ковша?

Венера

И слепа ж ты, моя душа!
Аль не видишь – становься с краю –
Что в колодце вода – сухая?
Дай-ка, девица, из мешка,
Чем рассеяться. Ешь, не охай!
– Значит, девица, без дружка –
И с ребеночком. – Дело плохо! –
Было б лучше – пригнись ушком! –
Без ребеночка – и с дружком..
(Шепчет ей что-то на ухо.)

Аврора

(отшатываясь)

я! чтоб сына!
(Прижимает ребенка к себе.)

Венера

Да я без зла,
Так, сболтнула, ошиблась, старая.
– Расскажи-ка теперь, сударыня,
С кем ребеночка прижила?
Был он знатный, аль так, простой?
Сын купецкий, аль так, бездомный?
Аврора

В сердце точно туман густой,
Даже лика его не помню..
Венера

Может, старый какой урод?
Аль монах какой? – Бабье дело! –
Аврора

Помню только, что алый рот
Да за поясом..
Венера

Ну-ка?
Аврора

– Стрелы.
Венера

Так охотничек? – Так. – Ахб.
(В это мгновение узнает Аврору. Наклоняясь над ребенком.)

Тыщу первый внучёк – здорово!
Нет, такого уж жениха
Нам с тобой не сыскать второго!
Сам Амур это был. – Твой бал
Пышно начат. – Сам Бог влюбился! –
– А за что он тебя прогнал?
Аврора

А за то, что мне Ангел снился.
Венера

Ангел? Бог? – Дитя, Бог с ними,
С крыльями, да с счастьем тяжким.
Ты богов оставь – богиням,
Ангелов оставь – монашкам.
Брось крылатые игрушки!

Веселей – клянусь Венерой! –
Просто-напросто – подушкой
Стать любому кавалеру!
Слушай, девка! Здесь недаром
Мы сошлись, – на радость людям!
Хочешь сделку? Хочешь – будем
Я купцом, а ты – товаром?
Чудо-лавка! Как святыню
Разряжу тебя в уборы.
А над входом – по-латыни:
«Дом Венеры и Авроры».
Нынче день у нас – суббота,
Скоро день Венерин – вторник.
Посмотри-ка: без заботы –
И ребеночка прокормишь.
По рукам? – Молчишь? – Ну, молча
Хоть кивни, коль стыдно – губкам.
Я тебе свой опыт волчий
Одолжу, а ты мне – зубки.
Прибыль – пополам. С ответом
Поспеш, а там за дело –
Дружно!
Аврора

Ангел мой пресветлый!
Венера

что?
Аврора

Колечко побелело!
Венера

(с разгорающимися глазами)

Будут гости даровые:
Князьки первенцы, подростки,
Церковь...
Аврора

(над кольцом)

Иисус-Мария!
Венера

что еще?
Аврора

Блестит, как слезка!
Звон колокола.
Благовест!
Венера

Сынок твой князем
Будет в красном весь, в атласном.
Аврора

(сложив молитвенно руки)

Ангельская весть!
Венера

Грязь грязью!
Подыхай с щенком!
Аврора

(смотрит на нее, на ребенка – руки расплетаются – и – с бесконечной усталостью)

Том 3. Книга 2. Драматические произведения. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru
– Согласна. –

Из-под липы – в синем звездном плаще – Богоматерь. В руках высокая – как лилия – серебряная чаша.

Богоматерь

– Нет! –

Как смеешь в мой светлый день,
Тварь, торги заключать?

При виде ее Венера съживается на земле, как жаба, Аврора падает на колени.

– В ту гору

Закрываю тебя навеки!

Венера на четвереньках уползает.

Аврора

(протягивая руки)

Богородица – Свет!

Богоматерь

(с бесконечной благостью)

Аврора!

– Милое мое дитя!

Ради майския субботы

я у мальчика Христа

Выпросила дар великий:

Чашу полную сию,

Душу вольную твою.

Кто земное божество

Возлюбил, кому небесный

Ангел снился – тот любить

Земнородного не может.

Роза, здесь тебе не цвести!

Слушай Ангельскую Весть!

В этой чаше – свет и темь,

в ней и Память, и Забвенье.

Память о большой любви

и забвение – о малой.

Пей, омой свои уста

в чаше Памяти – Забвенья.

(Наклоняет чашу. Аврора пьет.)

Ангельская музыка. Аврора встает, как зачарованная обходит колодец – и ликующим голосом – неким любовным аллилуйя.

Аврора

– Весь колодец осушу –

не забыть!

А колечко если сброшу –

всплывет!

Оттого что я тебя

одного –

до скончания вселенной –

люблю!

(Глядит, глядит, и)

Но где ж ты, пресветлый?

Иль взор мой не зряч?

Ослепла! Ослепла!

Богоматерь

Девушка, не плачь.

Тебя не оставим

меж темных и злых, –

Том 3. Книга 2. Драматические произведения. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru

На облачной славе –
Теперь твой жених.
О, бедные люди!
– Нет, рук не ломай! –
Он помнит, он любит,
Он ждет тебя в рай.
Аврора

А как же с сыночком?
Богоматерь

(улыбаясь)

Их много – в Саду!
К другим ангелочкам
Его отведу.
Занавес

Последние струи ангельской музыки

Пьеса задумана в марте, начата 27 июня 1919 года, кончена 14 июля 1919 года.

Приключение
В пяти картинах
Vous oublierez aussi Henriette...

Casanova. Mémoires. [17]
ЛИЦА:

Джакомо Казанова, в первой картине 23 года, в последней 36 лет, острый угол и уголь.

Анри-Генриэтта, 20 лет, лунный лед.

Капитан, под пятьдесят, вояка.

Девчонка, 17 лет, вся молодость и вся Италия.

Ле-Дюк, слуга, ровесник и сподвижник Казановы, преувеличенный Казанова.

Горбун, как все горбуны.

Виолончелист, 18 лет, лоза.

Педант, очаровательная развалина.

Посол французский, посол испанский, 1-й испанец, 2-й испанец, 1-й француз, 2-й француз – марионетки

Хозяйка модной лавки, сорокалетняя итальянская скороговорка.

1-я мастерица, 2-я мастерица – девочки

Время и место встреч

I картина – комната гостиницы в Чезене,

II картина – та же комната гостиницы,

III картина – загородная вилла в Парме,

IV картина – комната гостиницы «Весы» в другом итальянском городе – 1748 г.

V картина – та же комната гостиницы, 13 лет спустя

Источники мои – IV том «Мемуаров» Казановы.

Картина первая

Капля масла

Ночь. Казанова, буйно разметавшись, спит на диване, под картой звездного неба. Видно, что заснул случайно. На полу валяются книги. Свечи в огромном трехсвечнике догорели. Начало картины в полной тьме.

Стук и голос за дверью

– Позвольте мне взойти!

– Вы заняты? Вы спите?

Вы, может, не одни? – Молчит, как гроб!

Да здравствует пример воров и кошек!

(На пороге молодой гусар с ночником.)

Гусар

Светло, как в погребе! – Ночник, свети,

Как факел на ветру!

Казанова

(во сне)

Жавотта, ты?

Браслеты я купил!

Гусар

Должно быть, бредит.

Казанова

(так же)

Но если граф к тебе еще придет...

А впрочем – черт с тобой!

Гусар

И Бог – со мной!

(Рассматривает разбросанные всюду книги.)

Что мы читаем? – Данте. – Ариост.

«Значенье звезд». – «Семь спутников скелета».

Был или нет – у Асмодея – хвост...

Казанова

(так же)

Тогда Розине подарю браслеты!

Гусар

(у письменного стола)

Перо очинено... Весы... Печать...

А писем, писем! Полная корзина!

А, женский башмачок! Хотел бы знать,

Как в башмачке одном дошла...

Казанова

(так же)

Розина!

Гусар

Два женских имени за пять

Секунд – и всё чего-то шарит!

Том 3. Книга 2. Драматические произведения. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru
Не весело, должно быть, спать
С одною картой полушарий!
(Наклоняет светильник к самому лицу спящего.)

Души и ветрености смесь!
Над скольких Ев невинных – змеем,
Над скольких Ариадн – стою – Тезеем?!
– Ох, масло капнуло! Ох, я пропал!
Казанова

(вскакивая в темноте)

Кто здесь?
Ле-Дюк! На помощь! Сбирры! Смерть! Розина!
Суматоха.

Гусар

(зажигая светильник)

И Бог сказал: Да будет свет!
Ни сбирров, ни Розины нет, –
А просто нашалил светильник.
И перед вами – ваш сосед:
Гусар и бравый собутыльник.
Казанова

Я, кажется, заснул и вижу сон?
Как вы сюда попали?
Гусар

Прямо в двери.
Но если здесь у вас заведено
Не в дверь ходить – могу уйти в окно.
Казанова

Ле-Дюк!
Гусар

Не встанет вам помочь
Ваш Лепорелло. – А причина
Сему: не спит в такую ночь
Слуга такого господина.
Казанова

Вы вор?
Гусар

Немножко.
Казанова

Странно, цепь цела
И перстень цел... Нет, вы не вор, – вы хуже:
Вы чей-то муж! – Нет, хороши для мужа!
Скажите же мне, сударь, что вам нужно?
Какая дурь сюда вас привела?
Гусар

(садясь на ручку кресла, доверчиво)

Я странным недугом недужен:
Моя болезнь – бессонные дела.
Казанова

Ну, побеседовали, – баста!
Идите просыпайте хмель!
Гусар

Скорей в могилу, чем в постель!
Казанова

И на затылок наложите пластырь.
Гусар

(певуче)

Ах, не залечит
Ласковый пластырь
Этого сердца,
Сей головы!
Ах, я бессонней самой совы!
Такой же, как вы,
Бессонных дел мастер!
Казанова

Так вы не муж?
Гусар

Не муж.
Казанова

Не вор?
Гусар

Не вор.
Казанова

И вы не кредитор?
Гусар

Едва ли!
Казанова

Не муж, не вор, не кредитор, –
Зачем же вы сюда попали?
По звону шпор и по шнуровке
Гусар, очарованье дам.
Умалишенный – по речам,
И... ангелочек – по головке!
Гусар

И ложь, и правда...
Казанова

Как певуч
Ваш голос молодой... Но все же –
Зачем вы здесь?
Полоса луны.

Гусар

Зачем на ложе
Нисходит этот лунный луч?
Казанова

Кто вы?
Гусар

Я – лунный луч. Вольна
Мне всякая дорога.
Казанова

Кто вы?!
Гусар

Как спутница Земли – Луна,
Я – вечный спутник Казановы.
А для людей – гусар Анри,
Грош, по рукам еще не стертый..
Казанова

Но все ж, дитя, какого черта
Сюда явились?
Анри

– На пари!
Казанова

Пари?!
Анри

(кладя ему руку на плечо)

Казанова, взгляните в окно!
Как в мире безумно от лунного света!
Все минет, все канет... Не все ли равно:
Пари – или нежность. Анри – Генриэтта.
Казанова

(прозревая)

Анри? – Генриэтта?
(Вскакивает.)

Анри

Оставьте! Не тронь!
Казанова

(вне себя)

Пари – или нежность?
Анри

(смеясь)

Какое бесстыдство!
Ни то, ни другое. В страшнейший огонь
Гусаров и женщин ведет – любопытство.
Входит Капитан.

Капитан

Прикрою дверь, а то сквозит.
Простите, сударь, за визит
В столь неурочный час полночный.
Всяк господин в своем дому.
Мне это свято, но всему
Виной – мальчишка сей порочный.
Чуть ночь настанет, быстр и бодр
Сей лодырь покидает одр
Свой, моему одру соседний.
Ищу, свищу – ответа нет,
А поутру – один ответ:
– Где был, племянник? – У обедни!
Что, сударь, скажете на это?
Казанова

Всё в мире – только имена!
Кто скажет: месяц, кто: луна..
Анри – сегодня, завтра – Генриэтта..
Капитан

Что значит?..

Казанова

(вскипая)

То, что без ума
Я, сударь, от сего гусара,
Что сон бессоннице не пара,
Ну, словом, чтоб не тратить слов,
Я – Казанова, и готов
Платить казною или кровью.
Капитан

Я – воин, и чужой любовью
Не промышляю. Чтят любовь
И юность – старые венгерцы.
А проливать чужую кровь
Сегодня мне мешает – сердце.
(Генриэтте)

– Свободна!
(Выходит.)

Анри

(занося ногу на подоконник)

Кажется, погасла
Луна, нырнула в глубину...
Забудьте бедную луну
И помните о капле масла!
Картина вторая
Десять цехинов
Следующий вечер. Та же комната. Казанова и Анри, сменивший гусарский мундир на очаровательную мужскую одежду того времени, на разных концах дивана – беседуют.

Казанова

(продолжая нескончаемый диалог)

Я вас люблю!
Анри

У вас прелестный голос!
Казанова

А вы меня не любите!
Анри

Не всё
Так просто под луною, Казанова!
Семь ступеней у лестницы любовной...
Казанова

Я на восьмой тогда!
Анри

И сотни тысяч,
И сотни тысяч верст меж «да» и «нет».
Казанова

Еще ни разу не поцеловали!
Анри

Не все дороги в Рим ведут.
Казанова

(насторожившись)

Нет, Рим
Нам может быть опасен. Едем в Парму!
Я вас люблю!
Анри

Прелестные слова!
Казанова

А вы меня не любите!
Анри

...И губы...
Казанова

Я никогда так страстно не любил,
Так никогда любить уже не буду...
Анри

(глубоко-серьезно)

Так – никогда, тысячу раз – иначе:
Страстнее – да, сильнее – да, страннее – нет.
Казанова

Что смотрите?
Анри

Прелестные глаза!
Да, их должно быть целовать прелестно...
Казанова тянется.

Анри

(смеясь и отстраняясь)

Нет, нет, – как лунный луч: когда заснут.
Не забывайте: мы – авантюристы:
Сначала деньги, а потом – любовь.
Казанова

(падая с облаков)

Какие деньги?
Анри

(играя в серьезность)

За любовь. Но долгом
Своим считаю вас предупредить:
Никак не ниже десяти цехинов.
Казанова

Тысячу!
Анри

Мало!
Казанова

С этим перстнем!
Анри

Мало!
Казанова

Тысячу – цепь – и перстень...

Мало!
Казанова

Чертов
Вчерашний проигрыш! – И пряжки!
Анри

Мало!
Казанова

(в отчаянии)

И этот ларчик!
Анри

Мало! Мало! Мало!
Казанова

Что же вы потребуете?
Анри

(упираясь кончиком пальца в грудь Казановы)

– Душу
Сию – на все века, и эту
Турецкую пистоль – на смертный выстрел.
(Разглядывая пистоль.)

Турецкая?
Казанова

(как во сне)

Да, да...
Анри

даешь?
Казанова

(так же)

Даю.
Анри

(по-детски)

И не отнимешь?
Казанова

Нет...
Анри

(грозя пальцем)

Ну-ну, мессэре!
Чтоб у меня не плакаться потом,
что плата высока не по товару!
Нагнитесь.
Казанова склоняет голову.

Этот первый поцелуй
В безумный лоб, чтоб мудрым был и добрым.
Давайте – шаг за шагом – постепенно:
Как Бог велел: сначала в лоб, потом в глаза...
Казанова

Когда же в губы?!
Анри

(серьезно)

Слушайте, дружочек!
Бог дивный мир свой сотворил в неделю.
Женщина – сто миров. Единым духом –
Как женщиной мне стать в единый день?
Вчера гусар – при шпорах и при шпаге,
Сегодня – кружевной атласный ангел,
А завтра – может быть – как знать? Кто знает?!
Казанова

(сжимая кулаки)

Ты поклялась свести меня с ума!
(Стук в дверь, – он, бешено)

Кто там?!
Голос за дверью

Из модной лавки Санта-Кроче.
Анри

(приподымаясь на цыпочки)

Поцеловали в лоб – целуем в очи!
Входит Хозяйка, за ней две мастерицы.
Хозяйка

(проталкиваясь, мастерицам)

Я первая! Нельзя же разом!
Привет, синьоры!
Казанова

В добрый час!
Уже синьора заждалась.
Хозяйка

А я – нести надорвалась!
Три ражих девки над заказом
Три ночи не смыкали глаз.
Дорина обливалась потом,
С Джаниной сделалась икота
Но разыграли, как по нотам
Сонату, – бисер – не работа!
Где же синьора наша?
Казанова

(на Анри)

– Вот.
Хозяйка

Где?
Казанова

Вот.
Хозяйка

Веселый у господ
Был, верно, ужин?
Казанова

Говорят вам,
Что – вот!
Хозяйка

Клянусь священной клятвой,
Что не синьору видит взгляд мой..
А – ну совсем наоборот.
Казанова

А чтобы спор покончить скоро, –
Синьора, утомивши взоры
Непостоянством женских мод,
Кинула чепчик в огород
И порешила быть – синьором!
Хозяйка

Да, да, – как раз наоборот!
(Мастерицам.)

Ну, дети, это авантюра!
(Казанове.)

Но как же, сударь? Белокура..
Синьора. Та была черна
И – ох! – куда полней фигурой..
И ликом – что твоя луна!
Не спутала же я... Едва ли.
Казанова

(с деланным смехом)

Кругом запуталась, швея!
Хозяйка

(с жаром)

Ну как же, сударь? Полным ртом
Ее вы в лавке целовали,
Еще Розиной называли:
«Розина, родинка моя!..»
Анри

(в воздух)

Заказанный для темных глаз
Атлас – теперь послужит светлым.
Жизнь поклялась: всё будет пеплом..
(Кладя руку на плечо Казановы.)

Дружочек, не сержусь на вас.
1-я мастерица

И ни слова укора!
2-я мастерица

И ни капельки злобы!
Хозяйка

(разгружая картонки)

Какие уборы, синьора!
Четыре робы, синьора!
1-я мастерица

Не плачет!
2-я мастерица

Не бесится!

Генриэтта! – Анри!
Анри

(над платьями)

Одно – цвета месяца,
Другое – цвета зари!
Хозяйка

(продолжая)

Косынки! Мантилии!
Анри

Ваш подарок – блестящ.
Одно позабыли вы:
Цвета Времени – Плащ.
Так, большими ударами
Жизнь готовит нам грудь...
Хозяйка

Довольно думать, сударыня,
Будемте мерить, сударыня...
Анри

(в пространство)

Плащ тот пышен и пылен,
Плащ тот беден и славен...
Хозяйка

(держа на весу платье)

Здесь возьмем, там убавим,
Тут ушьем, там зашпилим...
Анри, Хозяйка и мастерицы выходят.

Казанова

Тысячу громов! – Это нрав! – Я прав! –
Не торговка, а чертовка! – Но Анри! – Как сталь!
И бровью не повела! – Ну, дела! – Хвала
Господу в небесах – за любовь! – Кто там!?
Голос за дверью

Вчерашний капитан.
Казанова

Ах, это вы? Взойдите.
Капитан

(входя)

Хотелось мне по поводу событий
Вчерашних – по душам – как друг – потолковать.
Вы разрешаете, мессэре?
Казанова

Весь вниманье.
Капитан

Сие созданье любит вас.
Казанова

(вспыхнув)

Созданье
Сие – невеста мне!
Капитан

(невозмутимо)

Должно быть, мать
Что ль у нее до времени скончалась,
Иль просто колыбель ее качалась
Под бурным небом, – словом, был темна.
Послушна как дитя, добра, умна,
Старик Гораций ей слагал бы оды! –
Но вдруг мужскую надевает моду,
По окнам бродит, как сама Луна,
Трезва за рюмкой, без вина – пьяна..
Казанова

(угрожающе)

Нельзя ли поучтивей, старина?
Капитан

(невозмутимо)

То в честь Платона составляет вирши,
То – молнией в седло. – Куда? – Приказ!
Жду час, жду два. – Влетает.
Казанова

Ну?
Капитан

Дралась
С польским временщиком – за командиршу!
Казанова

Как в руки вам достался этот клад?
Капитан

Я жил тогда, недели три назад,
В Чивите-Веккии, в гостинице..
(Щелкает пальцами.)

Казанова

Да шут с ней,
С гостиницей!
Капитан

И вот, с косичкой куцей –
Гусар по лестнице, за ним –
(пауза, и блаженно)

– еще гусар.
Вы хороши, я – нет. Вам двадцать лет, я стар, –
Но молод или нет, – всяк вправе быть убитым!
Сражен! – Заворожен! – Железьяком к магниту
Тянусь. Тот впереди, а наш Анри за ним.
Сигарный дым прошел, – но в сердце что за дым
Пошел, когда она, ресниц скосивши стрелы,
Меня, как невзначай, своим плащом задела..
Казанова

А дальше?
Капитан

Дальше – вот: из двух окон моих
Всё видно в их окне. Не муж и не жених

Он ей, но и не брат, – да вовсе ей не нужен!
За ужином сидят, – похороны, не ужин!
Молчат и не едят, – не разжимают губ.
Другой уходит спать.
...Я, может, груб и глуп, –
Зову слугу: гляди! – Тот смотрит, рот разинув.
– Зови ее ко мне!
Казанова

Черт!
Капитан

За десять цехинов!
Казанова

Пришла?
Капитан

Пришла. – Выходим в парк.
Отсчитываю ей монеты.
Смеется: – Думаете, нету
Цехинов у меня? – и шварк
Мне под ноги кошель!
Казанова

Богиня!
Капитан

Так и не ведаю поныне,
Мессэре, что ее за змей
Ужалил. – Окончанье просто:
Тот спал, а парочку друзей
В Чезену повезла повозка.
С тех пор не расстаемся.
Казанова

Так.
А кто она? Откуда?
Капитан

Мрак.
Туман. Обман. – Роман, быть может.
Быть может, злостный опекун,
Иль зверский муж, – ей мало лун,
Но этот век безумно прожит!
Генриэтта

(входя)

Позвольте мне вас потревожить...
Казанова и Капитан встают, столбенеют.
Синьоры...
Капитан

Молния и мрак!
Санкта Мадонна! – Конь и шпоры!
Ах я подлец! Ах я дурак!
Хозяйка

Ну, как вам нравится синьора?
1-я мастерица

Конфетка!
2-я мастерица

Ангел!
1-я мастерица

Божья мать!

Капитан

Как быть? – Куда глаза девать?

Хозяйка

(с ложной скромностью)

Не правда ли, для первой пробы –

недурно?

Казанова

(только что очнувшись)

Сонм небесных сил!

Хозяйка

Клянусь, никто домашней робы

с таким величием не носил!

Капитан

Отныне ни вина, ни карт.

Хозяйка

(принимая от Казановы кошелек)

Какие звонкие цехины!

Сейчас июнь.

(Казанове)

Пусть подарит вам март

такую дочку.

(Генриэтте)

Вам – такого сына.

Хозяйка и мастерицы, приседая, выходят.

Капитан

(со вздохом)

Им вслед, любезные друзья,

со вздохом подымусь и я.

Генриэтта

(светски)

Так скоро?

Казанова

Отчего так спешно?

Капитан

Что делать, – срочные дела!

(Казанове)

Мне ваша молодость мила.

(Генриэтте)

Я ваш поклонник – неутешный.

(Выходит.)

Казанова

(надевая Генриэтте кольцо)

Сегодня колечко, а завтра – запястье.

Генриэтта

(в тон)

Сегодня безумье, а завтра – бесстрашие.
Казанова

Смотрите – за новым
К другим Казановам
В окошко не лазьте!
Генриэтта

Я больше не вор и не кошка, –
Я ваша раба.
Казанова

Судьба ты моя! Роковое и грустное счастье!
Молчание.

Казанова

Генриэтта?
Генриэтта

Казанова?
Казанова

Взгляд опущен...
Ты не счастлива?
Генриэтта

Я счастлива – но тихо.
Мне когда-то на кофейной гуще
В нашем замке нагадала лесничиха...
Казанова

В вашем замке?
Генриэтта

Я ошиблась... Я случайно...
Ты не слушай...
Казанова

Генриэтта, где твой замок?
Кто ты?
Генриэтта

Тайна.
Казанова

Ты не скажешь?
Генриэтта

Тайна,
Казанова! – А кофейное гаданье –
Только сонное ворчанье глупых мамок.
Казанова

Ты не веришь, верно, думаешь – я грубый,
Буду нежным, буду страшно осторожным.
Волком был, а буду шелком. – Можно
В этот локон мне поцеловать вас?
Генриэтта

(закрывая глаза)

В губы!
Картина третья
Виолончель

1-й француз

Престранный праздник... Кавалеров – тьма,
А дам у нас...
(Глядит на Генриэтту, беседующую с Педантом.)

2-й француз

Не может быть на небе
Двух лун...
1-й француз

Но звезды есть, кроме луны.
Прелестна – и до странности похожа
На лунный свет...
2-й француз

И на какой-то сон...
1-й француз

Никто друг другу не представлен.
2-й француз

Ясно,
Хозяин наш чудак – к тому горбун –
К тому влюблен – и вовсе не намерен,
Инкогнито ее раскрыв, стада
Вдыхателей к дверям ее пригнать...
1-й француз

А тот
С ней рядом, сух и жгуч, как адский уголь, –
Кто он?
2-й француз

Что за вопрос! Конечно, друг,
Не муж, конечно...
(Всматриваясь в Казанову.)

Я как будто где-то
Его встречал... Ну да – конечно, тот,
Что банк сорвал... Фарусси, иль ферусси...
(Беседуя, отходят.)

Горбун

(подходя к Генриэтте и Педанту)

Небесная, как нравится вам ваш
Ученый собеседник?
Генриэтта

Собеседник?
Нескромным словом этим как дерзну
Сей столп премудрости назвать, пред коим
Колена клонятся мои...
Педант

Когда б
Сам Цицерон через летеиски воды
Обратный путь свершив, древесный свод
Сей огласил прекрасными речами, –
Клянусь, не отразил бы этот свод
Краснее речи...
Генриэтта

Вы меня смутили.

Педант

(с поклоном)

Учтивейшая всех подлунных жен,
Послушайте Педанта-Кавалера:
Во образе прелестном сем смущен
Не только Цицерон – сама Венера!
(Отходит.)

Горбун

А что вы скажете на этот сад, –
Убежище хотя и не Амура,
(Тому виною горб!), – но девяти
Сестер бессмертных, коим вы десятой
Сестрой являетесь...
Генриэтта

Сей сад затмил
Навек в моих глазах сады Версаля.
Горбун

(оживленно)

Вы знаете Версаль?

Генриэтта

(прохладно)

Да, да, слегка,
Проездом...
Горбун

Вспоминаю, что синьора
При нашей встрече в Опере – число
В сем сердце запечатлено – пристрастье
К медалям обнаружила...
Генриэтта

Страстна
Я ко всему, что вечно.
Горбун

Буду льстить
Себя надеждой, что мои Челлини
Заслужат то, чего – виновен горб! –
Я заслужить – себе надеждой нежной
Не лъщу: улыбки.
Генриэтта

(указывая на Казанову)

Разрешите мне
И кабалеро пригласить...
Горбун

(язвительно)

Пристрастен
Он также к ним?
Генриэтта

(отчетливо)

Пристрастен он – ко мне,

Том 3. Книга 2. Драматические произведения. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru
А я – к нему. Идемте, кабалеро!
Генриэтта, Казанова и Горбун выходят.

1-й испанец

Хозяин по уши влюблен!

2-й испанец

(намекая рукой на рост Горбуна)

Нетрудно

И выше головы! Клянусь плащом

И шпагою гидальго: кроме шпаги

Всё – за единый взгляд!

1-й испанец

Напрасен труд!

Подходят, беседея, Посол испанский и Посол французский.

Посол испанский

О чем так горячо?

Посол французский

Чей труд?

1-й испанец

Извечный

Прекрасный труд испанца: покоренье

Того, что непокорно. Нынче – той.

Посол испанский

Ах, вы о нашей дивной чужестранке!

Но почему так безнадежно?

1-й испанец

Дон

Антонио, когда в теченье часа

Красавица ни разу не вздохнет

Всей грудью – значит, счастлива, и значит

Не нужно ей ни вас – ни вас – ни вас –

(на себя)

Ни вашего слуги, ни всей вселенной, –

Ни самого инфанта...

2-й испанец

Тише, тише!

Горбатые хитры и слышат всё.

Оба испанца отходят.

Посол испанский

А кто она?

Посол французский

Отнюдь не итальянка.

Сей стройный рост и заводь чудных этих глаз,

Зовя – отказывающих...

(С улыбкой.)

Да что нам

До родины ее, когда одна

У всех красоток родина: та пена,

Из коей нам Венера поднялась!

– А кто ее Парис?

Посол испанский

Какой-то плут.
Аббатишко разжалованный, мастер
Ловить фортуны за конец плаща!
Ну и глазищи у него!
Посол французский

А кожа!
Как будто черным впоен молоком.
Но я в мужчинах – не знаток. В красотках
Мы знаем толк, в нас знают толк – они.
Явление Генриэтты об руку с Горбуном.
Посол испанский

Вулкан с Венерой!
Посол французский

Нет, скорей Диана
С плененным фавном!
Горбун

Возвращаю вам
Восьмое чудо мира – нашу Музу!
Посол французский

я б единицей стройной заменил
Восьмерку, друг, – и – таковы французы! –
я «Дамой сердца» заменил бы Музу.
Генриэтта

(взглядывая на Казанову)

Умею быть и Дамой Души.
Посол французский

А разве это – не одно и то же?
Генриэтта

Секундной стрелкой сердце назову,
А душу – этим звездным циферблатом!
Горбун

Божественно!
Педант

Отменно!
Посол французский

И остро!
Педант

Вы как Спиноза – на любой вопрос
Имеете ответ.
Генриэтта

(смеясь)

Сентябрь-месяц
Мне вместо колыбели дал
(взглядывая в небо)

– Весы.

Мои ж часы, любезные друзья,
Заведены часовщиком Спинозой.
Из сада доносятся первые жемчужины менуэта.

Генриэтта

Прислушайтесь, Джакомо! – Менуэт!
Мой друг и рыцарь, становитесь в позу.
Педант

Небесная, я вам сплету сонет,
Где рифма встретится «Спиноза» с рифмой
«Роза».
Менуэт.

Посол испанский

Что мне бахромчатая шаль
Испании!
Педант

Впервые жаль
Педанту, что взамен наук
Па – не усвоил – менуэта!
Горбун

Проклятый горб мой!
Казанова

Генриэтта!
Посол французский

Вы возвратили мне Версаль!
Пауза.

Смиренно верю и надеюсь,
Что, этим веером овеясь,
Ваш нежный отдых будет быстр?
Генриэтта

Очаровательный министр!
Вы мне послушны?
Посол французский

Есть и буду.
Генриэтта

Не заносите же причуду
Сию – на черный свой регистр.
Я больше не танцую.
Посол французский

Танец –
За вами.
Педант

Я как в землю врос!
Посол испанский

Нет, даже перед Розой Роз
Не позабуду – что испанец!
(Отходит.)

Генриэтта

Я музыки хочу.
Горбун

Желанье
Владычицы – закон. Сюда,
Прекрасный Сандро!
Медленно и нехотя приближается, со своей виолончелью, Прекрасный Сандро.

Предстоит вам честь
И счастье быть услышанным синьорой.
Синьора хочет звуков.
Прекрасный Сандро

Ах, гроза,
Должно быть, близко. Я в каком-то странном
Тумане..
Посол французский

Где гроза? Взгляните вверх:
Все звезды налицо. Коль не дочтетесь
Одной –
(Глядя на Генриэтту)

– Взгляните вниз.
Прекрасный Сандро

Какой-то звон
Мне чудится..
Генриэтта

(участливо)

Вы не больны, надеюсь?
Прекрасный Сандро

Изнемогаю. Не могу играть.
Горбун

Диковинные люди – музыканты!
Проси хоть час, хоть год, хоть век..
Генриэтта

(глядя на Сандро, нежно)

На сих
Причудников нельзя сердиться, ибо
Как женщины – играют, как хотят,
Когда хотят – кому хотят..
(Протягивая руку Сандро.)

– Маэстро,
Вы мой союзник..
Прекрасный Сандро

(склоняясь)

Как струна – смычку.
Генриэтта

(подходя к виолончели)

Посмотрим, всё ли мы с тобою в дружбе,
Виолончель, душа моей души?
(Садится, играет.)

Кто-то

Сплю или нет?
Другой

Нет, это сон нам снится!
Испанский посол

(хватаясь за сердце)

Как нож!
Французский посол

(глядя себя вдоль груди)

Как мед!
Горбун

Так добрый дух, скорбя,
Уходит в мир...
Прекрасный Сандро

(впервые человеком)

Лаири – ученица!
Что вы играли нам?
Генриэтта

(ему)

Свое, –
(взглядывая на Казанову)

– себя.
Горбун, за секунду до того отозванный слугой, подходит к Генриэтте и окружающим ее.

Горбун

Простите, что прерву очарованье...
К вам посланный с письмом. Не говорит –
Кем послан.
Все отходят.

Генриэтта

Где письмо?
(Не вскрывая.)

– А! Семь печатей!
(Казанове)

Моя любовь, – расстаться мы должны.
Картина четвертая
Гостиница «Весы»
Ночь. Дорожный развал. Горит одна свеча. У стола, уронив вниз голову в руки,
сидит Казанова, Генриэтта, одетая по-дорожному, в беспокойстве ходит по комнате.

Генриэтта

Который час?
Казанова

За час – который раз
Ты спрашиваешь?
Генриэтта

Нынче ночью встали
Мои часы: должно быть, предпочли
Времени – Вечность: отлетела стрелка!
Казанова

Ты уронила их?
Генриэтта

Нет, это ты
Задел их, сонный.

Я не помню.
Генриэтта

Помнишь?
Еще ты вскрикнул: – Что это за звон?
А я смеясь тебе сказала: – Сердце.
(Глядя на часы.)

Мингер Спиноза, мудрый филозуф,
Но скверный часовщик вы!
Казанова

Генриэтта!
Мы скоро расстаемся. Сядь ко мне,
Как ты любила – хочешь? – на прощанье.
Генриэтта

(качая головой)

Нет.
Казанова

Ты не хочешь?
Генриэтта

Мало ли чего
Хотим, дружок. Пока живешь – все хочешь –
Всего. Но это Жизнь, а нынче – Смерть.
Солдаты смерть встречают стоя.
Ах, не забыть турецкую пистоль,
Подарок твой!
Казанова

Мой мальчик! Генриэтта!
Последняя мольба к тебе!
Генриэтта

Изволь.
Казанова

(по-детски)

Ночь глубока, дорожная карета
Так широка, а мы с тобой тонки,
Как два клинка... Клянусь тебе, я слезу
На первом повороте!
Генриэтта

(у окна)

Огоньки
В домах – везде – погасли...
(Вполоборота – Казанове.)

Бесполезно.
Казанова

Нет у тебя души!
Генриэтта

Должно быть – нет.
Казанова

А в жилах – лунный свет.
Генриэтта

Быть может – да,
Быть может – нет.
Казанова

Скажи мне на прощанье:
Бес или ангел ты?
Генриэтта

Чужая тайна
Оставим это.
(Глядя на часы.)

Бедные часы!
– И надо же, чтоб именно весы
Щиток гостиницы изображал, где встреча
Вечнейшая кончается навек,
Как тает снег...
(Берясь за сердце.)

Боюсь, что здесь навек
Покончено с законом равновесья!
(Снимает с руки кольцо, подает его Казанове.)

Возьми назад.
Казанова

(высокомерно)

Ни писем, ни колец
Обратно не беру!
Генриэтта

(как эхо)

Ни клятв, ни писем
Напрасно не храню.
Казанова

(вскипая)

Ах – так?
Генриэтта

(сама с собой)

Зачем?
Нет, дорогой, прощаться – так прощаться!
(Пишет что-то кольцом по стеклу, окно настезь, кольцо в ночь.)

Вот и пропало!
Казанова

(прорываясь)

Хороша любовь!
Из-за каких-то там семи дурацких
Чертовых – черт! – печатей – в ночь – навек...
– Какая там любовь! Так, – приключенье!
Генриэтта

Оставим это. Обещать одно
Мне должен ты. Коль в жизни доведется
Нам встретиться еще – не должен ты
Глазом моргнуть. Вот долг твой. Понял?
Казанова

(желчно)

Понял.

Любовь и долг, но это так же ново...

Генриэтта

(на секундочку Анри)

Как белый волк – и верный Казанова!

(По-другому)

Еще одно: нигде и никогда

Не смей разузнавать – под страхом смерти

Моей – кто я. Еще одно: любви

Другую, нет – других, нет – всех. Безумства –

Три – свершила я в свой краткий век.

Ты – третье и последнее. – Довольно.

– Который час?

Казанова

Так ты уйдешь одна?

Генриэтта

Да, как пришла.

Казанова

Нет, это невозможно!

Генриэтта

Всё можно – под луной!

Лунный луч.

– Гляди, луна

Уж зажигает нам фонарь дорожный...

(Тушит свечу, наклоняется над спинкой кресла, кладет Казанове на голову руки.)

Когда-нибудь, в старинных мемуарах, –

Ты будешь их писать совсем седой,

Смешной, забытый, в старомодном, странном

Сиреневом камзоле, где-нибудь

В Богом забытом замке – на чужбине –

Под вой волков – под гром ветров – при двух свечах...

Один – один – один, – со всей Любовью

Покончив, Казанова! – Но глаза,

Глаза твои я вижу: те же, в уголь

Все обращающие, те же, в пепл и прах

Жизнь обратившие мою – я вижу...

И литеры встают из-под руки, –

Старинные – из-под руки старинной,

Старинной – старческой – вот этой вот – моей...

(Прижимает к рукам его руки.)

Когда-нибудь, в старинных мемуарах,

Какая-нибудь женщина – как я

Такая ж... Но который час?

Казанова молча показывает ей часы.

– Всё поздно!

– Даю вам клятву, что тебе приснюсь!

(Затыкает за пояс пистоль. В дверях)

Прощай! – Одна – над тобой и мной

Луна бездомная.

Казанова

(к ней)

Скажи мне!

Генриэтта

(качая головой)

Том 3. Книга 2. Драматические произведения. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru
Все под большой луной
Играем в темную.
(Исчезает в полосе лунного света.)

Картина пятая
Тринадцать лет спустя
Комната гостиницы «Весы», где прощались Генриэтта и Казанова. Входят – веселой
уличной бурей – Казанова и его тысяча первая подруга.

Девчонка

Вы здесь живете?
Казанова

Нынче здесь.
А завтра...
Девчонка

Графский вкус!
Святой Исус! Диван, комод
И люстра... Все как у господ!
И пол коврами устлан весь!
– Я только одного боюсь,
что это всё не наяву,
что вдруг – боюсь – проснусь!
Казанова

Где муж твой?
Девчонка

Спят мужья мои!
Казанова

А как тебя зовут?
Девчонка

Мими,
я ужинать хочу!
Казанова

Люблю
У женщин – аппетит!
Девчонка

О, я бы даже королю
Сказала: кто не сыт,
любить не может!
Казанова

Как с детьми:
Накормишь – и бай-бай!
Девчонка

Да, да, сначала накорми,
Потом и обнимай!
Казанова

Чем ужинать мы будем?
Девчонка

Всем!
Давай, коли даешь!
Пожалуй – и тарелку съем!
А вилку, ложки, нож –
В карман, на память!
Казанова

И гусей
В карман, на память?
Девчонка

Всё в карман!
Казанова

(с комическим вздохом)

Ну что ж, перелистаем сей
Гастрономический роман!
– Так же целуешь ты, как ешь?
Девчонка

Целую так, как ем,
Пью как целую – и пою,
Как пью!
Казанова

Сплошной Эдем!
Ле-Дюк! Не слышит! – Старый трюк!
Лентяй! – Ле-Дюк! – Наглец! Ле-Дюк!
Ле-Дюк

(просовывая голову в дверь)

Что надо?
Казанова

Надо мне, пострел,
Чтоб ты мне нбзло спать не смел!
Беги к хозяину, вели –
Да расторопнее, бревно! –
Чтобы тащил сюда вино
И снеть со всех концов земли.
И что иначе, дескать, граф..
Ле-Дюк

Хороший граф!
Казанова

Треклятый нрав!
Ле-Дюк

Такой же граф, как я!
Казанова

(в ярости)

убью!!!
(Хладнокровно.)

А что останется – в твою
же пасть перепадет, удав!
Ле-Дюк

Останется тут!
Казанова

Чертов сын!
Ле-Дюк

Каков, мессэре, господин,
Таков слуга.
Казанова

Молчи, наглец!
Ле-Дюк

(разгораясь)

Кто черту – сын, а вы – отец:
Трудами вашими рогат
Весь мир, мессэре!
Казанова

(полусмеясь)

Шут проклятый!
– Вон!!!
Ле-Дюк

Лондон – Рим – Париж – куда ни кинешь взгляд –
По всей Европе ваши чертенята!
Казанова пускает в него чернильницей, тот, увернувшись, убегает.

Казанова

(вслед)

Дурак!
(К Девчонке)

– Вдохнула, как во сне..
Взгрустнулось – иль устала слушать?
Девчонка

Я думаю о том, что буду кушать
И сколько денег вы дадите мне.
(Задумчиво.)

У тараканов – страшные усы..
Приду домой – пустой чугунок и старый веник..
Казанова

Чего бы ты хотела?
Девчонка

Дом. – Часы. –
Лакея в золотом и мно-ого денег!
Казанова

Зачем тебе они?
Девчонка

Зачем?
Была ничем, а буду всем.
(Сентенциозно.)

Как цвет нуждается в поливке,
Так нужно денег, чтобы жить, –
Хотя бы для того, чтоб лить
Не сливки в кофий по утрам, а кофий в сливки!
(Трепля на себе юбки.)

Чтобы к чертям вот эти тряпки!
Чтобы катать в своей коляске!
Казанова

(вокруг нее)

Очаровательные лапки!
Очаровательные глазки!
Девчонка

Вдыхатели – так и роятся!
Тот есть тебе несет, тот пить...
(Хлопая в ладоши.)

Чтобы красивеньких – любить,
А над плешивыми – смеяться!
Казанова

Сама Премудрость!
Девчонка

Может быть.
Казанова

А сколько лет тебе?
Девчонка

Семнадцать.
– Скорей бы ужин!
Казанова

А потом бай-бай...
Девчонка

Моя кровать была бы голубая,
Нет, – алая! А в головах – Амур,
И чтобы ямочки везде, – ну пухлый-пухлый!
Казанова

Ты, кажется, еще играешь в куклы?
Девчонка

(оскорбленно)

Нет, никогда!
Казанова

Признайся, – иногда!
Девчонка

Когда была я очень молода,
Тогда играла: в мать и дочку – раньше.
Казанова

А куколку живую хочешь нянчить?
Девчонка

Похожую на вас – хочу, на всех –
Нет, не хочу. – Смешно! – И будет квакать,
Как лягушонок!.. Нет, грешно!
Казанова

Чту – грех?!
Всех девушек удел – грешить и плакать,
И плакать и грешить, и плакать вновь,
И вышивать потом на церковь ризы..
Девчонка

я буду звать ее: моя Любовь,
А при крещении дам ей имя: Лиза.
(Постепенно переходя в скороговорку.)
А над кроватью был бы балдахин,
Розовым шелком вышит, – всюду кисти!
И я бы в ней спала одна; боюсь,
Когда храпят – и жарко, а хозяйка
Когда б пришла поздравить, я бы ей –
Смотри – вот так – в глаза бы наплевала!

Так, так, так, так. Потом бы золотой
В лоб запустила – не один, а тыщу!
Вот-вот-вот-вот – за то, что у ворот
Стужей меня знобила. – Скоро ужин?
А впрочем, чтобы дотерпеть,
Я песенку могу вам спеть.
Хотите?
Казанова

Спой!
Девчонка

Вы не скупой?
Вы мне дадите золотой?
Казанова, смеясь, опускает ей за шиворот несколько монет. Визг.

Девчонка

(поет)

Страсть ударяет молотом,
Нежность пилит пилой.
Было веселым золотом,
Станет сухой золой.
Лучше – пока не выцвели
Очи от слезных дел –
Милый, гуляй с девицами,
В розах, как Бог велел!
Много в саду садовников,
Роза в саду – одна!
Дальше сквозь строй любовников
Гонит меня луна...
(Обрывает.)

Короткая песня, а в Рим доведет!
– Хорошая песня?
Казанова

На розовый рот
Я твой загляделся, на шейку твою..
Девчонка

(обиженно)

Как странно, что смотрят, когда я пою!
(Взглядывая в окно.)

– Луна!
Казанова

Богородица всех измен!
Девчонка

(мечтательно)

Она голубого цвета..
(Вглядываясь в окно, читает.)

«Забудешь» – а дальше? – «и Ген... и Ген..
Забудешь и Генриэтту!»
Казанова

(подойдя к ней)

Что ты читаешь?
Девчонка

То, что на стекле
Написано – нет, здесь, левой – алмазом..
«И Генриэтту?..»
Казанова

Или я ослеп?!
Гостиница «Весы» – часы – спаси мой разум!
Алмазом по стеклу – кольцом – кольцо!!!
Тринадцать лет назад!!! – Эй, кони, мчите!!!
(Ударяет кулаком по стеклу. Стекло вдребезги. Взрыв ветра.)

Девчонка

Какое страшное у вас лицо!
И почему вы так кричите?
Казанова

Что ты? Кто ты? Вон, негодяйка, сгинь!
(В окно.)

Моя любовь! Мой лунный мальчик!
Девчонка

Мне остается лишь сказать: аминь.
И тут же отправляться дальше.
– Еще убьете!
Казанова

(не понимая)

Ты зачем пришла?
Девчонка

(пяťась)

Вы сами звали, обещали ужин..
Казанова

Что! Ужин? – Кроме этого стекла,
Мне – понимаешь? – ничего не нужно!
Стекло выбито, попадает рукой в пустоту.
Девчонка

(хныкая)

Сейчас уйду... Сперва введут в беду,
Потом – у-у – выталкивают в спину..
Казанова

Тринадцать лет, Анри, в каком аду!
Платонова родная половина!
Здесь кто-то плачет? – В лунной полосе
Взойдешь, как сон... как сон... и Бог рассудит..
Девчонка

Я понимаю: вы такой, как все,
И никакого ужина не будет.
Прощайте!
Казанова

(очнувшись)

Ты уходишь?
Девчонка

Ухожу.
Я ненавижу вас!

Ого! Ты злая!
Девчонка

Я вам предоставляю госпожу
Луну, а вас – Луне предоставляю!
Целуйтесь с ней!
Казанова

Рассерженный зверек!
Девчонка

Не смейте на меня глядеть!
Казанова

(позабавленный)

Чертенюк!
Хочу – гляжу!
Девчонка

А всё равно не впрок!
Казанова

Ну и состарься без таких девчонок!
Девчонка

Я так хотела вас любить!
Казанова

Ну-ну!
Еще захочешь!
Девчонка

Чтоб взбесились вдруг вы?
Казанова

(хлопая себя по колену)

Садись сюда – хоп!
Девчонка

(уже на коленях)

Больше на Луну
Глядеть не будешь – и на эти буквы?..
А что это за буквы? – Нет, в окно
Не смей глядеть! – Души моей мученье!
(Поворачивает руками его голову к себе.)

– Так что это за буквы?
Казанова

Так, – одно –
Единственное – приключенье.
Девчонка

Амурное?
Казанова

Нет, нет...
Девчонка

Ну да, ну да!
Знаем мы вас! – Дверь на задвижку запер?
Ужинать не хочу.
(Одним прыжком с колен Казановы к статуэтке Мадонны.)
Страница 119

А шаль – сюда,
Чтобы не огорчалась Божья мать.
25 декабря 1918 – 23 января 1919

Феникс
Car l'homme vieux a pour
ennemis la nature entiere.

Casanova. Mémoires. Ch. VI.[18]
Пьеса в трех картинах, в стихах
ЛИЦА:

Джакомо Казанова фон Сегальт, ныне библиотекарь замка Дукс, 75 лет, «Que suis – je? Rien. Que fus – je? Tout»[19].

Князь де Линь, столь же – грации, сколь Казанова – фурии, 60 лет.

Граф Вальдштейн, племянник князя де Линь и хозяин замка.

Видероль, домашний поэт. Смесь амура и хама. Зол, подл, кругл, нагл, 20 лет.

Дворецкий, покровитель и сподвижник Видероля.

Капеллан, жировой нарост, в годах.

Первая особа, вторая особа } иссохшие мумии расы

Старый камердинер князя де Линь, к дворне непричислимый.

Франциска, дитя и саламандра.

Прозрение в незнании, 13 лет.

Французская гостья, польская гостья, венская гостья – бессердечье птичье,
женское и светское, 20 лет

Первая принцесса, вторая принцесса } невоспитанные куклы

Воспитательница, автомат.

Дворня:

Повар. Молодой камердинер графа. Садовник.

Первая Судомойка. Портной. Вторая судомойка.

Егерь. Прачка. Лакей.

Время и место встреч:

Первая картина – кухня в замке Дукс, в Богемии.

Вторая картина – обеденный зал в том же замке.

Третья картина – библиотека в том же замке.

Год – 1799, час встреч – вечер и ночь.

Картина первая

Дворня

Кухня в замке графа Вальдштейна, в Дуксе. Поздний вечер. лето 1799 года.

Первая судомойка

Ох-ох-ох-ох! В который раз!
Чуть перемоешь – снова грязь!
Беда родиться судомойкой!
Вторая судомойка

Да, веселее бы за стойкой
В трактирчике.
Первая судомойка

Еще в своем!
Вторая судомойка

Военных угощать настойкой!
Лакей

Всегда в презренном мире сем
Бабыё останется бабыём!
Уж я на этот раз натаскан:
Червь сахаром посыпан – съест!
Семь пирогов в один присест,
И на покой – с гусарской каской!
Первая судомойка

И врите!
Лакей

Дай-ка пирожок!
Первая судомойка

В уланах у меня дружок.
Как размахнется вострой саблей!
Повар

Как ужинали нынче?
Лакей

Слабо.
Воздержанные времена!
Чай, половину каплуна
Сюда стащил бы...
Повар

Для позору
Моих седин!
Лакей

Каб наш обжора,
Сей толкователь облаков,
Не потрудил над ним клыков.
(Показывает пустое блюдо.)

Что – чисто?
Повар

Не едок, а чудо!
Лакей

Еще спасибо, что хоть блюдо
Оставил. Ото всех приправ
Хоть памятка б осталась!
Садовник

Граф
Сам виноват – такое терпит!
Лакей

Граф, доложу вам, рад до смерти!

Разов пятнадцать: «Удстой!»
Подкладывал своей рукой.
Одной начинки двадцать ложек!
Тот съест, а граф еще подложит,
Тот съест, а граф подложит вновь.
(Передразнивая.)

«Две вещи согревают кровь:
Хороший ужин – и любовь!»
И косточки потом обгложет.
Первая судомойка

Ну, уж с любовью!
Вторая судомойка

Не скажи!
Глаза-то, милый, как ножи
Кинжальные!
Лакей

Сказала! – Угли!
Углищи!
Вторая судомойка

А уж больно смуглый, –
С рожденья? Или просто грязь?
Прачка

Нет, девки, это отродясь.
Намедни, доложу вам, сваты,
Сует мне в руку три дуката,
Чтоб людям не сказавшись, знать,
Ему бельешко постирать –
До завтрашних гостей.
Лакей

Бродяжка!
Прачка

Всего-то счетом – три рубашки.
Четвертая на нем. – Белье! –
Одна лишь слава. – Так, рванье.
Чуть между пальчиков потрите,
Все и останется в корыте.
Так и не знаю уж, как быть.
Вторая судомойка

Его бы можно зачинить!
Прачка

(оскорбленно)

Я не охотница до ключев!
Лакей

А он с тобою в уголочках
Не шепчет?
Вторая судомойка

(хихикая)

Я не из княжон.
Лакей

Ну, девка, это не резон.
Скажи: не по зубам скорлупка!
Гоняется за каждой юбкой.
Первая судомойка

(на лакея)

Положим, что не он один.
Лакей

Всех по порядку наградим.
Красавица!
Возня.

Прачка

Тому три года
Ни девке не давал проходу!
А семьдесят с хвостом годов!
Охотник до таких трудов!
Не брезговал и нашей кофтой.
Вторая судомойка

А из каких он городов-то
Сюда к нам прибыл?
Лакей

Изо всех
Как тот библиотекарь-чех
Вконец спился, стал книжку – кружкой,
А кружку – книжкой звать, – с дерюжкой
Вот с этой – граф к нам прикатил.
Сперва с ним вместе ел и пил,
Сам первый кланялся...
Вторая судомойка

Забава!
Садовник

Сегодня в парке косят траву, –
Граф приказал. Вдруг: «Кто таков?
Не трогай, говорит, цветов!»
Я так и сяк. – «Не трогай, тресну!»
– Для пользы клумб, мол, дескать, тесно
Другим цветам от них, глушат
Садовые... А он ушат
С водой – как схватит: «Все мне любы,
Кричит, цветы!» Я думал – зубы
Повыбьет. – «Вот тебе оршад!»
И весь мне, на плечи, ушат!
Как пес промок! – Дойдет до драки!
Егерь

А мне вчерась: «Чего собаки
Всю ночь провыли под окном?
Ты виноват!»
Портной

Ко мне с сукном
Пристал, чего ему кредиту
Не открываю.
Егерь

Ух, сердитый!
Так нынче взором и ожег:
Нарочно, мол, трублю в рожок
Под окнами его, чтоб спать он
Не мог...
Повар

А уж силен да статен, –
С таким не свяжешься!

Ерой!
Повар

Вчерась горячею порой
Подходит с видом монумента:
– Подай мне, говорит, поленту! –
Гремит, как целый эскадрон.
– Чего-с? – И блюдо макарон!
– Подохнешь тут от ваших тушей
Свинных, кишки у вас – не души!
От ваших пуншей и попов,
Окорочков и дураков! –
Каков?
Лакей

А нынче с капелланом
Связался, все дородным станом
Его корил: клохтун, толстун,
Не капеллан вы – а каплун!
Хохот.

Вас бы на вертеле зажарить!
Прачка

Безбожник.
Садовник

Раза три бы вдарить
По морде!
Повар

Ишь зазнался, голь!
Молодой камердинер

(входя)

Честной компании хлеб-соль!
Обе судомойки

(сразу)

Герр Йозеф!
Молодой камердинер

(ломаясь)

Наконец у цели!
Все графа провожал в постелю.
Совсем уж проводил – стучат.
Пожалуйте-с! – Сам Чертов Ад
Пожаловал: «Не уважают –
Теснят – обходят – уезжаю».
(Передразнивая.)

«В зловонии навозных куч
Орлу не место. – Вот вам ключ
От родовой библиотеки,
Вот ключ от рукописей...»
Садовник

Экий
Наглец!
Молодой камердинер

Уж граф и так и сяк.
– Бездарнейший из всех писак.

Меня, кричит, рифмует с чертом!
Лакей на той неделе тортом
Обнес... Дворецкий ваш в упор
Шутом назвал... Дворецкий – вор
У вас, – все погреба расхитил!
Я барскому добру хранитель,
Не потерплю... Мне сам король
Людовик доверял контроль!
Меня сам Понятовский в Польше
До звезд возвысил... – Дальше – больше...
– Служу вам из последних сил...
Несколько голосов

А граф?
Молодой камердинер

(смеясь)

Прощения просил.
В неделю восемь раз.
Повар

Умора.
Садовник

Вот заслужили командора!
Старый камердинер

(неожиданно выступая из темноты)

А я вам, люди, доложу:
Весь век по господам служу,
Не пивовар из пивоварен –
Зря осуждать: хороший барин!
Взрос не в мужицких сапогах.
А коль сейчас не при деньгах,
Так это не позор, а горе,
А здесь и честь, где вор на воре,
Где и вельможи спину гнут.
Горба не выгнет, как верблюду
За хлебцем, – своего предложит!
Он да мой барин – вот вельможи!
А все другие – тьфу!
Молодой камердинер

Старик!
Смотри, повешу за язык!
Старый камердинер

Цыц, мелюзга!
Молодой камердинер

Молчи, холера!
Старый камердинер

И вся старинная манера...
Как кланяется! –
Что твой князь!
А все другие – мелочь, мразь,
Так, срамота...
Молодой камердинер

Молчать, Иуда!
Старый камердинер

Разряженные лизоблюды!
Ублюдки!
Входит Дворецкий об руку с Видеролем. Видероль присаживается к судомойкам.

Дворецкий

(грозно)

Что это за рев?
Кто у плиты из поваров?
Повар

(вставая)

Я.
Дворецкий

Что хозяин в кухне – повар,
Ты знаешь?
Повар

Знаю.
Дворецкий

Громкий говор
Под кровлей замка воспрещен.
Оберегать господский сон
Кто должен?
Повар

Слуги.
Дворецкий

То-то: слуги!
Что ж разорались как белуги!
Кто начал?
Молодой камердинер

(на Старого)

Он!
Дворецкий

Так ты? – Скоты!
Старый камердинер

Милейший, старикам на ты
У нас не говорят в Париже.
Дворецкий

Париж – далёко, крепость – ближе,
Молчать!
Старый камердинер

Хозяин мне один:
Фельдмаршал князь де Линь. Аминь.
Дворецкий

(сжимая кулаки)

А я здесь...
Старый камердинер

Хоть султан турецкий, –
Мне дела нет!
Дворецкий

Я здесь – дворецкий!
Старый камердинер

(невозмутимо)

Себе – дворецкий, мне – дурак,
Так, прихлебатель из дворян.
Мое почтение!
(Не торопясь выходит.)

Дворецкий

(в бешенстве)

Ишь, подагра
Ходячая! Постой-ка – шваброй
Всю спесь с тебя сшибу, бахвал!
(Кому-то, в темный угол кухни.)
Эй, Стеффен, за вином, в подвал,
А ты, Ханс-Йорг, за капелланом!
– Марш по домам!
Все расходятся.

Займемся планом
Атаки. Впереди успех.
Друг Видероль, ты не из тех,
Пиитов допотопной расы,
Боящихся махнуть с Пегаса
В раздолие земных трясин.
(отмахиваясь)

Помилуйте! Я не Расин
И не Корнель!
Дворецкий

Тогда – час добрый!
Мне лично веселей бы ребра
Ему переломать, но граф
Шутить не любит. Зная нрав
Его на этот счет суровый,
Решил я герра Казанову
Другую казнию казнить.
Видероль

На Богородице женить?
Дворецкий

Нет.
Видероль

Опоить ревенным корнем?
Дворецкий

Нет.
Видероль

Рукописи в ящик сорный?
Дворецкий

Нет.
Видероль

Соусник пролить на плешь?
Дворецкий

(вынимая из-за пазухи портрет Казановы)

Узнал?
Видероль

Как не узнать? Все те ж
Глаза – двойным костром полночным!

Должно быть, сын его побочный
Иль внук? По возрасту он дед.
Дворецкий

Он сам же в возрасте побед!
Видероль

Красавца не встречал такого!
Откуда?
Дворецкий

Выкрал из алькова.
Еще подружками не сыт, –
Вот с юностью своей и спит!
Однако же вернемся к казни:
Избить нельзя: со старым князем
Дружит, – заморозил шельмец!
Итак...
Входит Капеллан, в сопровождении Слуги и бутылок.

Садись, святой отец!
(Видеролю.)

Дальнейший план, рукою детской
Ты намаракуешь куплетцы.
Бутыль – за строчку.
Видероль

Меценат!
Дворецкий

А дальше – дамы извинят,
Мы в обществе не блещем женском –
Повесишь это совершенство
Над дверью непотребных мест.
Видероль

Для привлечения невест?
Согласен!
Дворецкий

Только поцветистей!
Видероль

С огнем такого куплетиста
Не сыщете!
Дворецкий

Озолочу!
Видероль

Испытанному рифмачу
Доверься!
Дворецкий

Угодишь – удвою!
Капеллан

Ведь приходящих за нуждою –
Что странников к святым местам!
Дворецкий

В лоск опозорим!
Видероль

По рукам!
Товарищ!
Капеллан

Дорогие дети!
Я в сем союзе буду третий.
Где выпивка, там мало двух.
Бог Иегова – Бог сын – Бог дух.
(Возлагая Видеролю на голову руки.)

Благословляю, сын, на подвиг!
Видероль

Так по одной на строчку?
Дворецкий

(растроганный)

По две!
Картина вторая
Знать
Обеденный зал в замке Дукс. Жемчуга на шее красавиц и грани богемских бокалов
горят закатом. Мрачный покой улыбками женщин преобразен в цветник. Посреди
цветника, в мундире фельдмаршала, с орденом св. Стефана на груди и взнесенным
бокалом в руке, – вечно юный князь де Линь. И надо всем – воскрешенные кое-где
заходящим солнцем – видения старинных бабушек.

Князь де Линь

И юноши и соловьи
Вас славят в непрестанном гимне.
Но все ж, красавицы мои,
Да не смутит вас век мой зимний.
Нежней слуги вам и верней
Под солнцем не было и нету!
(Подымая бокал к бабушкам.)

За розы невозвратных дней!
(Наклоня бокал к цветнику красавиц.)

За розы нынешнего дня!
(В окно.)

За розы будущего лета!
Волшебницы! Мне смертный яд
Был нектаром из ваших ручек.
За ваших бабушек!
Все

Vivat!
Князь де Линь

За их благоуханных внушек!
(Дамам.)

За розу Франции! За дочь
Прекрасной Польши! Звонче, чаши!
Французская гостья

Князь, за бессоннейшую ночь
Всех наших бабушек!
Князь де Линь

(галантно)

За вашу!
...Труднейшее из всех искусств –
Не медлить на вселенской сцене!
Французская гостья

Том 3. Книга 2. Драматические произведения. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru
За все победы ваших уст!
Князь де Линь

(направляясь с бокалом к дверям)

За подвиги и приключения!

В дверях, залитое пурпуром заката, видение старика. Видение в золотом камзоле,
черном бархатном жилете, белых чулках и башмаках на красных каблуках
Regence[20], со стразовыми пряжками. На смуглом остове лица – два черных солнца.
Три, друг за другом, медленных старомодных поклона. Все последующие замечания –
громким шепотом.

Первая принцесса

Какой он страшный!
Вторая принцесса

И смешной!
Видероль

(громко)

Развалина! Бродячий остов!
Всю жизнь дружил с чужой мошной,
Нахлебник на ролях шутовских,
Фигляр!
Французская гостья, смеясь, закрывает ему веером рот.

Быть может, век назад
И был хорош..
(Оценивая.)

Глаза.
Польская гостья

(так же)

Пожалуй..
Венская гостья

Как заведенный автомат!
Польская гостья

Как черт, сбегавший с карнавала!
Французская гостья

Надменен, как испанский гранд!
Вторая принцесса

По стразовой звезде на туфлях!
Первая принцесса

Не то фигляр, не то педант,
Не то танцмейстер – в буфах, в буклях, –
Как бабушкина кукла!
Воспитательница принцесс

(Видеролю.)

Ах,
Скажите – что это за мода?
Видероль

Венецианский альманах
Семьсот сорок седьмого года.
Первая принцесса

Чудовище!

(увлекая Казанову)

Любезный друг,
Присаживайтесь.
Казанова

Где же место?
Не вижу!
Князь де Линь

Мы раздвинем круг.
Казанова

Коль грустное мое соседство
Вас не пугает...
В эту минуту Дворецкий подходит к графу Вальдштейну и, склонившись, что-то тихо
говорит ему.

Граф Вальдштейн

Дядя! – Князь!
Князь, на секунду!
Князь де Линь

Весь к услугам.
Граф Вальдштейн

Над суеверьями смеясь,
Вы им подвластны?
Князь де Линь

(с улыбкой)

Как супругам –
Красавицы: сердясь, силком.
Граф Вальдштейн

Князь, нас двенадцать за столом
Сейчас, – а если новым гостем
Обогатится круг наш...
Князь де Линь

Бросьте,
Племянник! Так не говорит
Потомок Вальдштейна... Средство
Простое – встану!
Дворецкий

Ваша светлость!
Уже отдельный стол накрыт
Для господина...
(С намеренной заминкой.)

...Казо... Каза...
Библиотекаря.
Казанова

Наказан
Я, старый бражник, без вины
Сегодня. В дни моей весны
Я и тринадцатым на ужин
Придя – был первым, ибо нужен
Тогда красавицам был, днесь –
Не нужен. Такова фортуна!
Князь, вы затронули все струны
В сем сердце старческом, но здесь –

Том 3. Книга 2. Драматические произведения. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru
Не место мне...
Князь де Линь

(кладя ему руку на плечо)

За вами в ссылку
Тогда последую. Бутылку
Шабли! – Цветник же райский сей
Лишь краше расцветет без стужи
Снегов полярных...
Сядутся за отдельный столик. Князь де Линь наливает два бокала.

Друг, за дружбу
Двух загостившихся гостей.
Эх, современник! – Но стоит
И стынет ужин ваш.
Казанова

(вскипая)

Я сыт –
Подачками. Миром владыки:
Епископ – временщик – посол
Садилась у меня за стол, –
Но я не забывал Ле-Дюка,
Лакея своего. Забыт
Мой стол, миру открыт... – Сыт.
(Застывает в брезгливом высокомерии.)

Французская гостья

(Видероль.)

А кто-то у меня в долгу!
Да, кто-то, обещавший нечто,
И не исполнивший.
Видероль

(ломаясь)

Солгу,
Сказав, что знаю.
Французская гостья

чет иль нечет?
Видероль

чет!
Французская гостья

Нечет, – проиграли! Срок –
Секунда, а потом – стишок.
Видероль

(ломаясь)

Помилуйте, такие судьи!
Французская гостья

О, я за вашу музу грудью
Стою!
Видероль

(так же)

я не решаюсь.
Французская гостья

Так я решаюсь. Граф! Поэт
Сонет прочтет!
Видероль

Рондо!
Французская гостья

Не все ли
Равно? Рондо! А стих веселый –
Рондо?
Видероль

Как ямки на щеках
У дамы сердца.
Французская гостья

(ударяя его веером)

Вертопрах!
Видероль

(что-то высчитав по пальцам, – почти без задержки – со множеством ужимок)

Когда бы вправду вертопрах
Я был – подобно рифме звонкой
Раскатываясь на устах, –
Тогда бы мимо дев сторонкой
Не шел, вдали от них – не чах.
Ах, на миру одни подонки
Достались мне! Ребячий страх
Мне губы леденит. Сквозь пленку
Слез – веера высокий взмах
Слежу, и бровь дугою тонкой.
Вернее голубя в руках
И боязливее ребенка –
Ваш вертопрах.
Первая особа

Второй Парни!
Вторая особа

Ja, ja, mein Herr! [21]
Второй Парни!
Французская гостья

Второй Вольтер!
Граф Вальдштейн

(соседке)

Очаровательный мальчишка!
Первая особа

Большая будущность в стране
Любви и Славы!
Французская гостья

Вы их мне
На память, в памятную книжку,
Волшебник, впишете?
Венская гостья

Во сне
Увижу их!
Обе принцессы

(разом)

и мне! – и мне!
Французская гостья

(значительно)

Иду на всякое условие!
Польская гостья

Мне первой, ради всех святых!
(Казанове.)

Что скажете на этот стих?
Казанова

Младенческое пустословье!
Как барабанной перепонке
Не треснуть от такой трухи?
(Видероль.)

Стишонки, сударь, не стихи!
Стыдитесь!
Видероль

(как змей)

Перед сею тонкой
Оценкою – мой скромный слог
Бессилен. Раз такой знаток...
Сей цвет Парнаса и Парижа:
Фон Сегальт!..
Казанова

Поумерьте тон!
Видероль

(изливаясь)

Фон Сегальт...
Казанова

То-то сударь, – фон!
И не однажды и не трижды
Фон, а стократ, тысячекрат!
Капеллан

(отваливаясь от еды)

Неслыханно!
Казанова

(вставая)

Аристократ
Не тот, щенок, кто с целой псарней
Собак и слуг въезжает в мир
В своей карете шестипарной.
Кто до рождения в мундир
Гвардейский стянут, кто силен
Лишь мертвым грохотом имен
Да белизною женских пальцев.
Есть аристократизм скитальцев.
(Удар в грудь.)

я – безыменных: я! – детей
Большой дороги: я – гостей
Оттуда!
(Широким жестом указывает в окно.)

Видероль

Разобьете блюдо!
Казанова

(раздражаясь)

Аристократ по воле Чуда!
И стольких звезд я кавалер,
Сколь в небе их...
Капеллан

(воздевая глаза к потолку)

Довел Вольтер!
(Остолбеневаает с вознесенным ножом и вилкой.)

Казанова

(великолепным жестом)

Считите! –
На крестильном бланке
Прочтите: сын комедиантки –
И пригорода! Мой отец –
Дорога!
Обе принцессы и воспитательница

Боже!
Казанова

А венец
Над дамою и кавалером
Держала – вот она! – Венера! –
Звезда бродяг и гордецов.
Безроднейшего из юнцов
К монархиням ведет в альковы,
В Рим – черноглазого птенца,
Чтоб Миром правил. – Без венца
Зачатого – под дождь лавровый...
Колумбов к басенным брегам,
И корсиканцев – в Нотр-Дам!
Обе особы

Бонапартист!
Видероль

(шипя)

Пополним эпос:
И болтунов нахальных – в крепость!
Забыли вы, чей хлеб и соль
Под этим кровом?..
Граф Вальдштейн

(мягко)

Видероль!
Как можно?
Казанова

(с горечью)

Может быть, некстати
Мне, только милостями знати
Еще влачащему свой век,
Знать обличать. Но человек,

Что в памяти – миры колеблет,
Но вечно помнит, что – нахлебник!
Простите...
Капеллан

Так и есть – с Луны!
Неловкое молчание.
Первая особа

Помилуйте! Исключены
Присутствующие... Быть может,
Герр Казанова нам предложит,
Нас познакомит...
(Князю де Линь.)

Ваш сосед
Ведь тоже, кажется, поэт?
Казанова

Да, Светлость. Этого союза
Года не расторгают. Музу
Единственную изо всех
Любовниц – не пугает старость.
Я не ручаюсь за успех.
(С великолепной театральностью читает.)

Проклятие тебе, что меч и кубок
Единым взмахом выбила из рук,
Что патоку молитв и желчь наук
Нам поднесла взамен девичьих губок.
И вот сию, как мерзостный паук,
Один, один меж стариковских трубок.
Что мне до воркования голубок?
Кому, кто молод, нужен старый друг?
Будь проклята! Твои шаги неслышны.
Ты сразу здесь. Кто звал тебя? – Сама!
Нет, не сама и не Зевес всевышний
Тебя прислал, Сума – Тюрьма – Чума!
Всех Немезид пылающая ярость –
О дьяволово измышленья – старость!
Первая особа

Гм...
Вторая особа

Вы окончили?
Казанова

Совсем
Окончил – и покончил.
Вторая особа

Хэм.
Капеллан

Да-а-а...
Первая особа

Благодарствую.
Венская гостья

А нету
Чего-либо повеселей?
Казанова

(загробным голосом)

Про августейший мавзолей.

О переезде через Лету.
О суетности чувств. Как лето
Неслышно приведет к зиме.
Видероль

А о холере и чуме
Вы не предложите сонета...
Для полности? Чтоб весь букет,
В слезах и голову понуря,
Презентовать своей Лауре...
Упорствующей.
Французская гостья

(Видеролю.)

Мой поэт,
Что скажете на менуэт
Меж розовых кустов?
(Графу.)

Хозяин
Нам не откажет?
Князь де Линь

Нераскаян
В толпе других моих грехов
Сей грех: пристрастье к Терпсихоре.
Спросите обо мне, танцоре,
У бабушек!
Французская гостья

У женихов
Их, верно, тоже?
Князь де Линь

(смеясь)

Басни! Басни!
Французская гостья

Я к бабушке ревную!
Польская гостья

Князь мой!
Ваш первый менуэт за мной!
Французская гостья

Второй за мной!
Венская гостья

А тот – с зимой –
Пусть спит себе над фолиантом!
Князь де Линь

Позвольте, граф, сам музыкантам
Произведу сегодня смотр.
(В дверях.)

Традидерб... Сады Ленотр...
В толпе прелестных иностранцев
Ты, майской бабочки милей...
О менуэт – дуэт сердец!
Вы королем недаром танцев
Звались и танцем королей!
Где вы, прежние луны?
Где вы, нежные пары?
О, блаженная юность!
Казанова

О, презренная старость! [22]
О, бессильная злоба!
Князь де Линь

О, преграды кружив
О, кружащие робы
Молодых королев!
Развязалась подвязка...
Как дано, так и взято...
Кто скрывался под маской?
Тсс... Инкогнито – свято!
О, жемчужные зубки!
О, каскады кружев!
О, летящие юбки
Молодых королев!
А потом – от камзола –
Это облако пудры...
(Вполоборота – Казанове.)

Вы тоже были чернокудры?
(Выходит.)

Французская гостья

Ушел – и сердцем вслед несусь!
Я в князя влюблена!
Венская гостья

Я тоже.
Французская гостья

Нет метче уст!
Польская гостья

Нет тоньше чувств!
Французская гостья

Ах, если был бы помоложе!
Как страусовым пером по коже
Проводит взглядом!
Видероль

(угодливо)

Этот лоб
Всех коронованных особ
Советчик.
Казанова

О высоком лбе,
Раб низколобый, – не тебе,
Презренный прихлебатель наглый,
Судить.
Видероль

И не тебе, дворняга.
Казанова

Вельможа из дворняг, – ну что ж!
А ты – дворняга из вельмож!
В последующей сцене Казанова вопит, а Видероль шипит.

Видероль

Что-о?
Казанова

То.

Видероль

Как?

Казанова

Так.

Видероль

Шут!

Казанова

Червь!

Видероль

Черт!

Дамы

(в ужасе)

Что вы!

Герр Видероль! Герр Казанова!

Казанова

Ты кровью мне заплатишь, трус!

Видероль

Со стариками не дерусь.

Казанова

Сорго ді вассо! [23]

Видероль

Впрочем...

Казанова

(со сжатыми кулаками)

Sancta! [24]

Видероль

Вы не найдете секунданта!

Вот разве камердинер Жак,

Ваш тезка и коллега...

Казанова

(набрасываясь)

Ка-ак?

Дамы

(разнимая)

Поэт! – Ученый муж! – Как нбзло,

И князь ушел!..

Казанова

В зубах навязла

Мне ваша мордочка!

Видероль

Внизу –

Цепь есть с кольцом!

Казанова

Нос отгрызу!

Смотри не подходи!

Воспитательница

(издали)

Спасите!
Все дамы

Князь! – Граф!
Казанова

Сударыни, простите!
Увлекся...
Венская гостья

Умираю!
Видероль

Ров
С водой есть!
Казанова

(дамам)

Я на все готов.
Польская гостья

Чтобы не прятать в долгий ящик –
Вы славный, говорят рассказчик?
Видероль

(иронически)

Перл!
Капеллан

Первый в мире!
Казанова

Быть вторым
Не довелось еще. – Про Рим
И хижину есть изречение.
Дамы

(вместе)

Какое-нибудь приключенье!
Польская гостья

Чтоб было золото и кровь!
Французская гостья

Нет-нет, фон Сегальт, – про любовь!
Про первый поцелуй, вам данный
Красавицей!..
Казанова

(начиная)

Ребенок странный
Был, – на земле не ко двору.
Все так и ждали, что умру:
Уж гроб был куплен!
Дамы

(в ужасе)

О-о!
Казанова

Из носу
Кровь так и льет, как из насосу.
Дамы

Фи! Пощадите!
Казанова

(не слыша)

Что ни час,
То – понимаете ли – таз!
Воспитательница и Младшая принцесса отходят.

Чту таз – ведро!
Видероль

А не корыто?
Казанова

И вечно рот полуоткрытый:
Вот так.
(Разевает пасть.)

Считали лекаря,
Что, рот как рыба отворя,
Я потому еще плутаю,
Что кровь – из воздуху глотаю.
Старшая принцесса по знаку Воспитательницы отходит.

Дамы

Как?
Казанова

Солнечную кровь.
Дамы

Про кровь –
Довольно! Дальше, про любовь!
Казанова

Заморыш – и в кровавых пятнах!
Ребенок был не из приятных!
И посему красотка мать
Меня не стала отнимать
У смерти, – но зато в охапку
Сокровище схватила бабка.
И вот, когда сведен и слаб,
Над тазом извиваюсь, – цап
Мадонна Марциэлла в полы
Плаща меня – и шмыг в гондолу.
«Молчи, молчи, мой кавалер!»
«Куда?» – «В Мурано, гондольер!»
К зловоннейшей из всех лачуг
Причаливаем.
Видероль и Французская гостья, переглянувшись, отходят.

«Болен внук:
Откройте!» – Притаилась, шельма:
Ни звуку! «Донна Нина, бельма
Вам выцарапаю!» Засов
Тут скрипнул. Целый рой бесов
Нам под ноги – и остов клячи!
Я – в судороге. «Тасі, тасі, –
Мі'angelo! [25] Не то – в огонь!»
Трикраты поплевав в ладонь
И в ноздри мне дохнув трикраты,
Старуха – сам шельмец рогатый

Так не смердит –
Капеллан, пожав плечами, отходит.

У бабки с рук
Меня хватает – и в сундук
Вниз головой! «Молчи как мышка!»
И с донной Марцией – на крышку!
Чту, тут пошло! Уж ту был гул!
Уж ту был грохот! «Вельзевул!
Вниз головой свечу в три пуда
Тебе поставлю! Сделай чудо!»
Крик бабушки: «Яви любовь!
Останови младую кровь!»
Крик ведьмы: «Чаю!» Бабки: «Чаю!
Тебе младенца посвящаю!»
Крик ведьмы: раз! крик ведьмы: два!
Крик бабки: стой!!! – Но тут слова
Такие уж пошли и скрежет
Такой бесовский –
Польская гостья, украдкой крестясь, отходит.

что – пусть режут!
Пусть жарят! – изловчился вдруг
И – головой прошиб сундук!
И к донне Марции на ручки!
А ведьма: «Отстояли внучка!
Теперь ему другой закон, –
Вторым крещением крещен!»
И, смраду завязавши в узел,
Мне пуд нос тычет: «Как в союзе
Дым и огонь, перст и ладонь,
Всадник и конь, – так в этот узел
Я кровь твою стянула. Вновь
Цвесь будешь ты – всем на любовь.
Еще приказываю прямо
На спинке спать, и будет дама
К тебе с визитом из трубы.
А если за мои труды
Хоть слово ты о том, что видел
И слышал... то – не будь в обиде,
Коль шейку... Понял? – Ну, смотри!»
А час спустя после зари...
Первые звуки менуэта. Последний слушатель – Венская гостья – бабочкой
выпархивает в дверь. Вокруг Казановы – никого. Он – в пустоту – со все
возрастающим жаром.

...Уж полная луна вставала
Предстала мне из мглы канала –
(утишая голос)

Не смею имени назвать –
Венеции младая мать
И соименница, из пены
Как тб – возникшая. Колена
Я жарко обнял ей. Она ж,
Дивясь на юный возраст наш,
Как нехотя, с улыбкой важной
Нам плащ свой приоткрыла влажный...
И вот, на лбу моем, меж струй
И водорослей – поцелуй...
Когда ж пурпурно-бирюзовый
День занялся...
Старый камердинер

(в дверях, громким шепотом)

Герр Казанова!
Казанова

(спросонок)

Что? Кто? Ни с места! Что? Раздет!
Не принимаю.
Старый камердинер

Я портрет
Принес вам.
Казанова

Что за лепет вздорный?
Что за портрет?
Старый камердинер

Сказать зазорно,
В каком, поганейшем из мест,
Висел...
Казанова

(принимая из его рук портрет, вглядываясь)

Что значит?
Старый камердинер

Вот вам крест,
Бог покарай меня подагрой! –
Никто другой, как этот наглый
Рифмач. Ловкач до этих штук-с!
Казанова

(широко раскрывая глаза)

Плащ... Водоросли...
(И – отчаянным криком.)

Замок Дукс!!!
Картина третья
Конец Казановы
Но люблю я одно: невозможно.

И.А.

Книгохранилище замка Дукс, в Богемии. Темный, мрачный покой. Вечный сон нескольких тысяч книг. Единственное огромное кресло с перекинутым через него дорожным плащом. Две свечи по сторонам настольного Ариоста зажжены только для того, чтобы показать – во всей огромности – мрак. Красный, в ледяной пустыне, островок камина. Не осветить и не согреть. На полу, в дальнедорожном разгроме: рукописи, письма, отрепья. Чемодан, извергнув, ждет.

Озноб последнего отъезда. Единственное, что здесь живо, это глаза Казановы.

И надо всем – с высот уже почти небесных – древняя улыбка какой-то богини.

Казанова, 75 лет. Грациозный и грозный остов. При полной укрощенности, рта – полная неукрощенность глаз: все семь смертных грехов. Лоб, брови, веки – великолепны. Ослепительная победа верха.

Окраска мулата, движения тигра, самосознание льва. Не барственен: царственен. Сиреневый камзол, башмаки на красных каблуках времен Регентства. Одежда, как он весь, на тончайшем острие между величием и гротеском.

Ничего от развалины, все от остова. Может в какую-то секунду рассыпаться прахом. Но до этой секунды весь – формула XVIII века.

Последний час 1799 года. Рев новогодней метели.

Казанова

(над сугробом бумаг)

Теперь посмотрим этот хлам
Бумажный...
(Читает)

«Хочешь, пополам
Поделим: мне, дружок, урок,
Вам – розы...» Помню назубок!
Тереза? Нет, Манон! – Осел!
«Когда ты от меня ушел,
Я долго, долго...»
(После каждого отрывка, комкая, швыряет письмо в сторону.)

«Черный ад
Вам уготован. Вот назад
Вам перстень ваш. Люблю». Бедняжка.
Монашка! От кольца – бумажка
Одна. А это что? «Вассал!
Нам Бог наследника послал.
Вы крестный».
(Смеется.)

Понимаю, крестный!
Проказница! – «Вы мне несносны,
И если б не твои, злодей,
Глаза... Готовьте лошадей,
Держите наготове шпагу...»
Воительница! «Под присягой
Клянусь: патрицианки зов
Весь остров Корфу до зубов
Вооружит...» Стих из Талмуда...
«Не забывают!» – «Не забуду».
«Все позабуду!» – «Нынче в пять,
Вы крестите...» Уже опять
Крещу? «Тебя любить – как в шахту
Без фонаря...» – «К тебе вся шляхта
Ревнует...» – «Обошлись с сестрой:
Ей день, мне ночь...» – «Волны морской
Мгновенной...» – «Жизнь в твоей ладони!»
«В моем туманном Альбионе
Нет черных глаз...» – «За сей Эдем
Всей вечностью плачу. М. М.».
Ты вечностью, а я подагрой!
А это что? Абракадабра
Какая-то!..
(Отшвыривает, берет новое.)

«Жги до костей!
Неистовостию страстей
Прославлены венецианцы».
«Нет женского непостоянства,
Есть только миллионы уст
Пленительных...» – «Клянусь, клянусь...»
«Я в ревности страшнее тигра!»
«Ты нами в кости был разыгран, –
Мой выигрыш!» – «Живу – права,
Помру – отправят!» Какова? –
«Всю кровь мою отдам, чтоб плакал!»
А это что? Таких каракуль
Не видывал! Ни дать ни взять,
Побоище! Должно быть, мать
Водила детскою ручонкой:
«Все кости мне прожег... печенки...»
Безграмотно, но как тепло!
«Пусть филином тебя в дупло
Забьет отмщающая старость!»

«Так медленно сгорал твой парус,
Лазурный огибая мыс
Коралловый...» – «Вернись! Вернись!»
«В тот день, когда, поняв, что – вот он!..»
О эти женские длинноты!
«Прощайте! Порван наш союз!
С простой мужичкой не делюсь!»
«Из гроба поднимусь, чуть свистни!»
«О смерть моя!» – «Верните письма!»
«Простого рода я хоша,
Но тоже у меня душа,
И так что в пору первых ягод...»
(Смеясь, подбрасывает в воздух воображаемого ребенка.)

«Весь мир перелюбила за год, –
А все-таки ты лучше всех!»
«Последствие твоих утех
Откроется не раньше святок».
«Зачем вам не седьмой десяток,
Чтобы никто уже...» – «Дружок,
Зачем вам не седьмой годок,
Чтобы никто еще...» – «Как саван,
Страсть надо мной...» – «Плюю в глаза вам».
(Оскорбленно.)

О! – «След целую ваших ног
По всем дорогам...» – «Наш сынок...»
«Чтоб первым не ушел – я первой
Ушла...» – «Венецианским перлом
Слыву, – отважься, водолаз!»
«Благодарю за каждый час,
За каждый взгляд, пишу в горячке,
Час жить осталось...» – «Наши скачки
Блистательны...» – «Мой чемодан
В харчевне „Золотой фазан“».
«Наложницу прогнал – сиделкой
Прокрадываюсь...» – «В этой сделке
Смерть – мой единственный барыш!»
«С тобой и в небе согрешишь!»
«Под свист супружеского храпа...»
«А Джакомо нынче папа
Сказал...» – «Я нынче под замком».
«Поздравьте первенца с зубком, –
Отцов не посрамляют львята!»
«О ваши клятвы, ваши клятвы!»
«Вернейшая из Пенелоп,
Сиж и жду...» – «Там хоть потоп!»
«За путь от альфы до омеги
Благодарю, учитель неги!»
(Блаженно улынувшись, блуждает глазами. Целует письмо.)

«От ветренейшей из подруг –
Клэрэтты – Королю Разлук:
Не плачьте, друг: Бог – дал, лорд – отнял!»
«Привет преемнице – от сотни
Преемников...» – «Стеклянных бус
Пришли и денег...» – «Не вернусь.
Я вас люблю, но он богаче».
«Изменник, дни и ночи плачу!
Манон. Она же – Стрекоза».
«О ваши черные глаза!»
«Грех на земле один: безгрешной
Остаться...» – «Казанове. Спешно.
Сын. В приемники прошу».
О Господи, весь свет крещу!
Какой-то полк черноголовый!
«О Казанова, Казанова!»
Без подписи... Цветок... Число...

«Разлука – тоже ремесло,
Но есть и мастерство разлуки...»
«О ваши руки, ваши руки!»
«Нанесши рану – будь врачом!»
«Сынок Джакомо наречен:
Так барственен, что в очи колет!»
(Разводя руками.)

«Чудовищно! Пложусь, как кролик!»
«Поздравь! Еще один солдат.
У Франции!» – Какой-то град
Ребячий! Не моргну без сына!
«Не опоздайте на крестины!»
– О Господи! – «Наш сын здоров».
– Да сколько ж у меня сынов?!
Достаточно! Пора бы дочку!
«Готовь крестильную сорочку.
Но розовую: дочь...» – Пойдут
Наследницы теперь! – «Ты плут:
Мне сына посулил, а в качке
Дочь заливается...»
(Хватаясь за лоб.)

Горячка!
Дотанцевался, любодей!
«Забывчивейший из друзей,
Такие глазки не у вас ли?»
Да что ж это такое? Ясли?
Дом воспитательный? Завод?
Вот – вот – вот – вот – вот – вот – вот – вот – вот!
Вот – вот – вот – вот!
(Комкая, швыряет письма в огонь.)

«Ждут верховые...»
Вот! – «Но и в холодной Московии
Сердца пылают...» – Вот! Пылай,
Снег московийский! – «Менелай
Уехал...» – Догоняй, час пробил!
«Я без тебя остригла брови –
Для верности...» – Вот верность! – «Рвусь
На части...» – Дорвалась! – «Зовусь
Терезой...» – Хоть треской! – «Влекума,
Влачусь». – Влачись! – «О мой Джакомо!»
– Вот он, Джакомо твой! – «О Жак!»
– Вот Жак твой! Так – так – так – так – так!
«В Версале...» – Посветлей Версаля
Дворец! – За то, что все писали,
И все бросали! За сынов,
За сорок тысяч Казанов,
Которых я крестил, которых
Всех по ветру пустил! – За порох,
Растраченный по всем дворам –
Дворцам – ветрам – морям – мирам..
Вот вам, застежки! Вот вам, пряжки!
Вот, герцогини! Вот, монашки!
В одной рубашке, чаще – без!
Вот вам, три полчища чудес
Под пологом! Вот – сволочь – сводня –
Любовь, чьей милостью сегодня
Я так встречаю Новый год!
Вот – вот – вот – вот – вот – вот – вот – вот – вот!
(Внезапно успокоившись.)

Цветы и локоны отдельно.
Не хватит ста моих горстей!
Сброд всех шерстей и всех мастей!
От льна голландского младенца
До хны турецкой. Уроженцы

Том 3. Книга 2. Драматические произведения. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru
Всех стран. Вся страсть от А до Z –
Лети, чудовищный букет!
(Опять разъярясь.)

Фиалками звались? Вот Парма!
В Голландию, высокопарный
Гордец! Ты, чудище, – в Лион!
О Боги, как я был влюблен
В одну танцовщицу в Лионе!
Как будто все еще в ладони
Трепещет стрекозиный стан...
Розина!
Князь де Линь

(входя)

Что тут за разгром,
Друг Казанова?
Казанова

(отрывисто)

Так, с добром
Вот с этим расправляюсь. Счеты
С Венерой.
Князь де Линь

Сердце не болит?
Казанова

Нет, филин я и инвалид.
А на смех дворне – нет охоты!
Чтоб чья-то дерзкая ладонь
Их, насмеявшись, в ящик сорный?
Рожденные в огромном горне –
Обратно: из огня – в огонь!
Как будто был он в сердце жен
Затем зажжен, чтоб кости греть мне
Сегодня...
(С едкой усмешкой.)

За почти – столетье
Впервые в тратах возмещен!
Все достояние мое –
Вот здесь!
(Ударяет себя в грудь.)

Когда же серп двурогий
Взойдет...
Князь де Линь

Позвольте, а белье
Вы тоже в печку?
Казанова

Нет, в дорогу.
– Немного –
Князь де Линь

Как в дорогу?
Казанова

Так.
Князь де Линь

Когда? куда?
Казанова

Том 3. Книга 2. Драматические произведения. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru
Сейчас. Не в Дуксе
Одном гробовщики есть.
Князь де Линь

Жак!
Друг! Пунш мне новогодний в уксус
Вы превратить хотите. – Вздор!
Казанова

(вскипая)

Вам – вздор, светлейший, мне – позор,
Что до сих пор (клянусь, краснел бы,
Коль было б чем!) – что до сих пор
Я здесь – не вор! Добро бы вор!
Вор – королям король! Нахлебник.
Князь де Линь

Библиотекарь!
Казанова

(разражаясь)

Все одно!
Что воду мне велел в вино
Дворецкий лить – не знали? Что
Мне мимо носу решето
С клубникой проносили летом –
Не знали? Что своим фальцетом
Мне как ланцетом режет слух
Какой-то – черт его! – петух
От полночи до двух – не знали?
Что нынче в оружейном зале
Сиятельным гостям копье,
Святую память Валленштейна,
Не я показывал – вам тайна,
Быть может? А мое тряпье,
Развешанное на заборах –
На посмеяние? А ворох
Пергаментных редчайших книг
Изрезанных? А духовник,
Сей жировой нарост на теле
Вселенской церкви, три недели
Обкармливающий меня
Писанием?.. Когда коня
– Лететь! – прошу, дает мне клячу
Шталмейстер. Суп такой горячий,
Что глотку обжигая. Граф
Мне кланяться не стал. Устав
Гласит: сильнейший должен первым
Склоняться. В нашем парке серна
Пропала – я виной. Чту знать –
Чту дворня... Дайте досказать!
Еще не приходилось в Дуксе!
По-здешнему скажу – смеются,
На языке Вольтера тщусь
Их ум возвысить – как укус,
Как уксус – смех, в течение часа
С движеньем рук и глаз им Тасса
Вещаю – смех, сержусь – еще
Сильней! На правое плечо
Главу склонив, три па поклонных,
Черчу, как высокорожденных
Учил еще в сорок седьмом
Марсель – смеются! Ниц челом
К перстам прелестных гостей – стая
Смешков придушенных! Пытаюсь
Ввести их в тайные appas[26]

Па менуэтовых – толпа
В дверях! А, например, сегодня:
Камзол мой золотой – не моден,
Но мой, – подмигивают! Всех
Скорей съел персик – смех! Орех
Не разгрызается – смех, лавры
В петличке – смех, фиалки – навзрыд
Смех, ем – смех, сыт – смех, пью – смех, трезв –
Смеются, на секунду резв –
Смех, запою – как по заказу
Смех, впопыхах с ночною вазой
Столкнулся – гром, взревел – не гром,
А грохот, точно топором
По голове – смех, до икоты
Смех...
(Задышается.)

После сотни ж анекдотов
Отчаяннейших – весь Олимп
Со смеху б помер! – ладан – нимб –
Ареопаг – тишь гробовая...
Князь де Линь

(глубоко-серьезно)

Я слушал, не перебивая,
И выслушал. Гляжу на вас
И думаю: Пегас, Пегас!
Конь бесподобный! Нет, в конюшне
Не место вам, скакун воздушный!
Но...
Входит Слуга.

Слуга

Их сиятельство просить
В зал приказали...
Князь де Линь

(отпуская его знаком)

Отпустить
Вас одного – в метель – безумье
И преступленье.
(Кладя ему руку на плечо.)

Без раздумья!
Я тоже старый человек.
Проводим вместе Старый Век,
И в Новый – нас одна карета
Помчит. Что скажете на это,
Мой Ариостов паладин?
Казанова

Я должен умереть один.
(Пауза.)

Идите, князь. Князь, Бога ради!
Вы князь, фельдмаршал, здешний дядя
И дедушка... Князь, если кто
Вас спросит обо мне – ничто
В ночь новогоднюю не чудо –
Скажите: раздражен иль в груди
Томов зарылся... Я чудак,
И все привыкли... Словом, так,
Чтоб нынче не хватились.
Князь де Линь

Хватит
Ли средств у вас?
Казанова

Кто мастер тратить,
Кто щедро платит, тот привык
К безденежью.
Князь де Линь

(протягивая ему кошелек)

Жак, вы старик,
И я старик. На солнцах пятна
Растут...
Казанова

И так уж неоплатный
Должник я ваш. Нельзя же всех
Бродяг одаривать.
(Смущаясь, прячет.)

Князь де Линь

А мех
Дорожный есть?
Казанова

Князь, вы безбожны!
Великолепный плащ дорожный!
Князь де Линь

Подбитый ветром?
Казанова

(вдохновенно)

Да, но в нем
Пять тысяч жен таким огнем
Горели, сном таким блаженным
Покоились – вдоль всей вселенной:
В возках, в каретах, в визави...
Князь де Линь

Прощайте, Агасфер любви!
(Объятия. Выходит.)

Казанова

Розина...
Родинки – кудряшки –
Регалии... Теперь рубашки:
Раз, две... Гм... Не хватает трех.
Грабители! Последних крох
Лишили! Равноправья принцип!
Все разокрали! Якобинцы!
Негодники! Ну две, так две...
В таком нелепом воровстве
Я и слепца не заподозрю.
Мои рубашки! Славный козырь!
Добыча! Черт бы вас растряс,
Колбасники свиные! Да-с.
Жизнь. Да-с. Кончат в лесах богемских,
Начав в Венеции. У немцев
Не кровь, а сыворотка! Шут
С рубашками! Не обойдут
Последнего из Кавалеров!
Честь старая и Агасферов
Плащ огнедышащий – при нас!

Куда еще в последний час
Помчит – в какие Трапезунды?
Меня Folia Vagabunda[27]
Моя? Последняя из всех
Роз, Флор, Марий, Елен и Ев..
О, как меня обворовала
Одна Марион!
Бьет одиннадцать.
– Так. Карнавалу
Осталось час. – Но что за храм
Любви была! –
(Сгребая и швыряя в чемодан разбросанное тряпье.)

Ну-с, старый хлам! –
И как потом о ней я плакал!
(Берет со стола Ариоста.)

Ну-с, старый, отвечай, оракул:
Когда к Хароновой реке
Спустишь, – и с чьей рукой в руке
Очнусь в небесных будуарах?
(Из книги вылетает письмо. Подымает. читает.)

«Когда-нибудь в старинных мемуарах –
Ты будешь их писать совсем седой,
Смешной, забытый, в старомодном, странном
Сиреневом камзоле..
(Смотрит на свой камзол)

где-нибудь
В Богом забытом замке – на чужбине –
Под вой волков – под гром ветров – при двух свечах –
Один – один – один – со всей Любовью
Покончив, Казанова! Но глаза,
Глаза твои я вижу – те же, в уголь
Все обращающие, те же, в пепл и прах
Жизнь обратившие мою.. Я вижу..
И литеры встают из-под руки, –
Старинные – из-под руки старинной,
Старинной – старческой – вот этой вот – моей..
(Смотрит на свою руку.)

Когда-нибудь в старинных мемуарах
Какая-нибудь женщина – как я
Такая ж...»
На пороге – существо в плаще и в сапогах. Высокая меховая шапка, из-под нее
медные кудри. Вся в снегу. Стоит неподвижно.

Казанова

Весь небесный сонм!
Вы – Генриэтта или сон?
Франциска

Не сон я и не Генриэтта,
Я – он, верней сказать: одета
Как мальчик – как бы вам сказать?
Я – девочка.
(Отряхивает плащ.)

Казанова

Но дети спать
Должны, а не бродить, как духи!
(Разглядывает.)

Костер в глазах. Сережка в ухе.
(Кладет руку на огонь свечи.)

Нет, жжется. Брежу или сплю?
Франциска

(отчетливо)

Я к вам пришла сказать, что вас люблю.
Казанова

(успокоившись)

Так. Значит, сплю. Должно быть, по дороге
Из Дукса. Добрый жак укрыл мне ноги
Плащом. – А все ж польщен! И вот под звон
И стон метельный – сплю. И вижу сон.
Так. Стало быть, дитя пришло сказать мне:
«Я вас люблю». Музыки нет приятней
Сих слов. Готов их слушать по часам
(должно быть, их подсказываю сам!)
(Поддразнивая.)

Мне двадцать лет, я молодой, я храбрый...
Франциска

Да вы не спите! Я святую правду
Вам говорю!.. Я знаю, что глупа,
что так нельзя! Но целая толпа
Гостей у них, и через край все вазы
От роз, а на сударынях алмазы,
как солнца! А в буфетной – столько вин!
А вы один – такой прекрасный господин!
Так лучше всех!
Казанова

(себе)

Должно быть, лесом еду.
Я молодой?
Франциска

Нет, вы немножко седы,
но это ничего.
Казанова

Во сне – и сед!
Обидно! Значит – девочка и дед,
да?
Франциска

Нет, не да! Дед глуп, дед глух, дед в тряпки
Одет. Скелет! И о какой-то бабке
Бормочет от зари и до зари.
Казанова

Пожалуйста, потише говори.
Боюсь – проснусь!
Франциска

(вынимая из-под плаща сверток)

А это, в узелочке,
Здесь – только вы рассердитесь! – сорочки,
три штуки.
Казанова

(себе)

Неужели ж и сейчас

Том 3. Книга 2. Драматические произведения. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru
Я ими озабочен?
Франциска

Не спросясь –
Вы не рассердитесь – что зачинала?
Казанова

(галантно)

Хоть и во сне, но это очень мило.
Давно мне их не чинят наяву!
Чуть женский голос – и опять живу!
Морфея чудодейственная помощь.
Франциска

Я здешнему лесничему приемыш:
Так, лесом шел и подобрал в лесу.
Вот и расту!
Казанова

В двенадцатом часу
Такого века хоть ничто не диво,
Но все ж...
(Разводит руками.)

Франциска

(как о вещи самой естественной)

Я к вам пришла, чтоб стать счастливой.
Казанова

Обезоружен, коли лжешь – так лги!
Франциска

(занося ногу на локотник кресла)

Как нравятся вам наши сапоги?
Казанова

Для сновиденья что-то много прыти!
Франциска быстрым жестом пригибается к его руке. Тот, отдергивая.

Ай!!!
Франциска

Я ж перекрестилась, что не спите!
– Мне очень стыдно! – Ох, что я за дрянь!
Ох, что я сделала!
(Плачет.)

Казанова

Сон, перестань!
Ну, деточка!
Франциска

Не детка, а гадюка
Гнуснейшая! Чтоб я такую руку,
Такую... Но зато себя сама
Вот – в кровь!
(Торжествуя, подымает прокушенную руку.)

Казанова

Коль так во сне меня с ума
Свела – что было б в жизни?
Франциска

(хвастливо)

Отпечаток
Глубокий?
Казанова

(галантно)

Героиня, без перчаток
Теперь ни шагу!
(Задерживает ее руку в своей.)

Франциска

Нет, всем напоказ!
Пустите, сударь!
(Отходит к двери.)

Казанова

Как? и не простясь?
Как дикий зверь, добычею насытись?
Франциска

(исподлобья)

Да я боюсь, что вы меня боитесь:
Кусаюсь.
Казанова

Что «кусаюсь»? Бередишь
Вот здесь.
(Указывает на сердце. Затем, вглядываясь.)

Глаза как ночь, а волос рыж..
Франциска

И вы туда ж! И так от дровосеков
Проходу нет! «Лес подожжешь!», «Брысь в реку!»
А по деревне – так: «Пожар! Пожар!»
Жизнь не мила!
Казанова

Да это Божий дар!
Да это..
Франциска

Да, благодарю покорно!
Вы, верно, рыжим не бывали.
Казанова

– Черным.
Все побелеем. Пламень – пепел – прах.
Но почему ты снишься мне в штанах
И в сапогах? Что означает сон сей?
Франциска

А это так: когда заходит солнце
И люди остаются в темноте,
То все глупы, и не глупы лишь те,
Кто, не простясь ни с дедом, ни с соседом –
Плащ – сапоги – и – и за солнцем следом!
Вскачь! По пятам!
Казанова

Прытка не по летам!
(Темно – себе.)

Когда-то – в баснословном, темном там
Одна... да, да... Та ж странная веселость...
Глаза не те, но тот же голос, голос...
Франциска

Чей голос?
Казанова

– Так. – Но кто ж про мой отъезд?
Франциска

Никто, никто, сама святой вам крест!
Я, давеча немножко напроказив,
Забилась в ларь, а камердинер князев
Все ходит и бормочет сам с собой:
«Ох-ох-ох-ох» да «ой-ой-ой-ой-ой!»
«Осиротело наше Чернолесье!
Великий светоч нашего столетья
Нас покидает!» Нас покидает! Лучший цвет вельмож. –
Лучший! Ну так кто ж
Иной тогда?
Казанова

О, не шути лукаво!
Нас, стариков, и вас, ребят, нет славы
Обманывать. Что встала? Подойди!
Франциска

Боюсь.
Казанова

Я не кусаюсь.
Франциска

Но в груди
Здесь что-то – так...
Казанова

(чуть улыбаясь)

Как?
Франциска

Точно мне на картах
Смерть вышла.
Казанова

(отрывисто)

Сколько лет?
Франциска

Пятнадцать в марте.
Казанова

Как звать?
Франциска

Франциской.
Казанова

Бесподобный звук!
...да – Римини! – И как же это вдруг
Решилась ты, Франциска?
Франциска

(почти дерзко)

Так – решилась.
Чем мертвой мне лежать, что ваша милость
Уехали, чем в прорубь головой –
я не глупа! – решила я живой.
(Разгораясь.)

Вы на коне, я рядом, ваши свертки
Вот здесь, – о, вы не бойтесь: кроме корки
Сухой, глотка воды да вот одной
Такой улыбки... Свег так снег, зной – зной,
Дождь – дождь, град – град... О, я не только в ружьях
Сильна да в седлах! Всех своих подружек
Обогнала и в кройке и в шитье...
Хоть вы и не испытаны в тряпье, –
Плоха заплата?
(Разворачивает рубашку, что-то роняет и движением кошки зажимает в горсть.)

Казанова

Что это?
Франциска

Так, – штучка
Одна упала.
Казанова

Разожми-ка ручку
Ну, покажи!
Франциска

Умру, – тогда возьмишь!
Казанова

Тогда скажи!
Франциска

(без вдохновенья)

Ну, новогодний грош...
Ну, камушек...
Казанова

Не проще ли: записка
Любовная? Что ж, я не муж, Франциска,
Тебе, а дед, и даже уж не дед,
А прадед... Я и сам в пятнадцать лет
Тонул в записках...
(Тихонько разжимает ей руку.)

Что тут за стекляшка?
Франциска

(не глядя, скороговоркой)

От вашей туфли стразовая пряжка...
Вы обронили... Я, когда мела,
Подобрала...
(И – не выдерживая.)

Нет, я вам соврала!
Сама взяла? О, не сердитесь! Сразу
Опять пришью...
Казанова

(холодно)

Но ты ошиблась: стразы

Том 3. Книга 2. Драматические произведения. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru
Не ценятся... Стекляшкой искусил!

Франциска

Но вы ее носили?
Казанова

Да, носил.
Франциска

А я бы с ней спала, и в гроб бы даже..
Казанова

(хватаясь за сердце)

Как мне бы в гроб не лечь от этой кражи!
Франциска

(всхлипывая)

Кусаюсь... Вор... Теперь уж следом, вскачь,
Не пустите? Прогоните?
Казанова

Не плачь!
Не отпущу!
Франциска

(с жестом к окну)

Уж на сосне висела!
Казанова

(обеспокоенный)

А если бы ты немножечко присела?
Вот кресло.
Франциска

Что вы, сударь! Здесь, у ног,
Вот так, как ваш покорнейший щенок.
(Переплетает руки на его коленях и, откинув голову, смотрит.)

Ну и глаза у вас! – Пожар и мрак!
Кто говорит: вы старый, тот дурак.
Дворовые сегодня пьют вино;
А у меня и так в глазах темно!
Сам капеллан, что, как купель, разбух,
Пьет из одной, Франциска пьет из двух,
Двух – сразу – чаш! Ура! – Когда умру,
Скажу, что пиновала на пиру
И что пила не из кабацкой кружки..
Ура!
Казанова

Ты опоздала на пирушку!
Мои подружки золотой поры
Тебе б сказали про мои пиры
Полночные. – Ты поздно родилась.
Мне нечем угостить вас, кроме глаз.
Франциска

и губ.
Шаги.

Идут! Боже ты мой! Найдут!
Домой сведут! Ой, спрячьте! Нравом крут
Отец, – убьет! Где ж шкаф у вас?
Казанова

(в замешательстве)

Где шкаф?
Франциска

И я умру, вас не поцеловав!
Казанова единым взмахом поднял и поставил Франциску в нишу окна. Занавес – волнами. Камердинер.

Казанова

(спиной к окну)

Ты, Жак? Что это за поднос?
Камердинер

(почтенно и степенно)

Я вам поужинать принес,
Чтобы развеселить вам жилки,
Почтенную я вам бутылку
Раскупорил. – Вот, сударь, год:
Читайте...
Казанова

Тысяча семьсот –
Не разбираю – двадцать пятый!
Небезызвестная мне дата!
(Похлопывая бутылку.)

Ровесница моей красе!
Камердинер

(расставляя блюда)

Вот раковое фрикассэ...
Паштет...
Казанова

(над бутылкой)

Как я – покрылась мохом,
Старушка!
Камердинер

Соус обер-кохом
Заправлен...
Казанова

Танцевать готов!
Камердинер

Вот макароны трех сортов,
Согласно славному трактату.
Да-с – вашей милости...
(Полупоклон.)

Казанова

(с вдохновенной горечью)

Когда-то
Внимал ему фернейский бог!
Камердинер

А тут, бочком зарывшись в мох,
Уставшие от всех скитаний,

(Приоткрывает закрытую вазу.)

Казанова

Персики моей гортани!
Таких и Цезарь не едал!
Камердинер

(с укоризненной нежностью)

Эх, шли бы, сударь, в общий зал.
Охота в холоде и в злобе
Век провожать!..
Казанова

Давно во гробе
Сподвижники моих пиров.
Отбразничал! Под хладный кров,
Седея, провожай, подруга!
Камердинер

(глядя по направлению его руки)

Послушайте-ка, сударь, вьюгу!
Одумайтесь: как зверь ревет!
Не дело, сударь, в Новый год,
Дом покидать... В ночь, без оглядки
Не дело – на осьмом десятке!
Обидели – перетерпи!
Казанова

Ты волка видел на цепи?
Камердинер

Всем повелел Господь всевышний
Свой крест нести...
Казанова

(вскипая)

Я в замке лишний,
Тринадцатый, тупых острот
Мишень! Вот-вот на огород
Поставят, воробьям на ужас!
Достаточно речей досужих, –
И так уж чересчур размяк.
Франциска на секунду высовывает голову. Занавес – бурей.

Камердинер

(уловивший, но за быстротой не осмысливший)

А что ж это? Никак сквозняк?
С окном-то что ж? Аль на ночь фортку
Открыли?
Казанова

(невозмутимо)

Вреден воздух спертый
Для головы. До самых зорь
Морозом освежаюсь.
Камердинер

Хворь
Какая б не пристала. Буря
Ишь разыгралась! Продежурил

Бы, сударь, возле вас всю ночь:
Уж больно я до вас охоч,
Да и до ваших басен падох, –
Да надо мне насчет лошадок
Распорядиться: снег глубок,
Как бы не вывернул возок
В сугроб. Возница-то не местный.
(Постепенно переходит в бормотание.)

Казанова

Жак, нравится тебе воскресный
Камзол мой? Если да – бери,
Бери и не благодари.
Положим, что уже не новый,
Но – от придворного портного!
Камердинер

(залюбовавшись)

Ишь отливает! Что огонь!
Казанова

(чтобы не растрогаться)

Марш! Полночи не проворонь.
Как первый колокол ударит...
Камердинер

(чуть не плача)

Позвольте в плечико, сударик.
(Выходит.)

Казанова

(вслед)

Aeternum vale[28], друг камзол!
Франциска

(высовываясь)

Ушел?
Казанова

Ушел.
Франциска

(раздраженно)

Он как козел
В нем будет, в золотом камзоле!
И так глаза уж намозолил,
Страшилище!
Казанова

Чем досадил?
Франциска

Спинищею загородил
Мне вас на час! Раз! – Отойдите!
Казанова

(ловя ее на лету)

Поймал!
Франциска

(у него в руках)

Сама далась! Ссадите!
Не сдержите! Чай, пуда два
В одних-то сапогах...
Казанова

(опуская ее на пол)

– Права!
Не сдержишь... За царьком всесильным
Как станешь шагом семимильным
Шагать – куда тут! – Вслед вздохну...
Франциска

(хлопая в ладоши)

А я сегодня за жену!
(Хлопочет вокруг него.)
Салфетку... В руки – нож и вилку...
Позвольте паштета ломтик?
Вот вам бокал, а вот бутылка.
Бокал на славу. Звонкий, ломкий...
Казанова

И ёмкий!
Франциска

Зелень прямо с грядки!
А розы – ну сейчас с куста!
Казанова

Со мной не ужинать вприглядку!
Франциска

О, я смотрением сыта!
(Звеня по бокалу.)

Что говорит хрусталь?
Казанова

(вслушиваясь)

Жаль – жаль – жаль – жаль...
Франциска

Вдаль – вдаль – вдаль – вдаль...
А что теперь хрусталь
Вам говорит?
Казанова

Динь – динь – сгинь – стынь – аминь.
Франциска

А мне: день синь, день синь, динь – динь – динь – динь...
Как бубенцы со свадьбы утром рано!
Мы будем пить из одного стакана,
Как муж с женою – да? рука в руке!
Казанова

(трогая ее за шапку)

Тебе не жарко в этом колпаке?
Сними его и покажи мне косы!
Франциска

(беря из вазы персик)

Как это называют – абрикосы?
Казанова

Нет, персики.
Франциска

Как яблочко с пушком!
Щекотно!
Казанова

Пей!
Франциска

Нет, порознь с дружкой
Не спится и не пьется. – Это в песне
Поется.
Казанова

Отпил, – пей!
Франциска

(чуть прикоснувшись)

Ваш взгляд чудесный
Глодается – и горячее жжет.
(Отставляет бокал.)

Я очень вас прошу: закройте глазки!
(Проводя персиком по его щеке.)

Персик или щека?
Казанова

(нарочно)

Щека!
Франциска

Попались: персик! Чур, глазка
Не открывайте!
Казанова

Дай на вкус, –
Губами я не ошибусь!
Франциска

(подставляя щеку)

Ну-с!
Казанова

Щечка!
Франциска

Персик! Персик!
Казанова

Лжешь,
Проказница! Не проведешь!
Не все старо у старика!
Плод холоден, щека жарка.
Как бархат – плод нежнейший сей,
А щечка женская – нежней!
Еще!
Франциска

(подставляя персик)

Ну?
Казанова

Персик!
Франциска

Браво!
(Прижимаясь щекой.)

Ну?
Ну!
Казанова

Что-то не пойму!
Франциска

Прильну!
Тесней тогда!
Казанова

Еще чуть-чуть!
Секундочку!
Франциска

(прижавшись)

Да вы заснуть,
Что ль, собираетесь? Вот стыд! –
Спит!
(Наклонившись, разглядывает.)

Нет, не спит! Смеется! И ресницы
Дрожат! Глядит! Пока вам персик снится,
Я персик съем! Вам половинку дать?
(Тормоша его.)

Не смейте спать!
Казанова

Чтоб мне, не спать – отсыдь!
Франциска

А мне уж не уснуть, когда щекотно!
Казанова

(себе)

Бесплотна – плоть, ты, память, – не бесплотна.
И в этом все...
Франциска

(над блюдом)

А раки без клешней...
Но, если персика она нежней,
Что ж вы ни разу?
Казанова

(позабавленный)

Что ни разу?
Франциска

Так.
(Капризно.)

Рак – без клешней, рак – красный, рак – дурак!
Страница 163

А я умру!
Казанова

Покамест – каждой жилкой
Блаженствуешь!
Франциска

Вы что же нож и вилку
Оставили?
Казанова

Подкошен аппетит!
Гляденьем – ты, я – осязаньем сыт.
(Насмешливо.)

Весьма воздушен мой последний ужин!
Франциска

А вы с другими так же были дружны?
Казанова

(убежденно)

Так – никогда!
Франциска

(задумчиво)

Я слишком молода
Для вас – вот вся беда!
Казанова

Не вся беда...
Франциска

А вы когда-нибудь играли в жмурки?
Казанова

Всю жизнь!
Франциска

Всю жизнь? – А говорят, что турки
Всю жизнь женаты.
Казанова

Как?
Франциска

На всех, на всех!
– Вот весело!
Казанова

Ну, не совсем: посеяв
Обильный не всегда увенчан жатвой.
Франциска

Все говорят, что вы на всех женаты!
Казанова

Тогда – на всех, сейчас – ни на одной.
Франциска

(возмущенно)

Все умерли? Будь я вашей женой –
Не умерла б!
(Обойдя кресло, зажимает ему глаза руками.)

Ага, попались в клетку!
Сейчас вам глазки повяжу салфеткой!
(Быстро завязывает и, отбегая.)

Ловите! – Здесь!
Казанова

(идя на голос)

Здесь?
Франциска

(перебегая)

Нет, уже не здесь,
А здесь!
Казанова

(идя на голос)

Здесь?
Франциска

(перебегая)

Здесь!
Нет, нет, на стенку лезть
Нехорошо! – Ау!
Казанова

Сейчас словлю!
Франциска

(перебегая)

Ау!
Казанова

(входя в азарт)

Словлю!
Франциска

Я вас люблю! Ау!
Ну? Вы в углу! Искать! Не плутовать!
Повязки не снимать!
Казанова идет на статую богини.
– Вы целовать
Богиню собрались!
Казанова

(смеясь)

Не в первый раз!
(Распахивает руки. Франциска неслышно подкрадывается.)

Нет, стой, шалишь, держу!
Франциска

(срывая ему повязку)

Сама далась!
Держите крепче!
(Ее голова на его груди, плащ сваливается.)

А теперь повязку
Мне повяжите: вмиг словлю!
Казанова

(тяжело дыша)

Нет, баста,
Проказница!
Франциска

(блестя глазами)

И разорву как тигр!
Казанова

(держась за сердце)

Грудь разорвется от подобных игр!
Ну и игра!
Франциска

Ой, бедненький! Как вспухла
Здесь жилка на виске!
Казанова

Пожалуй, куклу
Крестить заставишь – после всех крестин!
Франциска

А это что за книжка – Аретин?
Казанова

Оставь!
Франциска

Не сказки?
Казанова

Сказки.
Франциска

Вот уроды!
Казанова

Да, сказки для тебя – через три года.
По ним читать научишься – с другим!
Франциска

Нет, не с другим!
Казанова

Я в сей Ерусалим –
Не пилигрим!..
Для общего покою
Послушай сказку: жили-были двое.
Она – его прекрасней, он – ея.
Франциска

Брат и сестра?
Казанова

Нет.
Франциска

Значит – ты и я.
Казанова

Почти. – И вот, дитя мое, однажды..
Была она прекрасною, и каждый
Ее желал..
(Спохватившись.)

Хочу сказать: жалел...
Франциска

За что, – желта?
Казанова

Нет.
Франциска

Так бела как мел?
Веснушки, может?
Казанова

Нет: всех римских граждан
Гордынею была. И вот однажды
Тот мальчик...
Франциска

(убежденно)

Вы, стало быть...
Казанова

На поклон
К красавице пришел. Меж двух колонн,
Шаг заглушив, глядит: красотка книжку
Читает.
Франциска

(просияв)

Я! Какую ж?
Казанова

Понаслышке,
Не Библию. Без шума, на носках
Подкрадывается... А на висках
У ней такие ж завитки...
(Поддевает на палец одно из выбившихся колец.)

Франциска

(на лету целуя его руку)

Такие ж?
Точь-в-точь?
Казанова

(невозмутимо)

Точь-в-точь. Такие ж. Золотые ж.
И вот...
Франциска

И вот...

Казанова

И вот над ней, как дух,
Дух затаив, стоит. И вместо двух
Четыре глаза уже хватают строчку
За строчкой. – Ночь. – А уж щека от щечки
На полвершка, – уж прямо на глаза
Ей локоны его... Но тут слеза
Упала на страницу к ней... Ресницы
Подъемлет: он! – Ни юный чтец, ни чтица
Прекрасная не помнят до сих пор,

Том 3. Книга 2. Драматические произведения. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru
Как книжка соскользнула на ковер..
Уж Рим шумел, уж птицы щебетали..
(Смеясь.)

В ту ночь они не много начитали!
Франциска

(протяжно)

Какая сказка!
Казанова

Быль, дружочек, быль!
Франциска

Я бы вас услышала за сто миль!
Руки Казановы, взявшие ее за голову, тихонечко пытаются снять с нее шапку.

Нет, так не надо!
Казанова

И во сне не надо?
Не буду!
Руки опускаются.

Франциска

Их ведь целая громада!
Такая грудка! Я с таким трудом
Их укротила..
Казанова

(с расстановкой)

Значит, отчий дом,
В сем баснословнейшем из туалетов,
Ты бросила, чтоб этому скелету,
Чтоб этой падали – как королю..
Чтоб что сказать? Чтоб как сказать?
Франциска

Лю-блю.
(Прячась головой в его колени.)

А если кто взойдет – глаза зажмурю!
(Берет его руку.)

А кто это у вас в кольце?
Казанова

Меркурий.
Бог-покровитель всех воров – и мой.
Франциска

Вор или герцог, – к вам хочу, домой!
Казанова

Да что тебе во мне?
Франциска

Гла-за.
Казанова

Потухли!..
Франциска

О вас так дурно говорят на кухне!
Чтобы какой-то повар у плиты..

Шехерезада, говори мне: ты!
Франциска

Боюсь.
Казанова

«Боюсь!» – А пистолеты носишь
За поясом! Хорош оруженосец!
Франциска

(набравшись духу)

Ну – ты!
Казанова

(нежно)

Еще!
Франциска

(с движением к нему)

К тебе!
Казанова

(нежней)

Еще!
Франциска

(ближе)

С тобой!
Казанова

(чуть слышно)

Еще!
Франциска

(кидаясь к нему на грудь)

Тебя!!!
(Ласкается к нему.)

Возьмешь меня с собой?
Казанова

Куда?
Франциска

(с жестом к окну)

Туда!
Казанова

Куда – туда?
Франциска

(страстно)

Повсюду!
Откуда родом ты?
Казанова

Есть в мире чудо:

Том 3. Книга 2. Драматические произведения. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru
Венеция. Франческа, повтори:
Венеция.
Франциска

Ве-неция.
Казанова

Цари
В ней все, кто дерзок. Женщины в ней рыжи –
И все царицы!
Франциска

Мне нельзя поближе
К вам сесть?
Казанова

(подвигаясь в кресле)

Сюда?
Франциска

Нет, ближе.
Казанова

Так – сюда!
(Единым взмахом берет ее на колени.)

..Вода в ее каналах – как слюда.
А по ночам – как черный шелк тяжелый.
И жены рыбаков себе в подолы
Не рыбу нагружают – жемчуга.
Старухи в ней не спят у очага:
Все – ведьмы.
Франциска

(восхищенно)

О!
Казанова

Все под червонным ливнем
Мчат с узелком в зубах. А старики в ней
Так любово-страстны, что, презрев вдовство,
Бросают в Адриатику кольцо –
С ней обручиться! – Что с тобой?
Франциска

(со сдерживаемыми слезами)

От чистой
Души скажу вам, что сейчас полкисти
Вам отхвачу. – До слез не доводи!
Казанова

Да что с тобой?
Франциска

А то, что здесь в груди
Так горячо...
Казанова

Да что?
(Себе.)

Ну, ну, мессэрэ,
Держитесь!
Франциска

Черт! Урод!
Казанова

(восхищенно)

Вторая Гера!
Ревнует к Адриатике!
(После секундного размышления, себе.)

Права!
(Франциске.)

Ведь это же не женщина!
Франциска

Слова!
Казанова

Соленая вода! – Сядь, слушай смиренно.
Предмет для ревности весьма обширный:
Соль, водоросли, краб, дельфин, полип...
Франциска

(не сдаваясь)

Но в море есть русалки кроме рыб!
Казанова

Библиотекарь нынче в роли дожа!
А хорошо б, чтобы был я помоложе –
Немножко?
Франциска

Нет. Чтоб я не так мала –
Вот хорошо б! Ведь я вам соврала.
– Черным черна! – Но я хочу признаться:
Мне не пятнадцать в марте, а тринадцать
Исполнилось, – при мне крестильный лист
Тогда был найден.
Казанова

Ну-с, Авантюрист,
Что скажете на эту авантюру?
– А если буря нас в пути?
Франциска

Всю бурю –
Под плащ!
Казанова

А если волк?
Франциска

Я знаю толк
В пистолях – щелк!
Казанова

А если целый полк
Солдат?
Франциска

За рядом ряд, – без капли крови!
(Срывая шапку.)

Раз! Раз! Раз! Раз! Такой огонь открою!
Как зарево по ветру распушу!

Том 3. Книга 2. Драматические произведения. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru
Где волк? Где полк?
(Оглядывается на свои волосы.)

Как раз вручень плащу?
Или длиннее – нет?
Казанова

Ослеп от блеска!
Я вас...
Франциска

(занятая своими волосами)

Ослеп?
Казанова

Я вас люблю, Франческа.
Франциска

Ме-ня?
Казанова

Нет, бред!
Франциска

Ме-ня?
Казанова

Нет, нет, нет, нет!
Франциска

Да, да, да, да!
Казанова

Тебе тринадцать лет!
Франциска

Но не навек!
Казанова

А мне восьмой десяток!
Но никого я так, и никогда так...
(Молчание.)

Из тысяч черт – твои черты
В могилу унесу...
Франциска

О, почему меня не ты
Тогда нашел в лесу?
Теперь я дочкою твоей
Была б – не хмурь бровей! –
Как львенок между львиных лап,
В твоих руках спала б...
Такая страшная тоска!
Нет – прямо в лес бежать!
Чтоб ни разочку, ни разка –
Так к сердцу не прижать!
Вот так любовь! Да разве так?
Так разве?!
Казанова

Гром и мрак!
Франциска

Чтоб кости хрустнули! Чтоб я
Чувствовала – твоя!
Я с куклою своей нежней,

Да с кошкою, ей-ей –

Нежней...

Казанова

Оставь!

Франциска

Нет, стой, целуй!

Как я кусаюсь – в кровь

Целуй!

Казанова

Боюсь.

Франциска

Презренный трус!

«Боюсь!» – Вот так любовь!

Ты вправду стар! – В лоб, точно поп!

Что я – в гробу, что в лоб

Целуешь? В губы что ж? Ножи,

Что ль, на губах?

Казанова

Скажи,

Чего бы ты хотела?

Франциска

О!

Богатства!

Казанова

Что?!

Франциска

Да сто

флоринов в час, чтоб их, смеясь,

Сыпать как решето.

Флоринов – кораблей – кружив

фландрских – вороха!

И златокудрого, как лев,

Красавца-жениха!

Чтоб мне ровесник был...

Казанова

(ядовито)

Нельзя ль,

чтоб в люльке?

Франциска

(не слушая)

Стан как сталь,

Не зубы, а миндаль! – И ста

Престолов – князь. – С моста,

С конем, вниз головой, в поток,

Коль я туда цветок,

Платок... Чтоб за один поклон...

Чтоб так в меня влюблен,

что...

(Задыхается.)

Казанова

(вставая)

Милое дитя, твой сказ

Прелестен... Наш же час

Прошел. – Прощай. – Дружка под стать

Найдешь!

Франциска

(властно)

Дай досказать!

Чтоб...

Казанова

(с брезгливой гримасой)

Знаю!.. Чтобы в красный рот

Вас целовал, чтоб вброд

Вас через синие моря

Переносил... Моя

Поклажа сложена...

(Закрывает чемодан.)

Франциска

Нет, стой!

Чтоб над моей фатой

Три сотни фландрских кружевниц

Ослепло... Чтобы ниц –

Народы... И когда мой князь

Взойдет – весь водомет

Шелков, кружев – все бархатб! –

И принца-жениха

В придачу – весь венчальный хлам –

Всё, всё к твоим ногам!

(Торжествуя.)

Что?!

Казанова

То, что так нельзя!.. Что я!

Что я!.. Что ты – змея!..

Что я!..

Франциска

(выхватывая из-за пояса пистолет)

Ну, череп раздоби!

(Отшвыривая пистолет и кидаясь к нему на грудь.)

Не убивай! Люби!

Ну, улыбнись! Я никогда

Не буду больше! Крест

Святой – не буду!

(Ласкаясь.)

– А в отъезд

Возьмешь меня туда,

В те города?

Казанова

Нет, с чудесами

Кончено, – погас.

Осталось веку – полчаса,

А мне, быть может, – час.

Уткнулась лобиком в плечо,

И дышит горячо.

Брось! Ибо ты еще ничто,

А я – уже ничто.

Уж вьюги саван мне прядут,

Прядут... Года пройдут,

Как месяцы они пройдут,

Дитя, – как дни пройдут...
И с ними уплывет, как дым,
Дым сизый над костром,
Ночь новогодняя с седым
Венецианским львом.
И будет у тебя дружок,
Кровь с молоком – гусар.
И будет у тебя ожог
Здесь...
(Указывает на губы.)

А вот здесь –
(указывает на сердце)

Пожар.
Кто будет он, твой первый грех:
Германец или чех?
Франциска

Всех женщин вы любили?
Казанова

Всех.
Франциска

Всех разлюбили?
Казанова

Всех.
Франциска

О, сто победоносных труб
Поют в моей крови!
Герр Якоб...
Казанова

Коль немножко люб, –
Джакомо – назови.
Франциска

Мне это имя незнакомо:
Как это вкрадчиво: Джа-комо...
Как тяжкий бархат черный, – да?
Какая в этом нежность: Джа...
Джа... точно кто-то незнакомый
К груди меня прижал... Джа-комо...
Как будто кто-то вдоль щеки
Все водит, водит, уголки
Губ задевает... так что... таешь...
Так – знаешь? – так что...
Казанова

(подсказывая)

Засыпаешь.
Франциска

(сонным голосом)

Нет, не сплю, завтра Ноев ковчег
Подарят мне и лук самострельный...
Вме-сте спа-ать...
Бубенцы. Франциска, подымая голову, которая тотчас же падает.

Слышишь звон?
Казанова

Это – Век

Том 3. Книга 2. Драматические произведения. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru
Пролетел в колеснице метельной.
Франциска

Нет, дружок, это Божия мать
Проезжает на белых оленях...
– Казанова, мне хочется спать,
Покачайте меня на коленях!
Казанова

(на протяжный колыбельный лад)

Новый год – Новый век,
Где-то снег... где-то свет...
Кто-то трон уступает,
А Франциска засы-пает.
Спросишь: спишь? – Скажет: сплю.
Франциска

(не подымая век)

Нет, не сплю, а люблю!
Казанова

(баюкая)

Кончен бал – карнавал,
Новый век – новый бал...
Кто-то в тень черных елок,
А Франциска под полог...
Спросишь: да? – Скажет: да.
Франциска

(не сдаваясь)

Я хочу в города!
Казанова

(убавляя голос)

Городок не-вы-сок,
Шесть сосновых досок.
Ни окон, ни огня –
Городок у меня.
Лучше нет – не взыщи!
Франциска

(последним усилием поднимая голову)

Пистолеты! Плащи!
(Спит.)

Казанова

(переходя в певучий шепот)

Я сижу – не бужу,
Нынче в няньках служу,
И глядеть – не гляжу:
Погляжу – разбужу!
Что ж, что дух занялся!
Я качать нанялся,
Сколько в стаде овец?
Сколько в цепи колец?
Сколько в сердце – сердец?
Казанова, конец!
Мой огонь низко-низко...
Засы-пает Франциска,
Засы-пает Франциска...

Спит...
Легкий стук в дверь.

Кто там?
Камердинер

(входя)

Без шести минут
Полночь, сударь мой. Кони ждут.
Казанова

(не глядя)

Так. Окажешь еще услугу
Мне, дружище?
Камердинер

(прикладывая руку к сердцу)

О, сударь!
Казанова

(как взмахом крыла указывая на Франциску)

Вьюгой
Мне товарища примело.
(Глухо и отрывисто)

Соколенок в мое дупло
Залетел. К леснику в лачугу
Отнесешь. – На расспросы: «Вьюгой
Замело, подобрал в снегу».
Камердинер

(в свою очередь опуская глаза)

Не впервые.
Казанова

(все отрывистой и отрывистой)

Коль толк во лбу,
В это дело меня не путай,
Да смотри, потеплей закутай, –
Первый сон...
(Взглядывая на Франциску.)

Так и пышет вся...
Камердинер

Положитесь.
Казанова

Смотри, неся,
Не буди. Никому не ведом
Первый сон.
Камердинер, с чемоданом наготове, ждет.

Казанова

(движением руки)

– Выходи. – Я следом
Выхожу.
(Переждал, накидывает плащ, берет со стола Ариоста и подходит к спящей.)

Ну-с, Франциска!.. Спит...

(Сняв с руки кольцо, извечным жестом надевает ей его на палец и чертит над ней в воздухе какие-то письмена.)

От карающих Эвменид,
От полночного перелеска
И от памяти.

Ну-с, Франческа,
С Новым веком!

Последние слова совпадают с первым ударом полночи. Казанова, уже отошедший к двери, возвращается к Франциске и целует ее в губы.

Москва, июль-август 1919

Ариадна
Трагедия
ЛИЦА:

Тезей, сын царя Эгея.

Ариадна, дочь царя Миноса.

Эгей, царь Афин.

Минос, царь Крита.

Посейдон.

Вакх.

Жрец.

Провидец.

Вестник.

Водонос.

Хор девушек.

Хор юношей.

Хор граждан.

Народ.

Картина первая
Чужестранец

Дворцовая площадь в Афинах. Ранний рассвет. Проходит Вестник. У водоема, полулежа, Старик чужестранец.

Подходит Водонос.

Вестник

Вставай, кто не спал!
Вставай, кто, как дух бродячий,
Очей не смыкал!
Вставайте, настал
День плача!
Семь утренних звезд,
Спесь прадеда, радость брата,
Вставайте в отъезд,
Которому несть
Возврата!

Семь доблестных львят –
Заглохнет и род и память –
С девицами в ряд
Вставайте. Канат
Натянут.
Встань, матери стон
Над морем! Земля умылась.
Корабль оснащен.
Афинам закон –
Царь Минос!
Вставай, кто не...
(Проходит дальше.)

Чужестранец

Каб от слез смертным очам
Слепнуть – глаз не было б зрячих!
Что за город, где по ночам
Не младенцы – матери плачут!
Старцы плачут! Злое стряслось!
Рокот моря – что рев[29] львиный!
Ты скажи-ка мне, водонос,
Этот город – впрямь ли Афины?
Водонос

Не иначе.
Чужестранец

Дым очагов
Никнет. С небом огонь дружен!
Верно, плохо чтите богов?
Водонос

Нет, усердно богам служим.
День и ночь кровь и елей
Льются, щедр жертвенный ладан
В честь седого князя морей
Посейдона, девы Паллады.
Хоть и много, а чтим всех!
Содрогнись, выслушай, старый:
За Эгея-царя грех
Роковой – страшная кара.
Трижды восемь весен тому
Вспять – день в день – Андрогей, критский
Гость, – стрелков равных ему
Не встречал: с языка – птицей
Мысль, что мысль – в птицу – стрела!
Развевался плащ его алый,
На щеках – юность цвела,
На устах – мудрость играла.
Храбр как лев, строен как трость,
Щедр как некто, богам близкий.
Вечно-первым наш критский гость
В беге, в бое, в метанье диска,
В песнях – и в вождельнях дев.. –
О, горстями бы рвал, – знай он! –
Но красы вечный припев –
Смерть – и был Андрогей найден
Мертвым... В роскоши мышц и чар!
От стрелы, пущенной в спину!
И пришлось нам Миносу в дар
Молодого мертвого сына
Отвозить...
Грянул войной
Крит. Страшны беды и многи:
Знобы, зуды, засуху, зной
Ниспослали мстящие боги
На наш град. Засухи бич

Нивы жжет, травы без сока.
Мать, плач! Первенец, кличь!
Грудь, грозди, ручьи – иссохло
Всё в раю сем –
(указывает на глаза)

кроме ям
Сих. Верховный совет созван.
В Дельфы царь – к вещим камням.
Был ответ ясен и грозен:
«Андрогей, радость богов,
Жертвы ждет, кровью не сытый.
От Афин белых берегов
К берегам мощного Крита
Пусть корабль тронется. Груз
Корабля – дважды седмица
Дев и юношей».
– Стон уст
Слышишь? Это к берегам критским
В третий раз нынче корабль
Выплывает. В каждые восемь
Весен – раз. Так покарал
Крит – Афины – за всех весен
Наисладостнейшую...
Сын
Всем отцу был. Бед и разрух
День! – Эгея, царя Афин,
Называет убийцей слух.
Чужестранец

Мощен царь ваш.
Водонос

Косен и дрябл
Царь наш. Сладость же и скорбь – свыше!
Чужестранец

Искупите!
Водонос

Третий корабль!
Чужестранец

Так восстаньте!
Водонос

Идут, – слышишь?
Плачут...
Хор девушек

О утр румянец!
О девства лен!
Семи избранниц
Услышьте стон!
В тоске и в дрожи
Куда – за вёрсты[30]
Плывем? О ни
К женихам заморским
На ложе, на смерть
Корабль везет!
Хор юношей

(впадая)

Семь звезд угаснет,
Семь роз опадет.
Хор девушек

Ни роз, ни лилий,
Аида сень!
Семь струн у лиры –
Нас тоже семь!
Блаженство – лирою
Множить в семьях:
Семь струн у лиры,
И тоже семь нас,
Сестер по сходству,
Сестер в весне...
Хор юношей

(впадая)

Семь струн порвется!
Семь слез на весле...
Хор девушек

О, сестры! Спутан
Порядок волн.
Покорно вступим
На пенный холм.
Защитник – кто нам?
Защитник – где нам?
Мы тщетно стонем,
Конец – надеждам...
Семь дев, семь чаек
Над гладью вод...
Хор юношей

(впадая)

Семь дев отчалит,
Семь жертв отплывет.
Хор дев уступает хору юношей.
Рвите ризы и волоса,
Ибо семеро в полном цвете...
Ставьте черные паруса,
Корабельщики, горя дети!
Не к красавицам, в царство нег,
Не к чудовищам, в царство лавра, –
Семь юнцов покидают брег
В жертву красному Минотавру,
Минотавр, небывалый бык,
Мести Миносовой сообщник,
Мозг и печень нам прободит,
Грудь копытами нам затопчет.
Так, все заповеди поправ,
Мстит нам Минос за кровь сыновью.
Хор девушек

(впадая)

Семь юнцов упадают в прах,
Семь стволов истекают кровью.
Хор юношей

Ах, когда бы под градом стрел
Пасть – чтоб лаврами кровь бежала б!
Не оставим ни чад, ни дел,
Ничего, кроме женских жалоб,
Лишь утраивающих стыд:
Пасть, ни песни не дав витиям!
Хор девушек

(впадая)

Семь бойцов опускают щит,

Том 3. Книга 2. Драматические произведения. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru
Семь тельцов подставляют выю.
Хор граждан

Увы, увы!
Лягут юные львы на знойном
Щебне – ниже травы!
Едут юные львы –
На бойню!
Забудь, забудь,
Мать, – коих спасти бессильна!
Задуть, задуть,
О ветер, помоги
Светильню
Напрасных дней...
Гоня кормовые струйки,
Буйней, буйней
О ветры, о ветры,
Дуйте!
Чту знатных жен
Стенанья и плач кормилиц?
Корабль оснащен.
Афинам закон –
Царь Минос.
Спрута яростней, язвы злей...
Чужестранец

Минос? Думалось мне, Эгей –
Царь ваш.
Народ

Трепетнее тельца –
Царь наш.
Чужестранец

Думалось мне, сердца
Вы, не слизни!
Народ

Упал, – лежи...
Чту уж...
Чужестранец

Думалось мне, мужи –
Вы!
Народ

Чуть живы мы, – вот чту[31]. Брось
Поученья. Кость с мясом врозь
Разошлась. Не по силам мзда!
Чужестранец

Значит – Миносовы стада
Вы – не граждане? Не отцы
Вы, а камни? Смирней овцы, –
Вздохи, стоны, а меч-то где ж? –
Ждете казни своих надежд?
Прелесть гибнет, а зрелость спит?
Стыд вам, граждане!
Народ

Стыд-то стыд...
Богу – храм,
Рыбе – вода...
А уж нам –
Не до стыда!
Век наш – час, вздох наш – пар...
Чужестранец

Есть же царь!
Народ

Царь наш стар.
Чужестранец

Чту до царских седин?
Есть же сын!
Народ

Сын один
У царя. Не про нас.
Лоб-то за морем тряс!
Гость в отцовом дому.
Да и сын ли ему –
Не сказать. Ходит слух,
Сам слышал от старух
Старых да стариков:
Будто и не царёв
Сын, – Атлантики гость,
Посейдонова кость.
Впрочем...
Чужестранец

Темен твой сказ!
Один из народа

Впрочем, что им до нас,
До кротов земляных,
Впрочем, что нам до них,
До богов, до царей
И до их сыновей...
Ими пламень раздут –
Наши на смерть пойдут!
Народ

Увы, увы!
Лягут юные львы на дольнем
Камне – ниже травы.
Едут юные львы...
Чужестранец

Довольно!
Поворотом руля
Спор решают. Пожарищ кличем
Вызывайте царя!
Будет жребий брошен вторично.
Парус смертной ладьи
Пусть и царскую грудь заденет!
Не бездетен – веди
Сына! Юноша – не младенец!
Отвечает вдвойне
Сын за пепел и пурпур отчий.
Пусть с твоим наравне
Встанет, белого овна кротче.
Многих ставши отцом,
Царь единого блюсть не вправе.
Как волна под веслом,
Под серпом равнодушны – травы,
В час страды и войны
Все равны. И в крови и в хлебе –
Все – Эгею сыны!
Остальное решает жребий.
Царь! – Подхватывайте!
Царь! – Раскатывайте!
Царь! – Три заповеди
Должно чтить.
Нет родных тебе,

И нет чужих тебе,
Царь забывчивый!
А третий стих
Этой заповеди... –
Царь! – Расшатывайте
Стены! Ратуйте же!
Бог – и жду?!
Там, где с заповедями
Запаздывают –
Боги ввязываются
В игру.
Народ

К царю! К царю!
Во дворец!
Чужестранец

Наседай! Дружнее!
Народ

Отец! Отец
Эгей! Подавай Тезея!
Стрела сорвалась!
Страдай же, как страждем мы!
Явление Эгея.

Эгей

Приветствую вас,
Афинские граждбне.
Чту в утренней мглы
Час – в дом мой приводит вас?
Народ

Мы ждать не могли,
Царь! Море тревожится!
Волна восстает!
Кровь взмыла и схлынула!
Эгей

Каких же щедрот
Здесь ждете?
Народ

За сыном мы
Твоим! Если ты
Молчишь – камни ожили!
Мы – тоже отцы!
– И первенцы тоже мы
В домах! – Через край
Беда! Не то вдребезги –
Дворец! Подавай
Тезея для жребия!
Крики.

Тезея! Коль сын
Он царский – не струсит же!
Тезея! Афин
Надежду!
Эгей

Так слушайте же:
Согласен!
(Кому-то.)

Ладью
Готовь с черным парусом!
Я вам отдаю

Тезея, столп старости
Моей...
Народ

Выводи!
Слов ведома суетность!
На сей площади
Пусть жребий рассудит нас!
Тезея!
Эгей

Очам
Предстанет немедленно.
Души моей храм,
Надежду последнюю
Я вам отдаю,
Афины!
Народ

Да здравствует
Царь! Слава царю!
Воистину царь ты наш!
Эгей

Если ж жребий, который слеп,
На мой оттиск падет единственный,
Не останетесь вы без скреп,
Золотые врата афинские.
Не страшитесь ни язв, ни зол, –
Царь с народом не зря поладили!
Унаследуют мой престол
Пятьдесят сыновей Палладия,
Брата грозного моего.
Не страшитесь престольной трещины!
Вместо кровного одного
Пятьдесят вам царей обещано:
Мощных, рослых...
Народ

Но вступят в спор
Братья! От пирога ни корки нам
Не видать!
Эгей

Пятьдесят подпор
Царству!
Народ

Не пятьдесят ли коршунов?
Эгей

Увозите же за моря
Сына: жизнь и глаза мои!
Не останетесь без царя!
Увозите Тезея за море,
К Минотаврy.
Народ

Царь готов.
Только будем ли целей?
Целых пятьдесят отцов?
Целых пятьдесят царей!
Брат на брата: бить и жечь!
Шаром прядающий вихрь!
Брат на брата: бич и меч!
Все мы пасынки для них!
Вотчимами разгромят
Царство! – Злейшее из рабств!

Зуд пятидесяти язв!
Рев пятидесяти распрь!
О пятидесяти нам
Головах обещан змей!
Шибче, шибче по волнам!
Нам не надобен Тезей!
Эгей

Слово сказано. Канат –
Клятва царская, – одна!
Народ

Чужестранец виноват!
Эгей

Клятва царская – дана.
Не последует канат
Легкой прихоти ветрил.
Народ

Чужестранец виноват!
Ты – морочил, ты – мутил,
Ты – натравливал! Вязать
Старца злостного! Верны
Все Эгею мы! Назад,
Гость Аидовой страны!
На головы нам как гром
Рухнул! Наш теперь черед!
Руки с разумом, с царем,
Рознить можно ли народ?
Эгей

– Сограждане, прав я?
Народ

– Под стражу! – На плаху!
– Жало извлечь!
– Заживо сжечь!
– Истолочь!
– Заковать до пят!
явление Тезея.

Тезей

Руки прочь!
Чужестранец свят!
Граждане, чтятся
В этом краю
Гости и старцы.
Не узнаю
В этой борьбе неравной –
Родины моей славной!
Гостю – обида?
Народ

Ложь в нем и злость.
Тезей

Кто бы он ни был –
Старец и гость.
Старцу – отмщенье?
Народ

Яд в нем и вред.
Тезей

Дважды священен:
Странник – и сед.

Против основы
Шел, уличен!
Тезей

Чтите чужого, –
Вот вам закон!
Народ

Нож уготован
Жизни твоей!
Тезей

Чтите седого, –
Вот вам Тезей!
Старца – под стражу?
Гостя – властям?
Эгей

Да на тебя же,
Сын мой, восстал!
Тезей

Знаю. Бессмертным
Стать не боюсь.
Миносу в жертву
Сам отдаюсь.
На корабле немедленно
С вами плыву – без жребия.
Эгей

Сын мой!
Тезей

Согласья
Царского жду.
Эгей

Стар я.
Тезей

Но страстен
Я – и в ряду
Граждан афинских –
Первый. – Плыдем! –
Эгей

Слаб я.
Тезей

Но сын твой –
Дважды силен.
Народ

Слава Тезею!
Новый Геракл!
Эгей

Сын мой! Добрее
Волки в горах!
Сдайся!
Тезей

Не сдамся!
Храбрым – венцы!
Эгей

Том 3. Книга 2. Драматические произведения. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru
Под стражу упряма!
Тезей

На весла, гребцы!
Парус,
В море!
Народ

Радость!
Эгей

Горе!
Тезей

Вгладь, морская пучина!
Народ

Слава царскому сыну!
Эгей

Так захлебнись же
В отчей крови,
Отцеубийца!
Чужестранец

(выступая)

Останови
Слово в гортани,
Гнев на устах.
Юн – неустанен, –
Юноша прав.
(К Тезею.)

Сын мой!
Еще нам
Страсти нужны!
Ты Посейдоном
Избран в сыны.
В снах и в обличьях,
Вблизи и далече,
Трижды покличешь –
Трижды отвечу.
Пенная проседь,
Гневные волны.
Трижды попросишь –
Трижды исполню.
Пади ко мне на грудь,
Сын, в славе утвержден!
Объятие.

Вал, долу! Ветры, дуть!
Народ

(падая ниц)

Владыка Посейдон!
Картина вторая
Тезей у Миноса
Тронный зал царя Миноса на Крите. Ариадна, одна, играет в мяч.

Ариадна

Выше, выше! Пробивши кровлю –
К олимпийцам, в лепную синь!
Мой клубок золотой и ровный,
Дар прекраснейшей из богинь!

В нем великие силы скрыты,
Нить устойчива и светла.
Мне владычица Афродита,
Подавая его, рекла:
«Муж, которому вместе с волей,
Вместе с долей его вручишь,
Он и в путях пребудет волен,
Он и в кознях пребудет чист.
Все пороги ему – путями!
Он и в страсти пребудет зряч!..»
Но заветным клубком покамест
Ариадна играет в мяч.
«Золотой невестин
Дар – подальше спрячь!..»
От земли не вечной
Выше, выше, мяч!
«Никому не вручай до часа,
Милых много, один – милей!» –
Так учила она, клонясь
Над любимицею своей.
«Никому не вручай без жажды
Услаждать его до седин,
Ибо есть на земле для каждой
Меж единственными – один.
Золотой невестин
Дар – подальше спрячь!»
От земли не вечной
Выше, выше, мяч!
Афродитою с самых ранних
Лет обласкана я: что мать –
Над дитятею. «Твой избранник
И моим не преминет стать.
Лишь бы в верности был испытан,
Лишь бы верностью был высок –
Всеми милостями осыплю,
Все дороги его – да в срок!
Чтобы богом земным пронесся,
Лавр и радость на лбу младом...»
Но, увы, золотого лоску
Мяч – по-прежнему мне в ладонь
Возвращается. Дар невестин
Всё – от суженого, хоть плачь!
От земли не вечной
Выше, выше, мяч!
Но меди лязг!
Но лат багрец!
Но светочей кровавых гарь!
Теперь игре моей конец.
Приветствую тебя, отец и царь.
Минос

(в окружении факелоносцев)

В наготе тронного зала
Что ты делала, дочь?
Ариадна

Играла.
Минос

Игры – призрак, и радость – звук.
Чем?
Ариадна

Ударами быстрых рук
Мяч испытывала проворный.
Минос

В месте скорби моей тлетворной
В день всех горестнее, всех злей?
Ариадна

Нет у девушки прошлых дней!
Минос

Плач и трепет по всей округе!
Ариадна

Мяч подбрасывала упругий,
Чтобы радости мне принес!
Нет у девушки долгих слез!
Вечно плакать – и слез не хватит!
Семя – долго ли в шелухе?
Слаще вздохов о бывшем брате
Вздых о будущем женихе!
Минос

Нету сердца в груди!
Ариадна

Не знала
Бед.
Минос

В канун моего обвала!
Нынче смерти его канун!
Ариадна

Но твой первенец, царь, был юн,
Я же – есмь. И тому уж трижды
Восемь весен, отец!
Минос

Недвижен
Век. Единожды был мне дан.
Ариадна

Нет у девушек старых ран!
Только новые! Дайте ж травкой
Быть, – долга ли ее пора?
Завтра уже – без завтра
Дева, что без вчера
Нынче. – Короток день наш красный!
Минос

Дан единожды, взят всечасно,
Все вечерне, всеюшно взят.
Ариадна

Если ж сыну на смену – зять
Встанет, роци мужской вершина?
Минос

Разве зять заменяет сына?
Ариадна

Ну, так я остаюсь, седин
Утешение.
Минос

Дочь – не сын.
Дочь – увы! – хороша замена! –
Вместо сына. Оплот – на пену
Променять? В этом море слез
Пена – дева, а сын – утес.
На низверженного не сетуй.

Сын – утесом, а дочь утехой
Создана, мотыльком жилья.
Минос

Медлит жертвенная ладья!
Обложу их тройною данью!
За мгновение запозданья –
В мясники обращает гнев! –
Рощи храбрых и кущи дев!
Минотавру тройная прибыль.
Вестник

Царь, корабль долгожданный прибыл.
Некий юноша по пятам,
Нрава властного.
Тезей

(входя)

Входит сам
Гость – коль ждан.
(Миносу.)

Здравствуй, жрец
Трижды клятый!
Не певец:
Буду краток.
Посему остроту удвой.
Предводительствую ладьей
Осужденных. Восьмой – не боле.
Не по жребию, а по воле
Здесь, – вечернею жертвой лечь
За Афины,
– Приемли меч!
(Вручает.)

Кровью злых
Щедро смочен.
Не жених:
Буду срочен.
От Эгеевой злой стрелы
Пал твой первенец. – Так орлы
Падают! – За ниспадша в хрипах
Андрогей – Тезей на выкуп!
За Эгея ужасный грех
Сын ответит – один за всех.
Минос

Сын?!
Тезей

Убей,
Царь! Да рдеет
Меч!
Минос

(наступая)

Тезей?
Сын Эгеев?
Поединок взглядов.
...Так из ведомых мне – один
Ты – взглянул бы!
(С новой яростью.)

Убийцы – сын?!

Увести от меня лукавца!
Тезей

Царь, еще не докончил сказки!
Этой крови узревши рдьянь,
Царь, сними роковую дань
С града грешного...
Минос

(страже)

Прочь с безумцем!
Тезей

Не безумен я, образумься –
Ты! Швыряя тебе сию
Роскошь – мало тебе даю?
Кровь, что вечность бы не иссякла!
Славу будущего Геракла!
Гекатомбы, каких не зрел
Мир – еще! Мириады дел
Несвершенных и несвершимых.
Небожителей на вершинах,
Небожителей в лоне вод
Допроси.
– Водопады од,
Царь, как в пропасть, в тебя швыряю!
Ибо злейшее, что теряю
Днесь – не воздух и не перстов
Ощупь, – эхо в груди певцов!
Царь, безвестным уйду. Искусство,
Что ль, к одру пригвоздить Прокруста?
Кулака молодой размах
На бродягах и кабанах
Испытав, ни одной Химеры
Не сразив...
Но прими на веру,
Царь: единый, а не любой,
Завтра выведен на убой
Будет. Равная кровь прольется
Андрогеевой.
Минос

Это сходство!
Ад ли призраку повеле?
Так в немотствующей золе
Пепелища – алмаз неплавкий:
Честь.
Тезей с Андрогеем, – прав ты!
Горы – равные на весах.
О девицах и о юнцах
Не пекись.
По стезе лазурной
Им – везти доверяю урну
С прахом громким твоим – и весть,
Что на Кретосе сердце – есть.
Вероломной стрелой не платим
Гостю. Праведнее бы зятем,
В дом принять тебя. – На! твоя!
Трон отдать тебе! По края
Чаши свадебные наполнив,
Всем назвать тебя!
Тезей

Царь, опомнись!
Минос

Сон и совесть обрел бы вновь...
Тезей

Но меж мной и тобою – кровь
Андрогеева!
Минос

(растерянно)

Кровь, но где же?
Тезей

Двух враждующих побережий
Башни!
Минос

Сон бы обрел и смех...
Но да сбудется воля тех!
Тезей

Царь, не должно такого часу
Длитель!
Минос

Убоиной! Грудой мяса! –
Судорог, содроганий смесь! –
И не некогда, где-то, – здесь,
Завтра же...
Тезей

Не крушись! не каюсь.
Минос

Но покамест еще, покамест... –
Взгляд, сломивший меня как трость! –
Но покамест еще ты гость
Мой.
В пустыне источник пресный!
Призрак! Первенец! Оттиск перстня
В воске – мрамором мнил его! –
Сердца старого моего.
Тезей

Царь, не дли рокового часу!
Минос

Дщерь, вручи золотую чашу
Гостю. Досыта насласти,
Ибо – слёзная.
– Пей и спи.
Тот же зал. Ночь. Тезей один.
Тезей

Сердца крылатый взмах,
Вала чреватый стон,
Полночь и кровь в ушах –
Всё отгоняет сон.
Стражи протяжный клич,
Пены пустой припев
Об островах добыч, –
Всё распаляет гнев,
Гнев на тебя, о мощь,
Давшая – овном лечь
Клятву. Рабыней в ночь
Швырнувшая меч.
Гнев на тебя, о длань!
(Легче клыки развесть

Вепрю – перстов сих!) – в дань

При-несшая честь.

Гнев на тебя, о мышц
Роскошь! Богам не чужд
Быв, без меча – камыш
Болотный – не муж.

Гнев на тебя, о глас
Древа, травы, ручья:
«Тот, кто Афины спас,
Не – вынув меча!»

Плакальщиком смежу
Очи, – без боя бит!

Имени нет сему

Гневу – иного: стыд.

Плакальщиком сойду
В славы подземный храм.

Имени нет сему

Делу – иного: срам.

Явление Ариадны

Ариадна

Будет краткою эта речь:

Принесла тебе нить и меч.

Дабы пережила века

Критской девы гостеприимство.

Сим мечом поразишь быка,

Нитью – выйдешь из лабиринта.

Всё, и спи.

Невредим и здрав

Возвращайся в родную землю!

Тезей

За богиню тебя приняв,

Я даров твоих – не приемлю.

Ариадна

Гость, очнись!

Тезей

Не прикрыв лица,

Безоружным предстать клялся

Ариадна

Меч твой, коим убит Прокруст!

Тезей

Меж мечом и рукою – уст

Клятва. Правой моей подъятье!

Меж рукою и рукоятью –

Честь, безжалостнейший канат.

Мною данною клятвой – взят.

Ариадна

Не пристало тебе покорство!

Тезей

Не осиленным распростерся,

Волей Миносу отдался!

Ариадна

Вспомяни своего отца!

Ненадежны восьмижды девять!

Дни последни кому ж лелеять,

Как не первенцу?

Тезей

Отчей есть

Власть безжалостнейшая – честь.
Да свершится ж предначертанье.
Ариадна

Андрогеевыми чертами
Обольщенный – простит отец!
Тезей

Честь – безжалостнейший истец.
Ариадна

Злость – нет равных во вселенной
Минотавровой!
Тезей

Уязвленна
Честь – чудовищнее стократ
Минотавра.
Ариадна

Не прав, не свят
Подвиг твой! Уж и так велик ты!
Ради этой моей улыбки
Дрогнувшей – отрекись! срази!
Ради этой моей слезы
Брызнувшей! На весах нельстящих
Разве клятва мужская – тяжче?
Тезей

Красоты в этой жизни есть
Власть безжалостнейшая – честь.
Даром бьешься и даром тщишься.
Ариадна

Просветите же нечестивца,
Боги! Рухай, гордец, с горы!
Афродитины – сё – дары.
Вышей воли ее зеркало,
Только вестницею предстала,
Только волю ее изречь –
Принесла тебе нить и меч.
Но твоих воспаленных бредом
Уст – заране ответ мне ведом:
«Божества над мужчинами есть
Власть безжалостнейшая».
Тезей

(преклоняясь)

Несть.
Картина третья
Лабиринт
Вход в лабиринт. Ариадна.

Ариадна

Тщетно над этой прочностью
Бьются и слух и стон.
Громче песок в песочнице
Льется, слышней Харон
Воду веслом задевает Стиксову.
Брат, завершивший день,
Громче над урной твоей ониксовой
Лавр расстиляет тень.
Канул – и канул полностью!
Сдайся, мой слух разверст!
Громче на круге солнечном

Тень подымает перст.
С тем суждено ль мне встретиться
Коего богом мню?
Не отзовется Дедала детище.
Тайны не выдаст дню.
Ожесточенье слабости!
Бог – кто тебя не знал!
Камни так плотно сладивший,
Будь проклят, Дедал!
Свод, ничему не внемлющий!
Мертв – кто в тебя забрел!
Нагроможденье немощей –
Будь проклят, мой пол!
Девичьих наитий
Река глубока.
Не выпусти нити,
Не выронь клубка!
Вслушиваюсь – как в урне
Глухо, как в лоне вдов.
Вслушиваюсь – как в урну,
Вглядываюсь – как в ров...
Громче смола из древа,
Громче роса на куст...
Вглядываюсь – как в зева
Львиного черный спуск.
Что там за поворотом?
Лучше не видь, не слышь!
Весь ли клубок размотан?
Глыб вероломна тишь.
Бык ли в крови и в пене
Пал? Или рогом в лоб?
Глыб немоты – не мене
Чувств ненадежен вопль.
Хвала Афродите
В громах и в тиши!
Не выпусти нити!
Не выронь души!
Афродита!
Мирт и мед!
Вся защита,
Весь оплот
Ревностнейшей из критянок,
В сем чернейшем из капканов
Мужу, светлому лицом,
Афродита, будь лучом!
Афродита!
Путь и цель!
Льном сквозь плиты,
Светом в щель,
Львов связующая нитью
Льна – войти ему дав – выйти
Дай. Открытому душой,
Афродита, будь тропой!
Афродита!
Соль! волна!
Если выкуп
Нужен – на!
Сохрани для дел великих
Жизнь, – мою возьми на выкуп!
Львом и солнцем да предстал!
Афродита! Дева!..
Пал! – С молотом схожий [32]
Звук, молота зык!
Пал мощный! Но кто же:
Боец или бык?
Не – глыба осела!
Не – с кручи река!
Так падает тело

Бойца и быка.
Так – рухают царства!
В прах – брусом на брус!
Небесный потрясся
Свод, – реки из русл!
На – лбу крутобровом
Чту: кровь или нимб?
Векам свое слово
Сказал лабиринт!
Мужайся же, сердце
Мужайся и чай!
Небесный разверзся
Свод! В трепете стай,
В лепечущей свите
Крыл, – розы вослед...
Грядет Афродита
Небесная...
Тезей

(на пороге лабиринта)

– Свет!
Ариадна

Жив?
Тезей

Так едем,
Дева!
Ариадна

Сон!
Жив?
Тезей

Победен!
Ариадна

Бык?
Тезей

Сражен!
Ариадна

Цел?
Тезей

Всем сердцем
Смерть приняв!
Ариадна

Цел?
Тезей

Бессмертен.
Ариадна

Меч?
Тезей

Кровав.
Дева, едем!
Ариадна

Гость, испей!
Цел, но бледен...
Тезей

Нет цепей!
Волен град мой!
Ветры, дуть
В путь обратный!
Ариадна

Гость, побудь!
Тезей

Меч окрашен!
Парус полн!
Ариадна

Гость, за чашу!
Тезей

Дева, в челн!
Ариадна

Гость, помедли!
Лют вдовы
Хлеб.
Тезей

Так едем,
Жизнь!
Ариадна

Увы!
(Напевом.)

Гостю – далече плыть!
В баснях и в песнях – слыть.
Дева – забытой быть.
Гостю – забыть.
Тезей

Темной речи
Уясни
Смысл.
Ариадна

Далече
Плыть! Сквозь сны
Дней, вдоль пены кормовой
Проволакивая мой
Лик и след
Белый беден
Свет!
Тезей

Так едем,
Дева!
Ариадна

Нет...
Тезей

В бурях и в бедах
Лепится дух.
В девах несведущ,
К лепетам глух.
Вправо – иль влево,
В гору – иль с круч!
Ариадна

Тайнопись – дева:
Надобен ключ.

Красным гранитом
Взрос и окреп.
В снах неиспытан,
К отсветам слеп.
Угль затверделый –
Муж, а не пух!
Ариадна

Умысел – дева:
Надобен слух.
Тезей

Внял, но не понял.
Брось – соловьем!
К басням не склонен,
В льстях не силен.
Любишь – так следуй
В свет и во мрак!
Ариадна

Занавес – дева:
Надобен знак.
Тезей

Робость девства?
Естества
Крик? Ответствуй,
Жизнь! Отца
Жаль? Печаль твою уважив, –
Жизни не теряют дважды!
С сыном – вся – из жил руда.
Мертв – раз и навсегда.
Всюду мниться
Будет брат?
Пусть убийца –
Кем зачат!
Тени помешаем красться
К ложу! Между тем и страстью
Нашей – меч. Из страстных уз
Вставши – с призраком сражусь!
Кроме добрых
В сердце – несть
Мыслей. – Робость!
Рода честь?
Но – клянусь тебе сугубо –
Не утехой – супругой,
Матерью грядущих чад
В дом войдешь, отныне свят,
Дева! Злится
Вал об снасть!
Дева! Львицей
Стонет страсть!
Накажи меня за дерзкий
Домысел: другому – персей
Дрожь? Иным дерзаньям – край
Пеплума?
Ариадна

О, не терзай!
Гостю – далече плыть!
Горстью из леты пить –
Гостю! в золе сокрыть
Деву, – забыть.
Гость, закончим
Скорбный спор.
Вал – твой кормчий!

Хлябь – наш хор!
Ариадна

Уноси мое блаженство,
Юноша!
Не страсти женской
С разумом – постыдный торг.
Не отца седого скорбь
Черная, не крови братней
Ныне выцветшие пятна, –
Пурпурные и поднесь! –
И не приторная смесь
Робости и скудосердья,
Именуемая твердью,
Честью девичьей.
Тезей

Пресечь
Спор – тогда!
Ариадна

(подымет руку)

Возмездья меч!
Просьб – великая тщета!
Афродитой взята
Я в любимицы – владычиц
Сладостнейшею! В добычах –
Ревностнейшею! В любви –
Яростнейшею!
Плыви,
Гость! Покамест только брат мне –
Прочь! Покамест необъятный
Путь – зеркалом из зеркал –
Прочь! Покамест не познал
Уст моих...
Зане: как глыба
Страсть моя! Зане: на гибель
Страсть моя тебе! Зане –
Вещь, обещанная мне,
Взыщется с тебя не дочерью
Смертною, а той, что зверю
Льном повелевает быть.
Гостю – далече плыть!
Новые сети вить –
Гостю! других любить,
Эту – забыть.
Мир не полностью узрев,
Брат, опомнись!
Столько дев
Сладостны! А розы вянут –
Вей.
Тезей

Обманута!
Ариадна

Обманут –
Ты. Над клятвами же бдят
Боги. За единый взгляд
Косвенный – дитя из детищ
Афродитино! – ответишь –
Всем.
Тезей

Скорее – в море – мыс

Тронется!
Ариадна

О, не клянись,
Гость! Судьбы твоей волокна
Ведомы ль тебе? Не токмо
Девами – опасен брег.
Дебри есть, пещеры нет,
Тех– полунощные гроты,
Ведомо ль на повороте
Ждущее? Богинь и нимф
Грудь – не тот же ль лабиринт?
В сокровеннейшем из капищ,
Гость, бессмертие охватишь –
Мыщами. Необорим
Небожителей к земным
Жар. С бессмертными не мерься,
Юноша! Бессмертья – к смерти
Страсть – страшнейшая из кар!
Небожительницы дар,
Уст ее – отвергнуть – прелесть –
Кто б осмелился?
Тезей

Осмелюсь –
Я! Скорее с места мыс
Сдвинется!
Ариадна

О, не клянись,
Юноша!
Тезей

Пусть свет померкнет
Глаз моих!
Ариадна

О том, что смертных
Дев – любили божества,
Ведаешь?
(Касаясь лавра.)

Сия листва
Всё еще трепещет Дафны
Трепетом...
Супругом став мне,
Клятву дав мне – даже в снах
Чтить, осмелишься ли, прах,
С небожителем тягаться?
Пасынка и святотатца
Груз – отважишься ль подъять?
Правую на рукоять –
Встанешь ли с парнасским горцем?
Пасынком и богоборцем,
Муж, отважишься ль прослыть?
Гостю – далече плыть!
Нечеловечью чтить
Волю, – богам служить.
Деву – забыть.
Тартара ценой – не купишь
Нег. Отступишься! Уступишь –
Высшему!
Тезей

Одна мне власть –
Страсть моя!
Ариадна

Преступишь страсть.
Горлинкой твоей страшуся
Быть. Змеиного укуса
Явственнее, мужем сим
Быть мне брошенной! Дым –
Страсть твоя. Костер из стружек –
Страсть твоя! Двоим не служат,
Муж! Ни доли, ни родства
Мужу, кроме божества!
Прочь, не пастбище, а пустошь –
Страсть! – Отступишься! – Отпустишь!
Выпустишь! Цветком из рук
Выронишь!
Тезей

Какой недуг
Жжет тебя?
Ариадна

Но Пеннородной
Памятлива кость. Запродан
Ей, моих коснувшись уст.
Знаешь ли о том, что пуст –
Зрак ее! и без провеса –
Цепь!
Тезей

У самого Зевеса
Выхвачу! Из-под зениц –
Выхвачу!
Ариадна

О, не клянись,
Гость! колеблемая ветром
Трость. Лозы моей заветной
Гроздь. Всех жил моих живых –
Гвоздь. Души моей жених... –
Брось! – Как Миносу нарушил
Верность, – ибо всех радуший
Миносовых весче знак
Ока их... о! – так и брак
С дочерью его расторгнешь
Сладостною. Стран просторных
Гость, со мной тебе не лечь
В зарослях...
Тезей

Тогда – на меч!
Жест, прерываемый появлением девушек и юношей.

Хор девушек и юношей

Брата узрею!
Мать узрею!
Жатву узрею!
Слава Тезею!
Меч, что уперся!
Стон, что исторгся!
Ветр семиморский,
Славь быкоборца!
Скорые весла, крутые снасти,
Освободителя родины славьте!
Славь, убегающая корма,
Мужа, не вынесшего ярма!
Ставь ветрила,
Кормчий! К югу!
Грех искуплен!
Камень снят!

Буду милой
И супругой
И баюкать буду чад!
Правь прямее,
Кормчий! Плеском
Вёсл, с волны и до небес:
Честь Тезею,
Нас – невестам,
Нам вернувшего – невест!
Славься, храбрый!
Гору вынес!
Славься, добрый!
Жив Олимп!
С Минотавром
Свержен Минос!
Расколдован лабиринт!
Правь смелее,
Кормчий! Сломан
Крит! Свободные заснем!
Честь Тезею,
Нас – закону,
Нам вернувшего – закон!
Славься!
Тезей

Правь!
Ариадна

Не оставь!
Тезей

Ветры, дуть!
Ариадна

Верен – будь.
Тезей

В красоте твоей богоравной.
Дева, имя твое?
Ариадна

Ариадна.
Картина четвертая
Наксос
Скала со спящей Ариадной.

Тезей

(над спящей)

Спит, скрытую истину[33]
По-знавшая душ.
Спит, негой насыщенная.
Спи! – Бодрствует муж.
Ветвь, влагой несомая!
Страсть, чти ее – спит!
Лишь тем и бессонен я,
Что негой не сыт.
Не той же ли горечью
Сжат, бдит соловей?
Как будто бы море пью:
Что час – солоней!
Спит, розой осыпалась
В ласк бурный прибой,
Сколь быстро насытилась
Моею алчбой!
В пучину хоть жемчугом

Кань, – горстью словлю!
Спи, юная женщина!
Кровь помнит.
Ариадна

(во сне)

Люблю!
Тезей

Сквозь цепкую жимолость
Сна – слушай завет:
Земля утолима в нас,
Бес-смертное – нет.
Без дна наших чаяний
Чан, мысль – выше лба!
Тела насыщаемы.
Бес-смертна алчба!
Бойцом обезжизненным, –
Ни вдоха в груди –
Спит. Знай же, что сызнава
Бой вспыхнет...
Ариадна

(во сне)

Люби!
Тезей

Сквозь затканный занавес
Сна – сердцем пробьюсь.
Душа неустанна в нас,
И мало ей уст,
И мало ей зеркала
Тех игрищ и нег.
Спи, юная смертная,
Смерть минет.
Ариадна

(во сне)

Навек.
Тезей

Цвет выцветет, скрючится
Стан, розы – в отлет!
От смерти и участи
И Зевс не оплот.
И – ложа скалистого
Одр – тверже[34] нам взбит.
Но – въявь и воистину –
Знай: страсть устоит.
(Подъемля правую.)

Дева низин и ниш,
В гроте и в чаще
Царствующа, – услышь
Клятву над спящей.
В святости брачных уз
С милою свиться
Жимолостью – клянусь
Водами Стикса.
Влажных чураться уст
Девы и нимфы –
Облачными клянусь
Лбами Олимпа.
Судьбы и рты сдвоив,
Вплоть до укуса

Смертного...
– Чресл твоих
Гневом клянуся:
Страсти моей – сама
Ты не вечнее!
Если же в чувств, ума,
Недр помраченье,
Чудный порву союз, –
Гнев твой порукой! –
да позабуду ж вкус
Млека и тука!
О, да бежит от вежд
Сон вероломный!
Да вместо лавра – плешь
Метит чело мне!
Медный да в прах шелом!
Трусом да лягу!
Да не коснусь челом
Отчего прага!
Да не коснусь седин
Отческих! Грузной
Да не дождусь родин!
Чад да не эрю!
О, да познаю клятв
Попранных цену!
Жен да познаю хлад,
Друга – измену!
Лен да понудят прясть
Женские козни!
Да посмеется страсть
Старости поздней!
Да посмеется тесть –
Бывшему зятю!
Слуг да познаю лесть,
Царства разъятье!
Да не бежит вода
В чан водоносов!
Тучные нивы – да
Не плодоносят!
(Склоняясь над спящей.)

Будь то хоть сам Зевес
С Мойрами вкупе –
Сих не сниму желез!
Свет, из света Голос.
Голос

Вакху – уступишь.
Тезей

Зачаровывающий сердце
Звук – кифарой в ушах звенит!
Кто ты?
Голос

Девы и Миродержца
Сын – невесты твоей жених
Предначертанный. Сладше млека
Пить на сладостнейшем из лож –
Предназначена мне от века
Здесь покоящаяся.
Тезей

Лжешь!
Минотавровой кровью смочен
Меч. Изведашь, сколь веска
Длань Тезеева!
Голос

Тсс... Непрочен
Сон в присутствии божества.
Тезей

Коль не вымысел и не слепок,
Выдь, – спознаемся, суеслов!
Голос

Заклинаю тебя – некрепок
Сна колеблющийся покров!
Пощади ни отца, ни дома
Не имеющую.
Тезей

К борьбе,
Дерзкий!
Голос

Тише же! Чти же дрёму
Девы, грезящей о тебе.
Любят – думаете? Нет, рубят
Так! нет – губят! нет – жилы рвут!
О, как мало и плохо любят!
Любят, рубят – единый звук
Мертвенный! И сие любовью
Величаете? Мыщ игра –
и не боле! Бревна дубовой
и топорнее топора.
О, как тупо и неуклюже:
Ложе – узы – подложный жар
Крови... Дева, познавши мужа,
Спит, жаровни твоей угар
Просыпает. От сих позорищ
Долы дыбом и реки вспять!
Как плодом заедают горечь,
Никнет – ласки твои заспать
Дева. Замертво павшей клячи
Кротче! Судорогой вдоль рта –
Ваших браков и новобрачий
Отвращающая тщета.
О, как мало и неумело
Нежите!
Тезей

Обличитель лбов –
Кто ты?
Голос

Огненный сын Семелы –
Вдохновения грозный бог.
Тезей

Вакх!
Голос

Двусердый и двоедонный.
Тезей

Вакх!
Голос

В утробе мужской догрет.
Тезей

Вакх!
Голос

Не женщиною рожденный.

Тезей

Вакх!

Голос

Но дважды узревший свет.
Тот, чьей двойственностью двоится
Взгляд у всякого, кто прозрел.
Тезей

Вакх!

Голос

Раздвинутая граница.

Тезей

Вакх!

Голос

Пределам твоим предел.
Тот, которого душу пьете
В хороводах и на холмах.
С злыми каторжниками плоти
Бог, братающийся в боях.
Верховод громового хора, –
Все возжаждавшие, сюда! –
Одаряющий без разбора
И стирающий без следа.
Лицемеров, стоящих одадь, –
Бич! То воркот ушам, то рык,
Низшим – оторопь я и одурь,
Вышним – заповеди язык!
О, ни до у меня, ни дальше!
Ни сетей на меня, ни уз!
Ненасытен – и глада алчу:
Только жаждою утолюсь.
Двоедонный, рожденный дважды,
Двоеверный, – и вождь и страж...
И да будет кувшин – по жажде
Сей изжаждавшийся меж чаш
Деве...
Вежд крылатым взмахом –
Эти розы станут прахом.
Выравненные резцом,
Эти брови станут мхом.
Лба доверчивую кротость
Злыми бороздами опыт
Выбороздит. Гладь ланит
Жилами избороздит, –
Вилами! Улыбку рождши –
Плачь! Нет, дли ее, – всё тот же
Червь подтачивает плод:
Горе сушит, нега жжет,
Всё – обмеривает! Дивом
Мнишь? Все сущее червиво,
Муж!
Тезей

С наглядностями рву!

Вакх

(до конца остающийся голосом)

Смерть – название червю.
Не цвести вторично древу!
Юность резвого котурна
Не задерживает. Деву,

Мнишь, отстаиваешь? Урну
С пеплом! С богом в ратоборство
Вставши – призраком влеком!
Тенью! Крохотною горсткой
Праха, бывшего цветком.
Сладостней, скажи, на высях
Гор, в лазоревых приречьях
Цвел ли? От тебя зависит
Срезать – иль увековечить
Цвет сей. Хватче Минотавра,
Злей Зевесовой грозы –
Огнь неистовости тварной,
Страстью названной. – Срази!
Уступи, влюбивший много,
Дева – богу –
Хмеле-кудро-голувому!
Тезей

Дева мной завоевана!
И мечом и отдачею...
Вакх

Дева – мне предназначена!
За века предугадана!
Без разделу моя!
Что лоза – виноградарю,
То мне – дева сия!
Божеству ли с убожеством
Спорить? Муж скудосерд,
Чту венчальным предложишь ей
даром? Старость и смерть?
Красота и бессмертие, –
Вот в двудонном ковше
Жениха-виночерпия
Дар невесте: душе.
Дар Тезея и Вакхову
Дань – кладу на весы.
Взвесь. Ужель одинаковый
вес?
Тезей

У спящей спроси.
Вакх

То ж, что рану закрашивать,
То ж, что море в сетях
Несть – у женщины спрашивать
О правах и путях
Тезей

Та, что пленника вывела...
Вакх

Чувств изведала сеть.
Не смущай ее выбором,
Сам за деву ответь,
Тезей

Чту Тезеем присвоено...
Вакх

Сгибнет, в прахе влачась.
Меж бессрочной красой ее
И цветеньем на час,
Между страстью, калечащей,
И бессмертной мечтой,
Между частью и вечностью
Выбирай, – выбор твой!

Уступи, объявшив много,
деву – богу.
Тезей

От алчбы моей жадной
Ей вовек не очнуться!
Вакх

У моей Ариадны
Будут новые чувства.
Тезей

Плеск весла безоглядна
Воском чаешь заткнуть?
Вакх

У моей Ариадны
Будет новая чуть.
Тезей

Мужа знавшая рядом
Божества не восхощет!
Вакх

У моей Ариадны
Будет новая ощупь.
Тезей

Я – сквозь жертвенный ладан!
Я – в дурмане ночей!
Вакх

У моей Ариадны
Сих не будет очей.
Тезей

Иль не знаешь, что вдувы
В час касаний бескостных...
Вакх

Новый облик, и новый
Взгляд, и новая поступь...
Тезей

По тишайшему зову –
В ночь! К былому на грудь!
Вакх

Новый образ, и новый
Взгляд, и новая суть...
Тезей

Каждым ногтем начертан
В сердца девственной глине!
Вакх

Черт, лелеянных – смертной,
Не узнает – богиней.
Тезей

Но зачем же, двужалый,
Ночь была нам вдвоем?
Вакх

Дабы разницу знала
Между небом и дном.
Бога знавшая рядом
Естества не восхощет,

Нет – твоей Ариадны!
На дворцовую площадь
Выйдя – Фив Семивратных,
Града новой зари,
Ариадне и Вакху
Фимиам воскури!
Уступи, познавший много,
Деву – богу.
Тезей

Но не Геей, не Герой, –
Афродитой клялся!
Вакх

К Минотавр в пещеру
Шедший кротче тельца...
Все величия платны –
Дух! – пока во плоти.
Тяжесть погранной клятвы
Естеством оплати.
Муж, решайся: светает.
Сна и яви – двойной
Свет. В предутренних стаях –
Свод.
– Прощайся с женой!
Тезей

Но хоть слово промолвить
Дай: не к трусу влеклась!
Вакх

Час любовных помолвок
Был. – Отплытия час.
Тезей

Но в глазах ее – чаны
Слез в двусветную рань! –
я предателем встану!
Вакх

Да. Предателем – кань!
Тезей

Лишь в одном не солги ей:
Уступил, но любя!
Вакх

Чтобы даже богиней
Не забыла тебя?
Тсс... на целую вечность.
Тезей

Не в пределе мужском!
Выше сил человеческих –
Подвиг!
Вакх

Стань божеством.
Тезей

И мизинцем не двину,
Распростертый на плитах!
Вакх

Есть от памяти дивный
У Фиванца напиток:
Здесь меняющий в где-то,
Быть меняющий в плыть...

Ни Аида, ни Леты –
Не хотим забыть!
(К Ариадне.)

Спит, – хоть жалок, хоть жёсток
Одр, – не хочешь подняться?
Наксос – крыл моих остов!
Вакх

Остров жертвенный: Наксос.
Уходи безоглядно:
Чтоб ни шаг и ни вздох...
Тезей

Нет иной Ариадны,
Кроме Вакховой.
Вакх

(вслед)

Бог!
Картина пятая
Парус
Дворцовая площадь в Афинах. Утро. Эгей, Жрец, Провидец.

Эгей

Ночь не добрее дня,
День не добрее ночи.
Пытке моей три дня
Нынче, в огне три ночи
Вьюсь, из последних сил
Взор изощряю слабый.
Сын мой, который был. –
Праха твой узреть хотя бы!
Клад мой неотторжим!
Лучше бы вовсе не дан!
Уж не молю – живым,
Уж не молю – победным:
Так же, как раб к ковшу
Льнет, просмолён до паха, –
Урны его прошу, –
Боги! – щепотки праха,
Пепла... О, тучи крыл,
Стрел над афинским берегом!
Сын мой, который был!
Жрец

Сын твой, который пребыл.
Царь! в седине морей,
В россыпях водокрутных,
Жив громовой Нерей,
Кости твоей заступник, –
Жив еще Посейдон!
С рушащейся громады
Вала, со дна из дон
Он – охраняет чадо
Старости твоя!
Недр не страшись гневливых!
Жертвенная ладья
С парусом белым внидет
В гавань. Крыла светлей!
В град, не бывавший пленным!
Эгей

Будь на семьсот локтей
Тот лабиринт под пенным
Уровнем – о, смеясь,
Ждал бы. Воды ль страшуся?
Но Океана князь
Не господин над сушей.
«Целым твой сын плывет –
Белый, как вал об скалы –
Парус». (О первый взлет
Вёсл его в час отчала!)
«Тело мое везут –
Черный, чернее горна
В полночь – в ветрах лоскут».
Парус провижу – черный.
Черный! Чернее крыл
Вороновых – в проливе!
Сын мой, который был!
Въявь, в естестве в живе,
Внове! Дурная весть:
Неба тельца кровавей!
Прорицатель

Сын твой, который есть,
Царь! В красоте и в славе!
Жив! Не сожжен, а жгуц,
Бьющ – тако огонь пурпурный
Лемноса. Старец, сущ –
Сын твой! Не горстку в урне... –
Розами оплети
лоб свой! – Не урну с телом!
В духе и во плоти
Жив и плывет под белым
Парусом.
Эгей

Если лжешь,
Лучше бы не родиться
В мир тебе! Псом сгниешь!
Жрец

Царь, не гневи провидца.
Легче в своем дому
Скважин не знать и трещин –
Зодчему – чем сему
Старцу солгать по вещим
Внутренностям. Оставь
Гнев и хвали Зевеса.
Прорицатель

Мысленное – вот явь,
Плотское – вот завеса.
Хочешь, чтобы рекла
Вещь, – истончись до пепла..
Эгей

Жив – и рука тепла?
Прорицатель

Хлеб из золы – не тепле.
Эгей

Но невредим ли? Но
Здрав ли? Всё так же ль рдея..
Прорицатель

В раковине зерно
Жемчуга не целее
Бездны на нижнем дне,

Том 3. Книга 2. Драматические произведения. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru
Цел, аки дух бесплотный.
Эгей

Не изувечен, не...
Так не иссякнет род мой?
С песней – кого отпел?
В гавань – взамен пещеры!
Но не бесчестьем цел?
Прорицатель

Чарою цел – и верой.
Эгей

Чарою?
Прорицатель

Знать не нам:
Знай, что любимым шел он.
Верю – в стан, что прям,
И в небосвод, что полон.
Чарой и верой яр,
Ими же заповедан...
Но, изощрив удар,
Старец, – еще победа!
Пурпуром омрача
Меч – улыбался, аще
Бог. Не подъяв меча,
Старец, победа тяжче.
Изнеможден, но светл
Вышел.
Эгей

Хвала! Но что за
Чудище? Змей или вепрь?
Прорицатель

Плотскою страстью прозван
Вепрь тот. Его сразил,
Высшею страстью движим.
Эгей

Ветр, не щади ветрил!
Сын вожделенный, мчи же!
(Жрецу и Провидцу.)

Други, навстречу мчим!
Не выдавай, о старость!
Явление Вестника.
Вестник

Царь, в седине пучин
Черный отмечен парус.
Эгей

Смерть!
(Прорицателю.)

Не земным воздам, –
Лжец! – а иным чеканом!
Жрец, доложи богам:
Сыну навстречу канул
Царь.
Исчезает. Вестник вслед. С другой стороны площади, не встретившись, рядами,
граждане.

Хор граждан

Горе! Горе!

Вострый нож!
Море, море,
что несешь?
Полным коробом роскошным –
Море, море, что несешь нам?
Розы, розы ли вискам?
Слезы, слезы ли очам?
Горе! Горе!
Лютый змей!
Из лазоревых горстей
дарственных твоих – что примем,
Море, море? Было синим,
Вал, как старец, поседел –
Лишь бы парус вышел бел!
Горе! Горе!
Гнутый серп!
Море, море,
Двоесерд
Нрав твой: кабанам трущобным
Выбесившись, белым овном
ляжешь, кудри раздвоя,
Море: ярая бадья!
Доля, доля,
Крытый чан!
Море, море,
что – очам
Выявишь? За белым тыном
Пены – что? Каков Афинам
Дар? Растерзанная ткань?
Доля: крытая лохань!
Доля, доля,
Тихий ткач!
Море, море,
Выше мачт –
Вал твой! Кулаком сведенным
То по всем своим поддонным
Бьет владыка Посейдон.
Доля: сжатая ладонь!
Доля, доля,
Длитель – доколь?
Море, море,
Всю-то соль
Донную и всю-то кипень
Пенную твою мы выпьем,
Выхлебаем: кипень-смоль,
Доля: лютая юдоль!
Доля, доля...
Воля – где?
Море, море,
что в ладье?
Крит ли первенцев вернул нам,
Или братственная урна:
Семи вёсен пепл – и дым
Семи юношей с восьмым.
Доля, доля,
Скрытый сплав!
Море, море,
Ниже трав –
Вал твой! На ручьи распалось.
Море! Море! что за парус
Там, что ворон меж ветрил?
Горе! Горе! Черен!
Вестник

Был –
Царь. Переполнен[35]
Чан скорби и мглы.
В кипящие волны

Пал царь со скалы.
Беду издалече
Узревши с высот,
Пал – сыну навстречу
С отвесных трехсот.
В пылу чадолюбья
И в пепле тщеты,
В четыреста глуби –
С трех-сот высоты.
Не орл бысролётен,
Царь крыл и когтей –
То старец с трех сотен
Гранитных локтей.
Что яростный кречет –
В волн пенную шерсть –
Взмыл – первым да встретит
Сыновнюю персть.
Не в яростном споре
Ветров и ветрил –
Не в море, а в горе
Себя утопил!
В уст – собственной пене,
Кровавой кайме,
В век – собственной тени,
В недр – собственной тьме,
В убийственном слове
Ко-ротком: к чему?
В отцовской любви
Без-донном чану.
Где пропасти клином,
Где пена ревет –
Летящего принял
В грудь водоворот.
Хор граждан

Горе! Горе! С красных скал –
Горе! Горе! Камнем пал
Царь наш. Наводняй же площадь,
Бессыновних и безотчих
Стадо – без поводыря!
Горе! Горе! Без царя!
Горе! Горе! Дважды пал!
Старого гремучий вал
Выхватил зеленокудрий.
Юного – слепая удаль.
Чудищу швырнула в пасть.
Горе! Горе! С черным – снасть!
Коршунам – кровавый пир!
Горе! Горе! Дважды сир
Край наш, на куски искрошен.
Вместо пажитей роскошных –
Коршунов кровавый слет...
Горе! Горе! Море слез!
Горе! Горе! Кровных кровь!
Мать бездетная, готовь
Скорби черное убранство!
Явственен – через пространства –
Скорби веющий рукав.
Ах, не черен он – кровав!
Прав – взмывающий с крутизн!
Лучше б вовсе в эту жизнь, –
В коей правды не дожидаться, –
Не рождать и не рождаться,
И не знать, как ветер свеж...
Горе! Горе! Горе!
Явление Тезея в сопровождении девушек и юношей.

Тезей

Где ж
Лавры – победоносцу?
Жив и несокрушим!
Как по коврам пронесся
По валунам морским –
Вождь ваш, с благою вестью:
Вот она! Счетом семь
Дев, с семерыми вместе
Сими – в родную сень.
Целы и без изъяну, –
Что дерево весной!
Чаянных семь и жданных
Семеро, я – восьмой.
Пал Минотавр, и вынес
Вал! Кровяным бугром
Пал! С Минотавром – Минос.
Но – что за прием?
Что – овцы под крышу!
Что – жены под щит!
Приветствий не слышу!
Иль море глушит?
Что – рыбыны в пену!
Что – ящеры в мох!
От радости немые?
Иль сам я оглох?
От радости слепы?
Ведь вот она, стать,
Краса и укрепа
Афин. Или вспять
Мне? Сызнова море
Тревожить кормой?
Лишь сам себе вторю?
В сей предгромовой
Тиши. Не привечен
Ни взглядом очес!
Так вот она, встреча,
Так вот она, честь,
Так вот они, горсти
Роз, лавры вершин
Бойцу-быкоборцу
От вольных Афин!
В час скорби и вздохов
Был скор мой булат.
На дел моих грохот
Немотствуешь, град?
На рук моих дело –
Уж весть о быке
Весь мир огредела –
Ни ветви в руке?!
Сердца без отзыва!
Тела без сердец!
Но – злейшее диво;
Что – даже отец
На-встречу не вышел,
На мышц моих мощь
Склонить свою ношу...
Иль впрямь я безотч?
Афиняне, рдею!
Лоб – обручем сперт!
Скажите – Эгею,
Что сын его...
Прорицатель

Мертв
Царь. Не родиться –
Вот, в царстве тщеты –
Основа.

Убийца
Державного?
Прорицатель

– Ты.
«Бык поражен из двух –
Белый, белее пара –
Парус». Так в отчий слух
Слово твое упало.
«В пепле себя сокрыл –
Черных, чернее вара
Смольного, жди ветрил».
Ум твой какую чарой
Заворожен? Каков
Змей у тебя под корнем?
Тезей

Дивною девой вдов,
Изнеможа от скорби
Плыл. Когда свет немил,
Черное – оку мило.
Вот почему забыл
Переменить ветрило.
Хор юношей

В час осыпавшихся вёсен,
Ран, неведомых врачам,
Черный, черный лишь преносен
Цвет – горюющим очам.
В час раздавшихся расселин –
Ах! – и сдавшихся надежд! –
Черный, черный оку – зелен,
Черный, черный оку – свеж.
Резвым агнцем белорунным
Кто корабль пустить дерзнет,
Коль в груди своей, как в урне,
Вождь покойницу везет?
В час, как всё уже утратил,
В час, как всё похоронил,
Черный, черный оку – красен,
Черный, черный оку – мил.
Мрак – дыхание без вздрога!
Мрак – касание фаты!
Как боец усталый – лога,
Око жаждет черноты.
В час распавшихся объятий, –
Ах, с другим, невеста, ляг! –
Черный, черный оку – внятен,
Черный, черный оку – благ.
В час оставленных побережий, –
Ран, не знающих врачей, –
Черный, черный лишь не режет
Цвет – заплаканных очей.
В час, как розы не приметил,
В час, как сердцем поседел,
Черный, черный оку – светел,
Черный, черный оку – бел.
Посему под сим злорадным
Знаком – прибыли пловцы.
Пребелейшей Ариадны
Все мы – черные вдовцы.
Все мы – черные нубийцы
Скорби, – сгубленный дубняк!
Все – Эгея соубийцы,
И на всех проклятья знак –
Черный...

Чарой клянусь полдневной,
Небожителя – се – резец!
Сын мой, кого прогневал
Из роковых божеств?
Муж, и разя, радушен,
Бог ударяет в тыл.
Верность – кому нарушил,
Сын, из бессмертных сил?
Перед какой незримой
Явственностью не прав?
Громы – с какой низринул
Из олимпийских глав?
Сын, неземным законом
Взыскан, – перстом сражен!
Ревность – какой затронул
Из олимпийских жен?
Высушенный опилок –
Муж, за кого взялись!
Мстительней олимпиек
Несть, и не мыслит мысль.
Взыщут, – осколок глинян,
Выплеснутый сосуд!
Сын мой, кому повинен
Из роковых?
Жрец

Несут
Тело. Водорослью овито.
Тезей

Узнаю тебя, Афродита!
Октябрь 1924

Прага

Федра
ЛИЦА:

Федра.

Тезей.

Ипполит.

Кормилица.

Слуга.

Друзья.

Прислужницы.

Картина первая
Привал
Лес. Ипполит в кругу друзей.

Хор юношей

О, зарось! о, зов!
О, новых холмов
Высоты!
Восславимте лов!
Что лучше боев?
Охота!
Хвала Артемиде за жар, за пот,

За черную заросль, – Аида вход
Светлее! – за лист, за хвою,
За жаркие руки в игре ручья, –
Хвала Артемиде за всё и вся
Лесное.

Засада. Испуг:
Что – рок или сук?
Ветвистый
Куст – или елень?
Нет, мчащая тень
Каллисты!

Хвала Артемиде за брод, за брег,
За – до задыхания быстрый бег
Вдоль листового ущелья.
Весеннюю водобежку шумишь!
Хвала Артемиде за чувств и мышц
Веселье.

В глаз давшая ветвь.
Что – пень или вепрь?

Змеиный
Ком? Корни жгутом?
Звериным прыжком –
В долину!

Хвала Артемиде за взгляд, за чуть,
Ее не задевши, пушка не сдуть
С тычинки. О, нюх: о, зренье
Чащ! – Знойные губы в игре ручья...
Еленем становишься, вслед скача
Еленю!

Лоб льется, рот сух.
В наставленный нюх –
Мха, меха
Дух, рога и мха
Дух! Грудь – что меха.
– Хо! – Эхо!

Хвала Артемиде за стыд, за вред,
За ложную радость, за ложный след,
Ход ложный, – все муки всуе!
Сокрывшийся ужин и ночь во рву!
Хвала Артемиде за всю игру
Лесную.

Лов кончен. Жар спал.
Прохлада. Привал.
Проверя
Грудь, бок, в кровь избит,
Ловец потрошит
Зверя.

Хвала Артемиде за рог, за клык,
Последнюю удаль, последний крик
Охотника, – охнул, ухнул
Лес. Перевернулся. Корнями в пух!
Хвала Артемиде за мех, за...
Мух

Звон. Дух вон.
Нам в женах нужды несть!
И днесь и в будущем
Восславим дружество!
Восславим мужество!
Для жен нет сласти в нас!
Нам чад не пестовать.
Восславим братственность!
Восславим девственность!
Дом с домочадцами?
Нет, лес с невиданным!
Дичь будем зваться мы,
Рать Артемидина.
Еленем прядаешь,
Земли не трогаешь!

Восславим скоробежь,
Восславим скородышь!
Не пой, что пряменький!
Гнут – нежногубые!
Влюбиться – кланяться:
Поем безлюбие!
Иное лакомство –
В смолу горячую.
Жениться – плакаться,
Поем безбрачие!
Лес, лес-зеленец!
Быстрая водица!
Стрелец – не жилец:
Жениться – прижиться!
Ни бед, ни потех –
Тихое убийство.
Гордец – не отец:
Плодиться – дробиться!
Не дано еще – уж отнято!
Краток, краток век охотника.
Миг – цветы ему цвели.
Краткосрочнее стрелы!
Вода льется, беда копится.
За охотником охотятся.
Ночь, дорога, камень, сон –
Всё, и скрытые во всем
Боги. Не к жрецу тщемудрому
Божество влечется – к удали.
Храбрецу недолго жить.
Сам – намеченная дичь.
Не к высокопарным умыслам, –
Божество влечется – к юности.
Мрамор падок на загар.
Каждый отрок – хлебодар
Бога. Плясовицы ревностней
Божество влечется к бренности.
Больше, нежели они –
Нам, мы – мраморным нужны.
Вот он, лес! Вот он, лук!
Из пещерных грубостью
Артемидиных слуг
Ни один не влюбится.
Вот он, век! Вот он, злат!
Из далеких зреньищем
Артемидиных чад
Ни один не женится!
И присно и ныне,
В горах и в ложбине,
Поемте богиню,
Подругу едину
Нашей доли и нашей удали –
Артемиду зеленокудрую!
И громко и много,
И в баснях и в лицах,
Рассветного бога
Поемте близницу:
Мужеравную, величавую
Артемиду широкошагую.
Вечней водомелен,
Вечней мукомолен,
Как лавр вечно-зелен,
Как Понт вечно-волен –
Так вечна в нашем сердце глиняном
Артемиды высококочевья.
Сто взял, в этот грохнись.
В час ребер поломки,
Доколе хоть вздох в нас –
Поемте, поемте

Женотругую, сокровенную
Артемиду муженадменную.
Славьте – и громче!
Темью и ранью,
Вот она с гончей,
Вот она с ланью,
В листьях, как в стаях,
Нощно и денно,
С не успевающей за коленом
Тканью – запястье! – повязка! – гребень! –
В опережающем тело беге.
Вдоль лабиринтов
Зелени мгlistой
Вот она с нимфой
Верной, Каллистой,
Не остывая
В рвенье и в рденье,
С не успевающей за движеньем
Тенью, теряемой на изломах
Бега. Ведущая без ведомых.
Полное счастье
Может ли зреться?
Вот она в чаще,
Вот она в сердце
Собственном. Стройся,
Лес пестрополюй!
Чтобы стволами, как частоколом,
Окружена – сопрягитесь, стены! –
Водному бегу вручила члены
Загнанные...
Время, сдайся, и пена, кань!
Не догонит колена – ткань.
Посрамленное, сядь на пень.
Не догонит движенья – тень,
Против времени будем гнуть:
Не догонит дыханья – грудь.
Против времени будем гнать:
Не догонит затылка – прядь,
Уха – эхо, поэта – век...
Но догонит оленя – бег
Артемидин.
В травах и в листьях – славьте ее!
Частые листья – кудри ее.
В ветках и в сучьях – славьте ее!
Ветви? нет, руки, ноги ее.
Все, что из круга тщится – ее!
В каждой натуге – мышцы ее!
Друга, и в дерне чтите ее!
Черные корни – воля ее.
Неколебимо сердце ее –
Голые глыбы – сердце ее!
Зверь воя, лес вея,
И розно, и разом,
Поемте лилею,
Риз белых ни разу
Не мрачившу любовной скверною:
Артемиду каменносердную.
В срок нужный – срази нас,
Стрела без преемниц!
Поемте невинность,
Поемте надменность
Плоти, ведомой только озеру!
Артемиду трепетоноздрую.
Но диво – сквозь листья!
Но диво – как в дымке...
И в песнях и в мыслях
Своих – утвердимте
Мужегрозной богини около –

Ипполита оленьего
С ртом негоупругим,
С ртом – луком неломким!
Богинина друга
Поемте. Поемте
Артемидина друга горнего –
Ипполита женоупорного.
Нос – острое нюхал,
Лоб – трудное сдвинул.
Эгеева внука,
Тезеева сына,
Ненавистника рода женского –
Ипполита поем трезенского.
Тучи сгоним, чаши сдвинем,
В славословье углубимся
Целомудренной богини
Нелюдимого любимца.
Нелюдима ее любимого –
Ипполита неуловимого –
Дивен слух чей, чуден взгляд чей.
Под кустом, где сон валит,
Кто всех чутче, кто всех глядче?
Ипполит! Ипполит!
Еще дани никто не взымывал –
С Ипполита неуловимого.
Вепри, щерьтесь! лани, плачьте!
Глазомером именит –
Кто всех метче, кто всех хватче?
Ипполит! Ипполит!
Легче скока никто не имывал –
Ипполита необгонимого.
Кустолаз-то наш разгарчив!
Погляди, в часы молитв,
Кто всех стойче, кто всех жарче?
Ипполит! Ипполит!
Никогда не срамящий имени
Ипполита неутомимого.
Жены встали, солнце вышло,
Окружен, женоувит –
Кто всех диче, кто всех тише?
Ипполит! Ипполит!
Безоглядней никто не минывал –
Ипполита неумолимого.
Кабана в один присест.
Винограда жаждет пот.
Ипполит один не ест,
Ипполит один не пьет.
Почему, венчавши лов,
Чудо-вепря низложив,
Ипполит один суров?
Ипполит один брезглив?
Дева ль встретилась в лесу?
Лань за деву принял лев?
Или – вепря за лису –
Принимает нас за дев?
Жир и влага – лей и режь!
Время драго – пей и ставь!
Женоборец, пей и ешь!
Вепревержец, пей и славь
С нами мчашуюся – мчимую –
Юность невозвратимую!
Пьян виноград.
Вепрь нарасхват.
Долго ли млад?
Вспомни!
Ипполит

Вепрю не рад,

Лесу не рад,
Веку не рад.
Сон мне
Снился. Тмящая мне всех жен
Сущих – мать посетила сон
Мой. Живущая в мне одном
Госпожа посетила дом
Свой. Се – урна ее золе!
Дом единственный на земле.
Не приметил, а ночь светла,
Как входила и как вошла.
Поседею, скажу, как днесь:
Входа не было, было: «здесь!
Есмь!» Ладьею из-за волны,
Представание из земли –
Плиты – сроки – запреты – чрез.
Лица не было. Был очес
Взгляд. Не звезды и не лучи,
Всего тела и всей души
Взгляд, – ну, ланий на ланенят
Взгляд, ну – матери как глядят
Мертвые.
По краям зеркал
Взгляд обличием обрастал.
Камня брошенного круги!
Переносица. В две дуги
Брови ровные. Под губой
Воля каменная – дугой.
Дуновением губ: – Реки!
Речи не было. Был руки
Знак. Молчания полный гром.
Был руки восковой – подъем
Неуклонный. Покров разверст.
Сыну – рану явивший перст!
Растопилося. Поплыло.
Други милые, каково
Грудь и рану узреть зараз?!
Речи не было. Кровь лилась
Наземь, на руки мне – без сил
Распростертому – перст же пльл,
Выше, выше парил – пока,
Ставши, не запечатал рта –
Материнским словам? моим?
Дальше не было. Было – дым,
Там...в кругу десяти перстов
Плоти не было. Был покров,
Пар! Пар емлю! Прстой. Пустой.
Пара таянье под рукой
Чающей...
Друзья

Сон!
Ипполит

Знающей...
Друзья

Бред!
– Грезой смущен!
– Думой задет!
– Мало ли чар?
– Басен не чтим!
– Именно – пар!
– Именно – дым
Умственный. – В нас
Суть. Что не мы –
Марево. – Сглаз!
– Полной луны

Глаз. – Лунных стрел
Яд. – Друг наш мил!
Лишнее съел!
– Лишнее влил
С вечеру. – Яр
Вакх в час игры.
Даже не пар
Лунный – пары
Винные. Чад!
Хмель-мозгокрут!
– Мертвые спят!
– Смертные ж пьют.
(Хором.)

Назло бредням и назло чарам –
Пей и смейся, пока не лыс!
Слуга

Мать из гроба не встанет даром:
Господине мой, берегись!
явление Федры.

Федра

Благородным стрелкам – привет.
Дикой зарослью шед и шед,
Неприметно – от травки к травке –
Всех служанок порастерявши,
О возвратном пути пекусь.
Укажите мне путь и спуск –
Вспять. Из сей вероломной гущи
Где дорога, в Трезен ведуца?
Не раскаетесь, услуга
Мне.
Ипполит

Высокая госпожа!
В месте страхов головокружительных,
На высотах, ничто не служит,
Кроме – женского ль? – мочь и сметь.
Вместе с добрым советом впредь
Обивать не кусты, а прялку –
Вот опора тебе вдоль валких
Троп, убийственных для ноги
женской.
(Слуге.)

Знающий, низведи
Госпожу.
Федра

Об одном дозволю мне
Знать: что делаешь в мире дольном?
Ибо – царственные черты!
Ипполит

Артемиде служу. А ты?
По наречию – чужестранка?
Федра

Афродите служу – критянка.
Картина вторая
Дознание
Больная Федра в кругу своих прислужниц.

Одна из прислужниц

(входя)

Спит?
Прислужницы

(одна за другой)

– Как будто позабылася.
– Хворь неведомая. – Заморская.
Не спала. – Но и не бодрствовала.
Говорить начнет – мудреное.
Дашь горячего – студеного.
Охладишь – давай горячего.
Пар – головку отворачивает.
– То ж с одеждою – измучишься!
Так – морозите – сяк – душите.
Знай – натягивать, знай, сдергивать!
На огонь глядит – «ой, дом горит!»
Заслонишь – «ой, тьма колодезна!»
Свет – глаза болят, мрак – боязно.
– А глаза какие – сказу нет!
Пуще рученек жаль глазынек.
Две руки ломать да скручивать –
Пуще глазынек жаль рученек.
Знай выламывать, знай стискивать!
Шепотком начнешь: «Ай при смерти?»
Говорком – ладони на уши.
Не своя уж, не она уже.
Все конями да трущобами
Бред.
Кормилица

Хворобу знать – врачобу знать.
А не выпытать – не вылечить.
Корешок-несу-травиночку,
Три горы, ища, обрыскала.
Прислужницы

Все коня просила быстрого.
Пышет, пышет жар от щек!
Так и рвет запястья с рук!
Федра

Слышу, слышу конский скок!
Кормилица

Собственного сердца стук.
Спи, млеко мое, спи, всё мое!
Из Афин плыла веселая,
Похвалами да восторгами –
Корабельщиков подстегивала, –
Чуть волны не принял парусник!
Лес завидела: «Ох, заросли!»
Прыжки козьи, скачки заячья!
По кустам за ней гоняючись,
Задохнулись, с ног сбились.
Не своя вернулась из лесу.
Федра

Говорю тебе: высок
Миртовый зеленый сук.
Слышу, слышу конский скок!
Кормилица

Собственного сердца стук.

Допросить, да нету смелости:
Что в лесу дремучем встrelося?
Кабы люди нехорошие?
Ожерельице целешенько.
Кабы зверь лесной, зверь с клычьями –
Одеяньице бы клочьями.
Ничего – кольцо? сыскали бы! –
В лесу темном не оставила,
Кроме щек румяных. Душу лишь.
Прислужницы

Шепотов лесных наслушалась
Листвяной зеленой мелочи.
– А по мне, плодов наелася,
Не предписанных науками.
– А по мне, цветов нанюхалась
Лихорадочных, неизвестных.
– А по мне – без уст намаялась
Царских.
Федра

Молотом в висок!
Кипятком бежит вдоль щек!
Остудите кипяток!
Остановите молоток!
Прислужницы

Все-то мечется! Все мучится!
И рубахи против участи
Не скроишь – как ни выкраивай.
Для приезда время крайнее
Царского. Душа: везде болит!
Царя кличет, царя требует.
Едет, будет – боги милостивы! –
Царь из-за моря.
Федра

Нет, из лесу.
Ближе, ближе, конский скак!
Ниже, ниже, страшный сук!
Трещи, кожа! Теки, сок!
Кормилица

Порченого сердца стук.
Конь-то, бедная, меж ребрами
Твой. Знать, в час недобрый отбыли
Из Афин. В Трезен, где три беды
Нам, – знать, в час недобрый прибыли.
До чужих богов и ладаном
Не достать. Какая надоба
К чужим лбам, к своим спинами –
Нам – в Трезен? Сынка в Афины бы
На гостьбу благую, долгую
Звал. Здесь три беды, там полбеды.
Молока хоть тоже птичьего.
Нет – да боги-то привычные.
Федра

Во лесу высокий сук,
На суку тяжелый плод.
Бьется плод, гнется сук.
Кормилица

Порченого сердца ход.
Прислужницы

Хворь заморская.
Кормилица

Древесная,
Сук да скок в уме. Не треснул бы
Сук. А плод каков? Дум собственных
Плод. А скок каков? Да вовсе нет.
Федра

Пролетишь на всем скаку,
Поклонюсь тебе с сука.
Тяжел плод тому суку,
Тяжел плод суку – тоска.
Кормилица

В собственном мозгу задорина –
Сук. Кровь с разумом повздорили –
Половина с половиною.
Ствол с больною сердцевиною.
Стара песня, стара басенка...
Одна из прислужниц

Не оповестить ли пасынка?
Другие

– Больно строг!
– Сердцем скуп!
Федра

Кончен скок!
Треснул сук!
Почему вокруг такое
Вижу? Где я? Кто я? Что я?
Почему на всем – такая
чара? Кто я? Что я? Чья я?
Почему простоволоса?
Кормилица

Не спалось – расплелось.
Федра

Почему полуодета?
Кормилица

Горба нету – стыда нету.
Федра

Но лица на вас, сестрицы,
Нету!
Прислужницы

Всю ночь протряслися
Над твоей, краса, трясяся
Жизнью, – всю ночь протряслася!
Федра

Лихорадка говорлива –
Ничего не говорила?
Кормилица

Пустякового немало.
Федра

Никого не называла?
(Прислужницам.)

С каких пор сороки немые?
Прислужницы

Говорила, да не вемо...

Темна дума, темна яма...
Называла, да незнамо.
Вода льется, поди взвесь-ка!
Да невесть кого, невесть что...
Хворь-то новая.
Кормилица

Нет, древняя.
Раньше нас с тобой. Двухдневные –
Мы. С царями не меняется.
Раньше жизни начинается.
Родовое, не сиротское
Горе, без него б и род людской
Вымер, в час один – весь начисто б!
Никогда бы и не нбчался...
Кабы некая не грянула
Сила с неба.
(Прислужницам.)

Впрочем, рано вам
Знать. Гуляйте, пока глупые!
Я ж царицу побаюкаю.
Баем-причетом,
Дном-ракушкой.
Так ли, дитятко?
Федра

Так, матушка.
(Прислужницы выходят.)

Кормилица

Издали, издавна поведу:
Горькие женщины в вашем роду, –
Так и слава вам будет в будущем!
Пасифая любила чудище.
Разонравился царь, мил зверь.
Дщерь ты ей иль не дщерь?
Материнская зла кровиночка!
Ариадну супруг твой нынешний
Богу продал во время сна.
Ариадне – сестра.
Дважды: лоном и ложем свадебным.
Только с богом не больно сладили:
Не понравился бог, мил прах:
Там-то страсть, а тут страх.
Федра

С богоравною сестрой
Мне равняться мудрено.
Кормилица

Дети матери одной,
Жены мужа одного –
Пасифайны дщери горькие.
Ариадна с твоим погодками
Были. Было бы ей – ай вру? –
Ну-кость? – сколько царю? –
Каб не бог ее неба на середь...
Федра

Видно, за сорок.
Кормилица

Сильно за сорок:
На пятидесяти стоит.
А с царем-то – с лица старик! –
Не закрашивай, не замасливай. –

Федра – счастлива ль?

Федра

Пастырь может без овцы,
что без пастыря – овца?
Кормилица

Федра, он тебе в отцы!
Вотчим мужем назвался!
Федра

Без плуща крепчает дуб:
Смерть – плущевому стеблю!
Кормилица

Федра, он тебе не люб!
Федра

Няня, я его люблю.
Кормилица

Ну и вскаривай, ну и вскармливай
Вас! Красотка – находка – старого
любит. Дичь для ушей и глушь!
Федра

Муж мне или не муж?
Кормилица

Распадись, мои кости нойкие!
Муж, красотка, да не одной тебе:
Ариаднин – загни в ладонь –
Антиопин, нонь
Федрин, завтра же... Вот и вскаривай
Вас! Кровь черная Пасифаина
Нераскаянная – водой
Обернулась! Свой
Муж-то, думаешь? Нет, наследственный.
Что за радость – добро бы в сестрином
Муже, Федра, а то – вдовце!
Скажут всяк и все:
В неутешном вдовце богинином!
Ибо, Федра, ее поныне он,
Ариаднин. Владыку снов
Допроси – все вдов.
С голубком в лесную глушь
Не сажал, кабы нужна.
Федра, он тебе не муж!
Федра

Няня, я ему жена.
И оставь свои речи глупые!
Кормилица

Усладительно мне люблю твое!
И служанка хранит очаг.
Что – люблю? Вот – как
Любишь! За десять лет супружества
Ясно: как уж там, почему, за что
Любишь. Ну-ка?
Федра

Во-первых, – храбр.
Кормилица

Птиц без крыл, рыб без жабр –
Не бывает мужей без храбрости.
Дальше?

С каждым проходим запросто
Говорит.
Кормилица

Говорлив? Знай с кем!
Во-вторых. Затем, в-третьих?
Федра

Щедр.
Кормилица

Не супруг – сокровище!
Храбр-де, добр, говоришь – и что еще?
То же возле лежит, ей-ей!
Только чуточку поновей.
Дальше?
Федра

Дальнего чтит. Да мало ли
Что, за что, почему!
Кормилица

Промалывай
Мельче. Мошь с простотой – нищё
Для любви. Еще
Что, за что?
Федра

Седина ль Тезеева
Не мудра?
Кормилица

Говорю, просеивай
Чаще. Дрянь твое решето!
Мудр – и что
Еще?
Федра

На побежденных с кротостью
Зрит.
Кормилица

Еще ль чего нет?
Федра

Да попросту
Муж мне.
Кормилица

Славное – рот – словцо
Выжал... Всё –
Что ль? Соловушке все б нащелкивать
Во садочке! А ну – еще ль чего
Нет? – Так я скажу. Мой удар
По Тезею: стар.
С пауком тебя, Федра, спарили!
Что б ни вздумала, что б ни... Старому
Мстишь. Ничем ему не грешна.
В мужнин дом вошла
Женою поздней, женой третьею.
Две жены молодую встретили
На пороге. Не сей земли
Жены – в дом ввели
Молодую. «Живи, мол, радуйся».
Две жены молодую за руки
Водят, ночи твои и дни,

Федра, в их тени,
А ложница темна – их облако.
Две жены тебе, третья, под руку
Шепчут. Блюда из рук летят, –
Амазонкин взгляд
Зоркий, – и не гляди за занавес!
Целый двор, целый дом глазами их
Смотрит. Огонь в очаге заглох –
Ариаднин вздох.
Сердце люто их, место свято их!
Две жены молодую сватают
Стиксу. Чашу к устам несешь –
Ариаднин ковш
Тяжкий... Грозди да виноградины?
Антиопины, Ариаднины
Слезы. Чашу несешь от уст, –
Амазонкин вкус
Горький, – он же и рта Тезеева.
Огорченного – что содеяла –
Взял? Елей в ночнике иссяк –
Ариаднин знак
Тайный. Душные стены, затхлые.
Две жены молодое заклили
Лоно. Той же встаешь с одра,
Что на одр легла:
Женой скудную, женой праздною.
Две змеи родовое сглазили
Ложе... Смех в доме не звенит –
Ариаднин взрыд
По ребенку – души б любезнее!
Две жены, говорю? нет, две змеи,
Федра! Пояс досель не туг –
Амазонских рук
Дело. На бережку болотистом
Утвердилась! Остывшим оттиском
Леденящим – их плеч, их бедр
Зачарован одр
Брачный. – Не хоронись в ладоночки!
Блуд, не брак, скажу, без ребеночка!
Федра

Был бы – радовалась бы. Нет –
Не печалюсь.
Кормилица

Нег
Не дающий – ни их, ни дитятка
Не достоин. Любя плодитесь –
Вот закон вам и мера вся.
Мать да чтит отца –
Мало – для поколенья красного!
Женой праздною и напрасною..
Федра

Слышала! И прошу..
Кормилица

Права!
Уж давно пора
Мне – услышать. Как будто краденый –
Мужа любишь, откуда ж впадины
На щеках?
Федра

Оттого что..
Кормилица

Ложь!

Оттого что лжешь
Мне, себе, ему и людям.
Я тебя вскормила грудью.
Между нами речи лишни:
Знаю, чую, вижу, слышу
Все – всех бед твоих всю залежь! –
То есть впятеро, чем знаешь,
Чуешь, видишь, слышишь, хочешь
Знать.
Федра

Червем, старуха, точишь.
Кормилица

Хочешь, жаждешь, смеешь, можешь
Знать.
Федра

Живьем, старуха, гложешь.
Кормилица

Истомилася
Ждать. – Скажь! – Выскажь!
Все кормилица
Я, все выкормыш –
Ты... Слова, что первый труден
Слог! Меж ртом твоим и грудью
Сей, меж грудью – щедрой – бедной –
И губами – тайне негде –
Где б? Меж грудью и устами.
Выкормленными страстями.
Грудь кормилицы трепещет.
Тайны, скорби, беды – с плеч их
Сбрось! Мне – на сердце! Все грусти!
Грудь не знает перегрузки.
Без извилистых
Троп, клятв приторных –
Все кормилица
Я, все выкормыш –
Ты! Ведь мать тебе, ведь дочь мне!
Кроме кровного – молочный
Голос – млеку покоримся! –
Есть: второе материнство.
Два над жизнью человека
Рока: крови голос, млека
Голос. Бьющее из сердца
Материнство, уст дочерство
Пьющих. Яд течет по жилам –
Я – в ответе, я – вскормила.
Как могила сильна
Связь. – Дни-то где ж?
Все кормилица
Я, все выкормыш –
Ты. Всем ночь бедна, не мыслю.
Мудростью моей кормися,
Как тогда – часов тех милость! –
Молоком моим кормилась,
Афродитиной белее
Пены. – Младостью моею!
Ткань ткешь, видимую мне лишь.
Федра

Пустоту, старуха, мелешь!
Кормилица

Сны зришь – виданные ль в семьях?
Федра

Том 3. Книга 2. Драматические произведения. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru
Клевету, старуха, сеешь!
Кормилица

Не мои ль, краса,
Грехи творишь?
Все – кормилицыны!
Ты? Выкормыш
Лишь. Врача спроси над язвой:
Режет чисто – режет сразу.
Мясника спроси над плахой:
Рубит чисто – рубит с маху.
Не царя, царица, нежишь!
Федра

Няня, по живому режешь!
Кормилица

Не царя, царица, любишь!
Федра

Няня, по живому рубишь!
Всеми муками моими –
Няня, сроку!
Кормилица

Федра, имя!
Истожились слова
Молитв моих.
Не кормилица –
Я, не выкормыш –
Мне. Зря млеко мое: в землю прыскано!
..Али рода такого низкого,
Что назвать – поднять легче сто пудов?
Федра

Он-то низкого? Нет, высокого,
Высочайшего.
Кормилица

Гм. Аль в пролежнях?
Люди в бой идут, он с женой лежит
Что пропойца какой без пояса?
Федра

Юн – жениться, хорош – покоиться.
На войну вструбят – первый выставит
Грудь.
Кормилица

Не трус, говоришь – страм истинный б –
И не раб, говоришь: не с бойни бык
Ум твой сушат – так бог какой-нибудь?
Кто бы ни был – ни зла, ни страху нет,
Коль не сын тебе кровный.
Федра

Пасынок.
Сын царев. – Конец. – Нет тайны.
Только имени не дай мне...
Звука не перенесу!
Кормилица

Буквы не произнесу.
От вернейшей из кормилиц,
Милая, чего ж таилась?
Дивен, дивен сей союз!
Федра

Том 3. Книга 2. Драматические произведения. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru
От самой себя таюсь.
Кормилица

Небожителем на зависть,
Милому – давно ль призналась?
Федра

Приложив горящий трут,
Вместе с Федрою сожгут
Тайну.
Кормилица

Ручкой заслонися!
Федра

Стыд, которого не мыслю!
Раз от слов одних – чело
Кровью залило...
Кормилица

Чего
Проще? Час возьми, все тмящий:
Лоб – и стыд на нем, час – чашу,
Гущу. Зарослям ночным
Не впервой скрывать...
Федра

Я – с ним?
В чашах?
Кормилица

Путь, скажу, всех ближе.
Федра

Путь, которого не вижу!
Шаг – и черные круги,
Шаг – и замертво.
Кормилица

Смоги!
Справься! Час возьми, всех тише...
Федра

Звук, которого не слышу!
Звук, невысказанный из уст
Чистых.
Кормилица

Любишь – мало чувств
Чистых. Час возьми, всех глуше...
Федра

Бред, которого не слушай,
Сердце!
Кормилица

Опытный, за нас
Знающий, всех позже – час
Наш! Единственный не лгущий
В сутках. Куст возьми, всех гуще,
Спуск, всех заспанней...
Федра

Трава,
Лист не вынесут!
Кормилица

Нова

В деле! Выправишься! Люб же
Мальчик! Вдох возьми, всех глубже:
Вровень полному ковшу –
Вдох.
Федра

Да вовсе не дышу!
Сил нет! Жил нет! Рук нет! Ног нет!
Рот не вымолвит! Грудь лопнет!
Слог – и Тартара на дно!
Нет и слов таких!
Кормилица

Одно.
Все в нем, а оно всех проще.
Федра

Хуже нежель смерти хочешь –
Низости моей?
Кормилица

В кустах
Миртовых – уст на устах!
Да! немедля ж! да сегодня ж!
Федра!
Федра

Ведьма!
Кормилица

Федра!
Федра

Сводня!
О-сво-бо-дите меня!
Кормилица

я тебя выкормила!
Федра

Гордой и чистой была!
Кормилица

я тебя выстрадала!
Федра

Стыд, которого не емлю!
Кормилица

Скром, вром, втопчем в землю!
Скром, вром, втопчем стыд!
Федра

Дерево оповестит!
Кормилица

Сдернем, срежем, свяжем листья!
Федра

Няня! Женоненавистник
Он. Волос одних вдоль плеч
Вид...
Кормилица

Тем чаще будет плеть
Их, заплетши, расплетать их...
Федра

Не отлепится от братьев
По трудам и по пирам
Юношеским!
Кормилица

Им день, нам –
Ночь. Стрелочков не обидим.
Федра

Но ревнитель Артемидин
Он – как не было и несть
Их!
Кормилица

Тем выше будет честь:
Не в простом бою отбитый!
Федра

Но хулителю Афродитин,
Он – как где еще, когда,
Кто?
Кормилица

Тем тяжче будет мзда.
Не пробудишься, не спавши!
Федра

На десятилетье старше
Быть! Волне речной не течь
Вспять.
Кормилица

Тем чище будет жечь!
Все года твои – соломой!
Федра

Мать – ему, и, по-людскому –
Сын...
Кормилица

И страсть в тебе и мать
Чтя, тем мягче будет стлать.
Что ладью, ложем править –
Ты.
Федра

Но замужем! Жена ведь!
Муж!
Кормилица

Не мой, скажи, а наш
Муж! За скорбь ему воздашь
Сестрину, весл малодушных
Всплеск.
Федра

Но царь не только муж мне –
И отец ему.
Кормилица

Стыдясь
Лгнуть? Тем крепче будет связь.
Тем незыблеее верность.
Федра

Если ж он меня отвергнет?
Кормилица

кто? Царь, что ль?

Федра

Царь – что!

Кормилица

Тогда

кто ж?

Федра

Да тот, о ком...

Кормилица

Тебя?

Он? Вся кровь моя трясется!

То оставим, что красotka

Ты, на каждую красу

Краше есть. Богиня, всю

Взяв, велела поделиться.

То оставим, что царица

Ты. Не тем тебя привлек:

Тем, что в плечиках широк,

А не тем, что родом славен.

И разумницу оставим

Тож. На острое словцо

Есть двуострое. На все

Крайнее: мощь, разум, сладость –

Пушие: сласть, разум, мощь.

С ней и царства не осталось.

Что до разума... В уме?

Нет, всё без ума встречала

Любящих!

Федра

Так что ж во мне

Доброго осталось?

Кормилица

Чары

Афродитины. Твой – весь,

Бросит – принимай по счету! –

Женоненавистник – спесь

Детскую, стрелок – охоту,

Вызов братству и родству –

Сын и друг, молельщик – плиты.

Артемиду – то есть всю

Душу – ради Афродиты!

Афродитиной рабы.

Так люби ж себе, люби

Своего стрелка безуса.

Юностью твоей кормлюся,

Как тогда – часов тех милость! –

Юностью моей – кормилась.

Чтобы млеко не скудело,

За двоих пила и ела.

Чтоб напиться-мне-наесться –

За двоих грехи и нежься,

Тешься, мучься.

Чуть что – тут же –

Всё мне – всю мне –

Душу. Струнной

Нет доски такой по звуку –

Как грудь любящая. – Руку!

Люб ведь?

Федра

Тише...

Кормилица

Чем люб?
Федра

Ближе...
Кормилица

Словом?
Федра

Слышу ль?
Кормилица

Видом?
Федра

Вижу ль?
Веки – зноем...
Федрой – звали...
Кормилица

Девством?
Федра

Стую ль?
Кормилица

Сердцем?
Федра

Знаю ль?
Знала б – в бездну б!
Знала б – в землю б!
Всем люб, всем люб,
Всем люб, всем люб!
В ту жизнь, в эту,
В сей век, в будущ...
Кормилица

Дальше?
Федра

Нету.
Кормилица

Значит – любишь.
Прийтись, понравиться
Стрелочку юному –
Во что нарядишься?
Федра

О том не думала.
Кормилица

Как бы не выдала
Лбом – ночь безумная!
Федра

О том не думала.
Потом не думала.
Земля незнамая
Любовь – что по лесу.
Кормилица

Друг здесь, царь за морем,
Час дорог: пользуйся!
Всё, всё, за робостью
Твоей – прегладко бы

Ему...
Федра

Не то, боюсь,
Шепнешь, не так, боюсь.
И царства крошатся
В руках неопытных...
Кормилица

Так на ушко шепни!
Федра

Да и на шепот нет
Духа! потуплюся,
Словцо – и замертво...
Кормилица

Каб не дружку писать –
К чему б и грамота?
Не птиц бы ягодам
Учить – да ладно уж!
Письмо то я отдам,
Уста – сама отдашь.
Федра

Ни весла, ни берега!
Разом отнесло!
Кормилица

На утесе дерево
Высокое росло.
Федра

Ввериться? Довериться?
Кормилица

Лавр-орех-миндаль!
На хорошем деревце
Повеситься не жаль!
Картина третья
Признание
Логово Ипполита. Ипполит и слуга.

Слуга

Стрела свистнула, кровь брызнула.
Вот и все тебе.
Ипполит

Так сызнова
Начинай. – Ну?
Слуга

Ряды сдвинули,
Стрелу вынули, кровь хлынула...
И не стало сыну матери.
Вот и все тебе, и вся тебе
Антиопа, древцо зелено,
Непоклонливо, Тезеева
Жена хмурая, мать сирая
Ипполитова. Вздох – мирови,
Красу – прахови, зрак – светови,
Вот и всё тебе – и все тебе
Уста красные...
Отжаждал –
Отжил – а все вижу, дважды
Семилетия сквозь облак,

Как с отцом твоим бок о бок
Билась! Амазонка – против
Племени, – плоть против плоти
Собственной, тьмы мужевражьей
Дщерь – сама против себя же!
Безмянного с середним –
Спор. Так в первый и в последний –
Серединного с ладонью
Спор! – за три года юдоли
Женской – тьмы жестокомясой –
Дщерь в доспехи облеклася
Бранные – очам на слепость
Всем! И каждая рассеклась
Грудь, и больше чем любви
Вздых прошел, один в обоих
Станах.
Ну жарня ж! ну сеча ж!
Говорю тебе, по сей час
Вдоль спины ледочек знобок –
Как с отцом твоим бок о бок
Билась, не свою же ль – воли
Женской! – жилу тетивую
Натянув на лук, столь чуден
Взбегом, что богам и людям
Мнился повторенной грудью
Женскою, отображенной
В воздухе. Волна об лодку!
Мало – оком, мало – локтем,
Каждой жилкой, бьющей через,
Целым (целясь) телом целясь,
Мужеравная, нет, бого –
Равная, с колчаном, рога
Изобилья неизбывней,
Осиянная под ливнем
Вражеским стоит, нет нужды!
Тетиву в еще-упруже
Тетивы: грудь скудомоюсу
Отводя и так слиясь
С луком, так его о перси,
Что не с тетивы – из сердца
Мнятся! Стрел гибелострастных
Ряд столь быстрый, ряд столь частый,
Что – сраженье или пряжа? –
Чудится: стрела все та же
С тетивы. Бок о бок с лютой
Лев? нет – бог в лихом бою том
Будь – и бог помнился б робок!
Так с отцом твоим бок о бок
– Стрелам – перси, негам – спину –
Билась.
Ипполит

За отца?
Слуга

За сына.
За птенца дралась, наседка,
За сыновнее наследство.
За сына легла, красотка,
За сыновнее господство.
Против рода – ради сына
За сыновние Афины
Пала – материнства жертва
Чистая.
Ипполит

Умру бездетным,
Не впервые о том скорблю.

Ни Тезеева не продлю
Рода славного, на основе
Дел ветвящейся родословной,
Ни царицыной сыновьям
Силы – жилы – не передам.
Даром – сила, и даром – жила!
Колыбели не дав, могила
Есмь и матери и отцу.
Но тягчайшую скорбь к концу
Приберег: не страна, а соты
Женской кровью и отчим потом
Мне доставшиеся, – чьему
Сыну – в руки переложу?
На бездетного плюнь, безотчий!
Проходимец, такого ж рождши.
От заезженнейшей из кляч –
Бог! как их не имущий – мяч
Перекатный!
Слуга

Стара погудка!
Сгоряча и младенец грудки
Не берет, а уж взял, взялся –
Не оттянешь! Пьяней мальчика
Присосешься – не первый хаешь!
Все хулили – и ты похвалишь,
Нынче дыбом, а завтра в лежь,
Все плевали – и ты глотнешь –
Не отстанешь... На грудке нежной
Все наладится!
Ипполит

Нет надежды!
Ибо кольцеволосых змей
Ненавижу, как та – мужей!
Все – душительницы, все – кошки
Над мышами!
Слуга

А сам-то кто ж ты,
Как не женщины сын?
Ипполит

Взгляни
Ввысь! Орлицы, а не жены
Тяжкозадой. Ужель не внятно?
Женоненависть, лик обратный
Мужененависти, – пропал
Род! – тебя с молоком всосал.
Кормилица

Прав, разумничек! (Прав, калека!)
Мних ли, бражник ли – все от млека,
Все от белого. Те? Оно
Миром властвует. Всем – одно –
Всем оно одно миром целым!
А засим, господине, дело
До ушей твоих – мышь да щель –
До твоих, говорю, ушей
И ничьих еще. Мало б пары,
О пяти бы рождались. Старым
Дедам речь моя ни на что.
Слуга выходит.
Наклони, господин, ушко:
Спела ягодка, срок ей крайний..
(Вручает Ипполиту письмо.)

Ипполит

(взглядывая)

«Ипполиту – Тезееву сыну – тайно».

Отвратительно ушам

Слово. Тайна? Зевесов храм

Явно строится. Что не яд –

Явно варится. Даже клад,

Отлежавшись часок-другой,

Звоном явствуется под ногой.

Неповинное ищет дня.

– На охотнике западня

Не захлопнется! – Брачный одр

Явно стелется. Враг, коль добр, –

Явно целится. Что не спрут –

Явно селится. Что не блуд –

Явно деется. Белым днем

Обойденный, слепец – бельмом,

Мыком явствуется глухонем.

Недра – корнем, а корень – всем

Древом явствуется. «Чаща, скрой»...

Неповинная кровь листвою

Проговаривается.

– Се! –

Что бы ни было в сем письме –

Руку даром трудил, писец!

Потайному письму не чтец

Ипполит. Не только доску

Разбиваю! Вместе с воском,

Воском смуты, воском розни, –

Все наветы, тайны, козни,

Все, что – пар, да не водица –

Варится и не дымится,

Все, что – губы за решеткой –

Шепчется, а не речется,

Все, что липко, ползко, вязко, –

Тайна, вот твоя огласка!

(Бросает доску.)

Так – не знающий да слышит! –

Ипполит ответы пишет.

Явление Федры.

Федра

(палец к губам)

Ш-ш...

Ипполит

В горячке или что я?

Женщина в моем покое!

Ноги босы, косы сбиты...

Кто ты – гроба или сбыта

Ждущая? Иди, дороже

Спрашивай, – ошиблась ложем!

Не ложница, а берлога!

Федра

На два слова, на два слога!

Ипполит

Не сладница, а засада!

Федра

На пол-звука, на пол-взгляда,

Четверть-звука, отклик эха...

На лишь ока взгляд, лишь века

Взмах! Во имя Белопенной
Взглянь: ужель тебе ничем не
Ведома, и так уж ново
Все, ужель тебе ничто во
Мне... Глаза мои...
Ипполит

Тревожишь,
Тень!
Федра

Ужели до того уж
Выцвели? А впрочем – знала! –
На меня глядел так мало –
Слепо – неисповедимо...
На меня глядел так – мимо!
Красота моя! Как губкой
Выпита, но черт-то, губ-то
Горе не перекривило.
Взглянь! ужель меня впервые
Видишь?
Ипполит

Клятвенно! Как смыто!
Федра

С острова, зовется Критом,
Не меня ль отец твой вдовый...
Ипполит

Мачеха! Жена царева!
Наваждение! Бред грубый!
Мне ль Тезееву супругу
Оскорбить или обидеть?
Так забыть!
Федра

Так не увидеть
Вовсе, ни вблизи, ни возле!
Ипполит

Вид твой новый, час сей поздний...
Без прически – без повязки...
Без привычки...
Федра

По подсказке
Узнанная!
Ипполит

Чем заглажу
Грех? Но в час, когда и стража...
Вряд ли без нужды особой
В Ипполитову трущобу
Шагом тени, с видом...
Федра

Пьяной!
Ипполит

Что тебя приводит?
Федра

Рана
Смертная. Коль в недомыслѣ
Каешься своим, клянись мне
Всем, с чем ныне порываю,
Выслушать, не прерывая.

Слово сына!
Федра

К делу ближе:
Слово мужа!
Ипполит

Не жены же!
Федра

Не доламывай маслины:
Слово мужа!
Ипполит

Слово сына
Амазонкина.
Федра

Вы – свыше –
Слышали?
Ипполит

Царица, слышал –
Я. В почтенье и в молчанье
Слушаю тебя.
Федра

Началом
Взгляд был. На путях без спуска
Шаг был. Ошибаюсь: куст был
Миртовый – как школьник в буквах
Путаюсь! – началом звук был
Рога, перешедший – чаш звук –
В чаш звук! Но меднозвучащих
Что – звук перед тем, с незримых
Уст! Куст был. Хруст был. Раздвинув
Куст, – как пьяница беспутный
Путаюсь! – началом стук был
Сердца, до куста, до рога,
До всего – стук, точно бога
Встретила, стук, точно глыбу...
– Сдвинула! – началом ты был,
В звуке рога, в звуке меди,
В шуме леса...
Ипполит

Коль не бредишь...
Федра

Ты – сквозь ветви, ты – сквозь вежды,
Ты – сквозь жертвы...
Ипполит

...Ты – так брежу
Я.
Федра

Смертельного не пишут
В письмах, – шепчут!
Ипполит

То ли слышу?
Федра

Для тебя меня растили
Дебри Крита!

То ли... ты ли...
Федра

Неприступная – с другими!
То, любимый, я, любимый!
Тише жемчуга несомый
В створках сердца...
Ипполит

Каб не слово!
Федра

Слаще первенца носимый
В тайнах лона...
Ипполит

Каб не сына
Слово!
Федра

Мертвая, – нет сраму!
Эти звезды!
Ипполит

Эти ямы!
Федра

Деревцо мое! Утес мой!
Эти кудри!
Ипполит

Эти космы!
Федра

Вразуми меня, дурную!
К шкуркам ланичьим ревную,
Устилающим пещеру.
Деревцо стояло, щедрой
Тенью путников поило.
Это я его спалила
Исступлением, тоскою.
Каждый вздох листочка стоил
Бедному, – румян: не смыслишь!
Сколько вздохов – столько листьев.
Не листва-нова – жизнь сохнет!
Сколько листьев – столько вздохов:
Задыханий, удушений...
Лучезарная? Да тени ж
Тень! Вся краска на постели
Ипполитовой. Не целил,
А попал. Ребятам на смех
Малым: не стрелял, а насмерть.
Но под брачным покрывалом
Сна с тобой мне было б мало.
Кратка ночка, вставай-ёжься!
Что за сон, когда проснешься
Завтра ж, и опять день-буден.
О другом, о непробудном
Сне – уж послано, где лечь нам –
Грежу, не ночном, а вечном,
Нескончаемом, – пусть плачут! –
Где ни пасынков, ни мачех,
Ни грехов, живущих в детях,
Ни мужей седых, ни третьих
Жен...
Лишь раз один! Ждав – обуглилась!

Том 3. Книга 2. Драматические произведения. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru
Пока руки есть! Пока губы есть!
Будет – молчано! Будет – глядено!
Слово! Слово одно лишь!
Ипполит

Гадина.
Картина четвертая
Деревце
Кормилица

(над телом Федры)

Где спящая? Пуст
Одр. Шепот с высот:
Дал миртовый куст
Неведомый плод
С глазами – ой, сок!
С зубами – ой, плод!
Подул ветерок –
Плод взад и вперед,
Все взад и вперед,
Все вспять и опять.
Кто с дерева плод
Отважится снять?
Желанный для мух
И страшный для пчел.
Неслыханный слух:
Мирт – телом расцвел!
Неслыханный вид!
Плода зеленой
Царица висит,
И птицы над ней
Кружат. Не пушу
К открытым глазам!
Шу, коршуны, шу!
Глаз в пищу не дам
Агатových. Смолк
Рог, смолк громозвон.
Все думала – толк –
То в нем раз-одном –
Ан глянь – в пояске!
Висит, в волосах,
Что птица в силке,
Что рыба в сетях,
Запуталась. «Срежь!
Ночь целую жду
Садовника. Где ж
Садовник – плоду?»
Стар зб морем, рог
Задрав, через ров –
Юнец. Невдомек
Взглянуть на улов
Чудной – обождет
Часок – недосуг!
Чуть держится плод,
Чуть держится сук.
Ох, вор-женохул!
Скупец-сухожил!
Кто с красных вспорхнул,
Кто в карих проплыл,
Застыл и завяз –
Молчите, кусты!
Нежба не далась –
Хоть славу спасти!
Куст миртовый, скрой!
Ни пню, ни шмелю.
Того чернотой
Тебя обелю.

Кем встарь была – той
И будешь царю.
Твоей чернотой
Того очерню.
Кого боги погубить –
– Эх! – лишают разума!
Недотроге полюбить
Глупого, безглазого.
Чем с царицею сам-друг –
По кустам да с сучою!
Свищи, ветер, трещи, сук!
..Дикого, безрукого!
Так и зверя не свежат –
Как с душой беседовал.
Голубица-госпожа –
Скорняка бессердого!
Кто из нас с тобой – ай сплю? –
Да из двух – кто ж спящий-то?
Из-за глупого в петлю
Пасынка? Нет, пашенка!
Заруби, темны леса,
На суку, – ох, весело ж!
Как царица из-за пса
На суку повесилась!
Да и я сама – невесть
Что сдалось, вздумалось!
Нашла старая с кем свесть!
С дубом-то, с безгубым-то!
Ай не видела, что глуп,
дуб? Глух – пень? Что падалью –
Ай не чуяла? Где ж нюх,
Где ж толк был? Глаза были?
На безусости лица,
На кудрей на светлости,
На рте розовом – лица
Старая осеклася.
Но утеха не далась –
Еще честь осталася!
Берегись, пес-женомраз:
Без очей писалося!
А не видено – вор прав
В темноте! – не деяно,
Берегись, пес-женодав!
Очесам Тезеевым
Клянусь ее телом,
что черное – белым,
Клянусь ее дерном,
что белое – черным,
Явь – ложью, ложь – явью
Предстанет, представлю.
Чтоб впредь на деревьях
Глаз карих...
Прислужница

Царь едет!
Кормилица

Уст красных не вешал!
Прислужницы

(одна за другой)

– Рвом едет! – В двор въехал!
– Кто ж грозному стремя
Поддержит? – Кто встренет?
– Ни душеньки – пустошь!
– Кто ж примет? – Кто ж впустит?
– Кто ж сможет? – Кто ж скажет?

я. Сгорбилась в сказах.
Клянусь ее славой,
что левая – правой,
Клянусь ее древом,
что правая...
Тезей

(входя)

Брежу?
Ни шума, ни дыма.
Двор вымер, дом вымер.
Враг в доме? Бог в доме?
Мор грянул? Сын помер,
что ль? Что здесь творится?
Кормилица

Рок, старче.
(Указывая.)

Царица.
– Се. –
Но не от мора –
Глаз дерзкого взора,
Царь! И не от сглазу, –
Уст дерзкого сказа,
Стен смертного шату,
Рук дерзкого хвату,
Царь! Куды ни ступит –
Он, дерзкий! Уж тут как
Тут! Куды ни сядет –
Льнет, плечики гладит
Вор, куды ни глянет –
Он, он все! Ни сна, нет,
Ни дня нет: «чай, родич!»
Спать – около бродит,
Пить – около цедит,
Есть – с хлебом в рот лезет,
В глот. Мрой по суставам.
Пить-есть перестала.
– Се. – Но не на ложе
Мир бедной положен
Был. Сук в лесу стучал,
Звал. Так на суку том
Да на пояске том
С любезным со светом
Простилась. Царь, свято:
Мной тканном, им смятом
Иль снятом...
Ой, пава!
Знать, дня милей – слава
Была (сучок ближний!),
Знать, честь – милей жизни
Была, милей дыма
Очажного...
Тезей

Имя!
Кормилица

Ой, царь! Тех и букв нет!
Назвать – чертог рухнет,
Лес вспыхнет, гром грянет,
Плоть Федрина встанет
С одра... Не налетчик!
Сев топчет – свой топчет!

Ешь вместе, спишь вместе,
Весь вздох твой и весь твой
Свет, вся твоя слава.
Как перст руки правой
Развемый, раззнамый...
Тезей

Сын?
Кормилица

Назвал.
Тезей

Он?
Кормилица

Самый.
Тезей

Кто сыном был: где он?
Кто псом стал. Ждем.
Вот рук его дело:
Она. Где ж – он?
Кормилица

Что – конюх? Ай в нянях
У волка? Здра-ав!
Чай, новых гоняет,
Твою загнав!
Тезей

Отче Посейдон!
Старче Океан!
В черном, аки дерн,
В скорбном, аки вран,
Старце – а хорош
Был в Тезея дни! –
Львенка узнаешь
Там, на площади?
Сам бы не признал?
Княже мохнобров,
Откати свой вал
На тридцать годов!
Времени сквозь гул:
– Кликни и спасу! –
Вспомяни посул
Бога – храбрецу.
Отче Посейдон!
Старче дальнотрак!
Лучшая из жен...
Попранный очаг...
Попранный честь, –
Больше чем убил!
Еще часу несть
Гад мне сыном был!
Княже велетих,
Страше велиглот!
Пресных и морских
Хлябей верховод!
Сильного – устой!
Мой – в Тезея дни!
Под его стопой
Землю всколыбни!
Глыбой поперек!
Сворой по пятам
Пашенковым: в бок
Вор – а вал уж там.
Бездною в упор!

Прорвою в затыл
Скачущему! Скор
Вор, а вал уж смыл...
Пусть в беге – грудь лопнет!
Будь заклят, будь проклят!
Пусть члены псы треплют!
Будь проклят! Будь треклят!
Хор подруг

кто мертвая рек? спящая!
Наряжена, умашена...
кто горькая рек? сладкая!
Весь лес к тебе, весь сад к тебе
На одр, весь цвет, весь лист тебе
Снесли, кусточки чистые,
Одни шипы оставлены.
Не сирая спишь, славная.
Вот выспишься, как с бережку
В ручей – две ножки свесятся...
Над висельницей с деревца
Снята, его же цветиком
Снята. Подружки, спутали!
Не клясть, а славить нужно бы:
Честь ветке той, суку тому, –
Не блуднева спишь – мужнина.
Станьте, станьте древа вокруг!
Славьте, славьте Федрин сук!
Федры – повесть,
Федры – совесть,
Федрин пояс, Федрин сук.
Станьте, станьте древа под!
Славьте, славьте страшный плод!
Федры – робость,
Федры – доблесть,
Федрин подвиг, Федрин пот.
Две вечности, две зелени:
Лавр. Мирт. Родства не предали!
Как ты «женой Тезеевой»,
Так он «супругом Федриным»
Пребудете, два первенства,
Два главенства, часть равная.
Меч храбрости, сук верности,
Лист миртовый, лист лавровый,
Благословимте ж дерево
Любви, посадку дедову!
Как ты женой Тезеевой.
Так он супругом Федриным. –
Доколе только мир стоит,
И утро есть, и вечер есть...
Честь веточке, честь миртовой!
Не смертная спишь, – вечная.
Вкруг сука, который спас,
Утвердимте новый пляс
Федре в память.
Да не канет
Федры – танец, Федры – пляс!
Вы, плодные, вы, праздные!
К Трезена древу доброму
Пусть каждая хоть раз один
С одра встает по образу
Без трепету, без шороху
И одр и жизнь оставившей...
Стань плясом, плачь! Стань хором – хор –
Не плакальщиц, а славильщиц!
Двадцатая ль, тридцатая ль
Весна, жена ли, девица ль –
Пусть каждая, пусть всякая,
Дары забрав, под деревце

Спешит победу праздновать
Лба женского – дном чашечным!
Стань плясом, плач! Стань градом – град –
Не плачущих, а пляшущих!
Видели с вышек,
Видели с сучьев:
Пасынок пышет,
Мачеха тушит.
Видели кони,
Видел и конюх:
Пасынок стонет,
Мачеха гонит.
– Страсть мое право!
– Честь мой доспех!
Мачехе – слава,
Пасынку – смех.
В царских покоях
Лесть с прямодушьем...
– Пасынок строит,
Мачеха рушит –
Борются. Щечек
Мелом – румянец.
Пасынок точит,
Мачеха вянет.
– Чем не по нраву?
– Сгинь, ненасыт! –
Мачехе – слава,
Пасынку – стыд.
«Все – мои слезы!
Срок моим бедам!»
Мачеха с ложа,
Пасынок следом.
И каб не третьим
Ствол между ними...
Мачеха в петлю,
Пасынок – мимо...
Нет с тобой сладу,
Женская честь!
Мачехе – слава,
Пасынку...
Вестник

Весть
Страшная! Крепись,
Царь! По воле волн
Новый кипарис
В дом, и новый холм.
Мертв – тобой рожден!
В прах твои века!
Конному в обгон
Вал с лицом быка.
Конному в обскок.
Паром по пятам
Всадниковым. В бок
Скор, а вал уж там.
В тыл, а бык уж свах
Шлет, за комом ком
Пены. Кони в страх,
В храп, а бык уж с дом,
До неба! Гора!
Скот, да не рога,
Вал, да не вода,
Кони... Повода...
Лучший из возниц
Вожжи из горстей,
Очи из глазниц,
Спицы из осей...
Бык или невесть...

Княже-Посейдон –
Милостивец!
Вестник

Несть
Храброго.
Тезей

Отмщен.
Хор друзей

Скажем или скроем?
В дреме или въяве?
Лежа, а не стоя,
Лежа, а не правя,
Всею поясницей
Вскачь и каждой жилкой –
Кто на колеснице
Отбыл, на носилках
Едет, старец еще...
– Пьяный или сонный?
Только что летящий,
Вот уже – несомый.
Молния! Двуколка!
Путь лишь робким узок!
Бич, которым щелкал,
Спицы, оси, кузов –
Где? Проспал, возница,
Воз! В щепы, в опилки!
Кто на колеснице
Отбыл, на носилках
Едет, царства стержень
Свеж – в обитель нижню.
Только что несдержный,
Вот уже недвижимый.
Так, как он вас холил, –
Люди жен не нежут!
Кони, кони, кони,
Что же побережье
Целое – возницы
Вытерли затылком?
Кто на колеснице
Отбыл – на носилках
Едет – тыл ли вьющий,
Вакхово ль точило?
Только что ведущий,
Вот уже – влачимый.
Знали же, что ноги
Жжет, чем жилы бьются!
Боги, боги, боги,
Что же боголюбца
Юного с землицы –
Ржи к безлицым в ссылку?
Кто на колеснице
Отбыл – на носилках
Едет, с кем? Да не с кем!
Есть, да млады лечь с ним!
Только что ровесный,
Вот уже навечный.
Чище не увидим
Лба – что мрамор в плитах!
Дева-Артемиды,
Так-то Ипполита
Юного, Близница
Фебова, за пылкость!
Кто на колеснице

(заграждая дорогу телу)

Несущие, стойте!
Ни с места, хор!
Не сына несете!
С которых пор
Отрава колодцев,
Ехидны тварь,
Гад – сыном зовется?
Хор

С которых, царь,
Сын – гадом?
Тезей

И гадом
Назвавши, льстим.
Прочь, псиная падаль!
За праг! за тын!
О, лучше бы пролил
Родную кровь!
Смесителей крови
Не кроет кров.
Хор

Кров богопротивный
Минем или внидем?
Громом, а не ливнем,
Гневом, а не взрыдом.
– Минем или сложим
Прах? Но небо взропщет!
Щебнем, а не ложем
Юных: рук двух отчих
Ложем... Львицей вскормлен,
Что ль? И лев бы плакал?
Ядом, а не кормом
Мертвых: нардом, маком...
– Уж как плавно, плавно
Спящего несли мы! –
Срамом, а не лавром
Царь встречает сына.
Ужто ль недостоин
Погребальных тканей
Спящий, над красою
Чьею даже камни... –
Смилоствовались ведь!
Глянь, в кудре височной
Жимолости листик
Цел, хотя и смочен.
Так и он: твой стволик,
Свеж, дичок дворцовый –
Жимолостью цвел ведь
Вкруг ствола отцова!
С прямостью столь милой
Черт – видал ли гадин?
Камни пощадили,
А отец нещаден?
На же, обогрей же
Щеки, плечи, члены.
Что богов добрее
Камни – дело вемо,
Знамо. Меньше реют
Те, чем розы топчут!
Пусть богов добрее,
Но не сердца ж отча?

Досаждающему прости.
Но разрозненные куски
В целом – целое могут дать,
Поучительное, как знать?
(Подает осколки.)

Не нечаянность и не страх.
Нечто брошенное в сердцах,
В гневе, в судорожности висков.
По разбросанности ж кусков,
Куска – дальности – от куска
Видно: сброшено свысока
Чести, высшей из крепостей.
(Указывая на тело Ипполита.)

Тот не вымолвит, скажет сей
Воск.
Читай же.
Спящим – ведно.
Тезей

Надпись: «тайно».
Подпись: «Федра».
Знаки, жжетесь!
Вижу ль? Брежу ль?
Надпись. Подпись.
То ж, что между...
Наваждение! Честен! Чист!
Ипполита похвальный лист!
Федры собственная рука!
Золотая его доска!
Добродетели торжество!
Боги, кони, жена, за что?
Горе, горе, венец честной
Добродетели – суд над той!
Млат, не падай, и жнец, не жни!
Слава сына – позор жены.
Снег и деготь, смола и соль.
Снег любимого – милой смоль.
Высотой его низка!
Вострым по сердцу! Воск? Доска?
Грудь – расколота пополам!
Честь любимого – милой срам.
Чистотой его черна!
Наваждение! Сын! Жена!
Чернотой ее... О, что ж,
Боги думали, в тот же ковш
Намешавши смолу и мед:
Хлад любимого – Федры пот
Блудный... Ненависти персты
Афродитиной! Сын, прости
Старцу! Ненависти камыш
Афродитиной.
(К Федре.)

Та же... ты ж,
Вся не стоячая перста
Ипполитова!
Кормилица

Царь, чиста!
Бык и сук,
Труп и труп –
Дело рук,
Дело губ
Сих. – Сие.

Сей. Сия –
Всей семье
Яма – я.
«Строен, рдян,
Стан, сутул...»
Мой заман!
Мой посул!
Мой прицел!
«Сы-но-вья?
Прав, кто смел!»
Я, всё я.
«Молод: мед!
Молод: мех».
Старче, вот
Федрин грех.
Федрин блуд.
Федра? Зря!
Федра – жгут:
Руки – я.
На уш-ко
Ре-мес-сло.
Федра – что?
Сводня – всё!
Люб? За хвост
Соловья?
Федра – воск.
Руки – я.
Ничего, кроме мужа старого,
Красота не желала, не чаяла.
Ничего про сторонку левую
Простота не гадала, не ведала:
То ли слева стучит, то справа ли?..
Ложа стылого, мужа старого,
Вдовчьих навыков, отчих обыков,
И была бы так, и сгнила бы так..
Никогда на гвоздичку рдяную
Красота и глазком не глянула б,
Ничего, кроме миски глиняной..
Так и минуло б, так и сгнуло б..
Каб не нуды мои, не зуды мои,
Не подспуды мои, не гуды мои.
Куды с лысостью? куды с ветошью?
Косы вылезли, спросу нетути.
Шелудивец – и тот не требует!
Зубы выпали, блюда пребыли:
Губы-губы-уста, сласть любая!
Зубы выпали – слюнки убыли?
Неизбывная память, пустая пасть!
Хоть чужими зубами кусок угрызть!
Неизбывная память, пустая пасть!
Хоть чужими грудями к грудям припасть!
«Мой век – весь!
Всласть хоть ты!»
Тяжче – несть.
Старче, мсти!
Мой век – весь!
Но, бия,
Знай, что здесь
Боги – я.
Тезей

Безумная, стой!
Кормилица

Ни пню, ни шмелю..
Своей чернотой
Тебя обелю.
Спи, милая. Вей,

Мирт! Басней моей
я – сажи черней.
Ты – славы белей
Остались.
Бей,
Царь! – Нежуся!
Тезей

Ведьма, не за что! Сводня, не за что!
Ты – над хрипами? Ты – над трупами?
Образумься, старуха глупая!
В мире горы есть и долины есть,
В мире хоры есть и низины есть,
В мире моры есть и лавины есть,
В мире боги есть и богини есть.
Ипполитовы кони и Федрин сук –
Не старухины козни, а старый стук
Рока. Горы сдвигать – людям ли?
Те орудут. Ты? Орудие.
Ипполитова пена и Федрин пот –
Не старухины шашни, а старый счет,
Пря заведомая, старинная.
Нет виновного. Все невинные.
И очес не жги, и волос не рви, –
Ибо Федриной роковой любви
– Бедной женщины к бедну дитятку –
Имя – ненависть Афродитина
Ко мне, за Наксоса разоренный сад.
В новом образе и на новый лад –
Но все та же вина покарана.
Молнья новая, туча старая.
Там, где мирт шумит, ее стоном полн,
Возведите им двуединый холм.
Пусть хоть там обовьет – мир бедным им! –
Ипполитову кость – кость Федрина.
1927

Приложение
Пьеса о Мэри
(наброски)
Остов пьесы

Придворный и комедиант. Женщина ищет в комедианте то, что есть в придворном.
Комедиант – тщеславное, самовлюбленное, бессердечное существо, любящее только
зеркало.

Картина I. Мэри. Вечер. Безделье. Дикая музыка. Посылает маленького слугу узнать
– что это? Цыгане. Цыганка. Гаданье.

– Светлый, который был черным и черный, который будет светлым. Будь умна, бери
то, что не полиняет. Белое не вылиняет в черное, черное вылиняет в белое. –
Чернота? Белизна? Ведь это ты, мой маленький Джим? Неужели же я родилась на свет
для такого чудовища?

. . . . .

Мэри

Джим! Твоя госпожа скучает.
Джим

Госпожа! Скучает твой Джим.
Мэри

Скука меня равняет
С черным слугой моим.
Пуля всадника догоняет,
Скука мчит по следам моим.

Даже радуга в небесах – линяет!

Понял?

Джим

Не понял Джим.

Мэри

Не понимают слуги – господ!

Джим

Не понимают слуг – господа!

Белые – черных.

Мэри

Черные – белых.

. . . . .

Мэри

Джим, сегодня приедет папа!

Джим

Папы нету. Джим сирота.

Мэри

Глупость иль чернота

Отличительней для арапа?

Папа. – Твой господин. – Сам Лорд

Дельвиль. – Радуйся, раз я рада!

Джим

Джиму отца не надо.

Джиму давайте – торт.

Мэри

Папа – такой прекрасный!

Слава и честь Двора!

– Радуйся, бант мой красный!

– Музыка, Джим! Ура!

Веди сюда. – Торт целый хочешь?

Лети! – Весь Джиму будет? – Весь!

Скажи, коль..... будут здесь,

я отпишу им этот коттэдж.

Единым росчерком пера, –

Все: мельницу, амбар и ферму.

– Играют королевски-скверно.

Да здравствует Король! Ура!

– Король! я тебя не видала,

я знаю лишь . . . . .

Да глупого негра Джима,

Да пастора в черной рясе,

Да черный..... псалтырь.

. . . . .

Картина I

Вечерняя молитва

Мэри

Упокой, Господи, душу

Моего дорогого папы,

Погибшего смертью храбрых

За юного короля.

Упокой, Господи, душу

Моей белокурой мамы,

Прожившей

Лишь двадцать коротких лет.

И прадедов моих строгих

И нежных моих прабабок

Под этим же ... сводом

Вот так же слагавших руки

Три века тому назад.
Пошли, Господи, здоровья,
Королю и королеве,
Старой няне, негру Джиму,
Повару и господину
Пастору, а также, Боже,
Не забудь послать здоровья
Джо – лесничему, а также
Всем несчастным браконьерам,
И моей лошадке Бельгри,
И слепому органисту,
И танцмейстеру, который
Помер... – Вот и домолилась...
Дай, Господи, чтоб мне скелет
Не снился...
– А завтра мне шестнадцать лет!
Да здравствует Король! – Ура! –

. . . . .

Король! – Я его не видала,
А узнаю его из тыщи.
Отчего это ветер свищет?
Хорошо бы родиться нищей!
Короли всегда белокуры,
С грациозной, гордой осанкой...
Я хотела бы быть служанкой
При дворе Короля Артура.
Об этом, конечно, все девочки грезят...
Ой! Что это? Кто это? Что это лезет?
Ой, Бог ты мой, ведьма!
– Тссс..., крошка, потише!
– Я здешняя леда!
– Я здешняя нищая.
– Но кто Вас впустил сюда? – Тем ная ночь,
Да добрая кружка имбирного пива,
К которой Ваш сторож, как к девке красивой
В ненастную пору пригубить не прочь.
– Мне очень прискорбно,
Но я Вам не рада.
– А ты мне – что золото –
С первого взгляду.
– Зачем Вы явились?
– Сказать тебе правду.
– Какую? – Такую: слепую, простую,
Цыганскую – нищенскую – воровскую...
Ой, внучка, – тоскуешь!
– Совсем не тоскую.
– Дай руку! Ох, внучка!
Две встречных дороги!
Две встречных кареты
Два сердца, два ветра...
Чуть взглянет – обманет,
Чуть тронет – уронит.
– А я Вас сейчас прогоню! – Не прогонишь.
Золотом было, – станет золой...
Дальше не видно. – Дай золотой!
– Откуда? – Возьми и достань из кармашка!

. . . . .

Возьмите себе из кармашка... – Бумажка –
Платочек – горошина – снова бумажка...
Где ж деньги? – Я ради погоды весенней
Им всё раздала, – до последнего пенни.
Берите кольцо, продолжайте... – Так так...
Двое спешат... Восход и Закат...
Коршун и лебедь – горлинку делят.
Коршун у сердца... Лебедь в раю...
Дашь мне цепочку, дочка, свою?

Скоро к воротам: два короля:
У молодого мед на языке,
А у другого – смертный пот на виске...
на холму...
– Горе – ох, горе
Дому сему!
Няня! На помощь! Огня!
Вспомнишь меня!

. . . . .

Мне страшно – идите
Но кто ж этот коршун?
Но кто ж этот лебедь?
– Взгляните в окошко,
Прекрасная леди!
Мэри

Бог мой! – Карета!
Цыганка

Дом на погосте!
Мэри

Кто там приехал?
Цыганка

Поздние гости.
Слуга

Леди, к нам гости нежданные прибыли.
Мэри, в окно

Добро пожаловать, кто бы вы ни были.
Пег

Что это, леди?! Черный народ!!!
Мэри

Пег, проводи ее до ворот.
Эта старуха пришла за лекарством...
Старуха

Не прогадай теперь, внучка, царства!
Мэри

И посмотри, чтоб гостям ночлег
Был хорошенько устроен, Пег.
Пег

Я постелю им в гостиной синей...
Мэри

Да, и огонь разведи в камине...
Гости с дороги, и ночь свежа.
Пег

Будет исполнено, госпожа...
Мэри

Ужин подашь...
Пег

На цветном сервизе...
Мэри

Не на цветном, а на том с девизом:
«Юность и доблесть»... – Лазурь и снег...
Ах, я совсем позабыла, Пег!

Том 3. Книга 2. Драматические произведения. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru
Кто наши гости? Ну, так, – хоть с виду?
Пег

Затороплюсь, ничего не вижу...
Видела только, что два плаща...

. . . . .
– Знатные, видно. С гербом карета...
– Что за досада, что я раздета...
Коршун и лебедь... Закат... Восход...
Пег, ты уверена, что господ –
Двое...
Пег

Разумная я девица. –
Разве что только в глазах двоится...
И молодой при гостях слуга
В шитой ливрее...
Мэри

Как ночь долга!
Пег

Надо заснуть, чтоб была короче.
Мэри

Завтра меня разбуди чуть свет
Добрым гостям моим – доброй ночи...
– Завтра мне будет 16 лет!
Картина II
Эолова арфа
– С добрым утром, леди! – С добрым утром, ветер!
– Как Вы почивали? – Как веселый рекрут
Перед боем, – нынче мне 16 лет!
– . . . . . значит, не сомкнули глаз...
А свежи, как роза! – Бледной не бывают
В день, когда на башне
Бьет шестнадцать лет!
Ветер! – леди? – Ветер
Ты видал приезжих?
Лебедей залетных,
женихов моих?
– Кто ж иной, невеста,
Как не я, втолкнул их
– В ночь весенней бури –
Под . . . . . кров
Дельвильского замка?
Глупая ты леди!
– Глупой быть – счастливой
Быть и глупо – умной
Быть в шестнадцать лет!
Ветер, целых двое
Их – кого мне выбрать
– Третьего, малютка.
– Ветер, ветер, вздор!
Ветер, хочешь правду?
Никого не надо
В день, когда на башне
Бьет шестнадцать лет!

. . . . .
Входите...! – Маркиз д'Эстурель
Мы Вам помешали? – Нисколько! – Я – Мэри.
– Дочь Дельвиля? – Да! – Никогда не поверю.
Я Вас вот такой на коленях качал
– Артур Кинг...
О жизнь!
Мой друг – И артист королевских театров...

Ваш раб... – Артур Кинг! –
Чуть-чуть переставить и выйдет король
Артур... – Много раз эту лесть я слышу,
Но только на целое небо выше
Артист! – короля!.. – Сколько в мире – дур! –
– А мне настоящий король Артур
Дороже... – Давно ли Вы знали папу?
– Вы были малюткой. Вы алый капор
– Носили – два бантика – здесь и здесь.
И прямую ручку – какая спесь! –
Не просто, а прямо, к губам – тянули.
За завтраком Вы на высоком стуле
Сидели
1919

Примечания

1

Прощай навеки! (лат.)

2

Старинная немецкая форма обращения к слугам в 3-м лице (прим. автора).

3

Господу – мою душу,
Тело мое – королю,
Сердце – прекрасным дамам,
Честь – себе самому
(фр.)

4

Таким образом, годы моего раннего детства прошли при дворе, можно сказать, – на коленях возлюбленной короля. Герцог Лозэн. Мемуары (фр.)

5

У вас множество данных, чтобы нравиться женщинам: нравьтесь же им и будьте убеждены, что потерю одной из них вам всегда возместит другая. Герцог Лозэн. Мемуары (фр.)

6

Я чувствую последние свои вздохи на устах, еще горящих от твоих первых()поцелуев. Герцог Лозэн. Мемуары (фр.)

7

Но, лошадка! (фр.)

8

«Искусство любви» (ит.)

9

Вы – моя королева, королева Франции! Герцог Лозэн. Мемуары. Гл. IV (фр.)

10

Королева-молочница (фр.)

11

Я изменил своему Богу, своему ордену, своему королю. Я умираю, полный веры и раскаяния. Слова герцога Лозэна на эшафоте (фр.)

12

Да здравствует королева! (фр.)

13

Ветрогон (фр.)

14

Крестьянская одежда (нем.)

15

Ветрогон (фр.)

16

Белокурое дитя, которое станет женщиной,
Бедный ангел, который утратит свое небо.
Ламартин (фр.)

17

Вы забудете и Генриэтту. Казанова. Мемуары (фр.).

18

Ибо старому человеку враждебна вся природа. Казанова. Мемуары. Гл. VI (фр.)

19

«Чем стал я? Ничем. Чем был я? Всем» (фр.)

20

Времени Регентства (фр.)

21

Да-да, сударь! (нем.)

22

Стоят по обе стороны двери, как две кариатиды прошлого. Разительная разница этих стариков. Над разъединяющей их аркой – смутным овалом изображение какой-то молодой красавицы, точно благословляющей их розой, скользящей у нее с колен (прим. автора)

23

Черт поberi! (ит.)

24

Пресвятая дева! (ит.)

25

Тише, тише, мой ангел! (ит.)

26

Прелести (фр.)

27

Мания бродяжничества (ит.)

28

Прощай навеки! (лат.)

29

Слово рев прошу читать через простое «е» (прим. автора)

30

Слово вёрсты прошу читать через «ё» две точки, слово не – с ударением на «е» (прим. автора)

31

Ударение на чту (прим. автора)

32

Между первым и вторым слогом перерыв, т. е. равная ударяемость первого и второго слога. Тире мною поставлено не всюду (прим. автора)

33

Между первым и вторым слогом перерыв, т. е. равная ударяемость первого и второго слога. Тире мною поставлено не всюду (прим. автора)

34

Слово тверже прошу читать через простое «е» (прим. автора)

35 Между первым и вторым слогом перерыв, т. е. равная ударяемость первого и второго слога. Тире мною поставлено не всюду (прим. автора)

Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке

<http://tsvetaevamarina.ru/> Приятного чтения!

<http://buckshee.petimer.ru/> Форум Бакши buckshee. Спорт, авто, финансы, недвижимость. Здоровый образ жизни.

<http://petimer.ru/> Интернет магазин, сайт Интернет магазин одежды Интернет магазин обуви Интернет магазин

<http://worksites.ru/> Разработка интернет магазинов. Создание корпоративных сайтов. Интеграция, Хостинг.

<http://filosoff.org/> Философия, философы мира, философские течения. Биография

<http://dostoevskiyfyodor.ru/>

сайт <http://petimer.com/> Приятного чтения!